

Хьёрдс Гаррали

ФАШИЗМ

ВО ФРАКЕ

И МУНДИРЕ

ВОЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МИНИСТЕРСТВА ОБОРОНЫ
СССР

PARRAGI GYÖRGY

FASIZMUS
FRAKKBAN
ÉS MUNDÉRBAN

KOSSUTH KÖNYVKIADÓ

ДЬЁРДЬ ПАРРАГИ

ФАШИЗМ ВО ФРАКЕ И МУНДИРЕ

Перевод с венгерского
М. ПОПОВА

Предисловие Н. ПОЛЯНОВА

ВОЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МИНИСТЕРСТВА ОБОРОНЫ СССР
МОСКВА — 1962

Дьёрдь Парраги
ФАШИЗМ ВО ФРАКЕ И МУНДИРЕ
(перевод с венгерского)

Западногерманские империалисты и бывшие гитлеровские генералы, потерпевшие жестокое поражение во второй мировой войне, усиленно пытаются снять с себя ответственность за массовое истребление миллионов людей в пучине последней войны.

Эта книга срывает маску с волков, которые рядятся в овечьи шкуры. В ней показано, как Западная Германия вновь превратилась в рассадник фашизма, милитаризма, в опасный очаг агрессии, угрожающий миру и безопасности народов Европы.

В настоящее время западногерманский милитаризм и реваншизм, вскормленный монополиями США, все более открыто становится на путь агрессии и военных авантур. Обнаглевшая боннская военщина рвется к атомной бомбе и уже близка к тому, чтобы ее получить.

Обо всем этом и рассказывается в книге «Фашизм во фраке и мундире», написанной известным венгерским публицистом и общественным деятелем Дьёрдем Парраги.

Книга особенно актуальна сегодня, когда западногерманские реваншисты вновь надевают на себя военные мундиры, сшитые не без щедрой помощи заокеанских торговцев смертью для армий НАТО, в рамках которого ФРГ становится главной действующей силой.

Книга рассчитана на массового читателя.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Недавно в Париже вышла книга под интригующим заглавием «Политическое завещание Гитлера». Буржуазная пресса рекламировала эту книгу, как «последнее слово фюрера», продиктованное его сподвижнику Борману в подземельях имперской канцелярии. Над столицей гитлеровского рейха уже сверкали молнии последней битвы, когда Гитлер поведал Борману о том, в каком направлении должны действовать нацисты после победы союзников.

Нет нужды воспроизводить во всех подробностях горючечный бред фашистского главаря, готовившегося пустить себе пулю в лоб. Но два его высказывания все же обращают на себя внимание. В первом из них речь шла о будущем Англии, которой Гитлер предсказывал, что она станет «жертвой голода и слабоумия на своем проклятом острове». Второе высказывание было посвящено «восточной теме» и выдержано в традиционном нацистском духе: «Только на Восток, всегда только на Восток должны мы направить нашу избыточную рождаемость».

Каким бы диким ни казалось это «политическое завещание» бесноватого «фюрера», вспомнить о нем заставляют события и люди современной Западной Германии. С тех пор как под сокрушительными ударами советского оружия имперская канцелярия на Вильгельм-плац в Берлине превратилась в груды дымящихся развалин, прошло больше семнадцати лет. И в течение этого времени на политическую арену Западной Германии вылезали — сперва исподволь, а затем открыто и нагло — как раз те силы, которым Гитлер и оставил свое «политическое завещание». На улицах западногерманских горо-

дов вновь раздаётся топот вермахта, который в Бонне предпочитают именовать бундесвером. Бывшие гитлеровские генералы снова бряцают оружием, а прежние владыки «третьего рейха» — магнаты угля и стали — вновь держат в своих руках бразды правления.

Разумеется, наивно ставить простой знак тождества между старой Германией и нынешней Федеративной Республикой. Западногерманский милитаризм, поднимаясь на ноги с американской помощью, старательно маскировался и «приспосаблился» к изменившейся обстановке в Европе и во всем мире. Сегодня он с особым удовольствием щеголяет в новенькой атлантической униформе, не брезгает отвесить лишний поклон Пентагону и складывает губы в умильной улыбке, когда обращается к западным соседям или к своим заокеанским покровителям. Что и говорить, покрой мундира несколько изменился. Однако само существо германского милитаризма не изменилось. Агрессивными остались его цели, безрасчётными — его реваншистские планы.

Немало потрудились боннские портные, чтобы сшить новые фраки и для реакционных политиков Западной Германии. Если раньше фашистский профессор Гаусгофер твердил о «жизненном пространстве», то нынешние боннские деятели предпочитают говорить об «интеграции Европы» и об «устранении исторической несправедливости» на Востоке. Но суть осталась прежней. Нет-нет, да и срываются с уст этих «деятелей» требования о «великой Германии до Урала», как об этом несколько лет назад твердил тогдашний боннский дипломат Хальштейн, или призывы «стереть Советский Союз с географической карты», как об этом распространялся нынешний министр обороны Штраус. Американские доллары, оросившие в послевоенные годы долины Рейна и Рура золотым дождем, и опасная политика западных держав в германском вопросе, делавшая ставку на перевооружение Западной Германии, дали свои ядовитые всходы. В наши дни Федеративная Республика все более превращается в открытое милитаристское государство, несущее, как зародыш в яйце, военную угрозу Европе и всему миру. В штабах НАТО ее рассматривают в качестве бронированного кулака агрессивного Атлантического блока, с которым поджигатели войны связывают расчеты на подготовку новых военных конфликтов.

Внутренний режим в Западной Германии вновь приобретает зловещие черты режима фашистского толка, при котором немецких патриотов, борцов за мир да и просто «инакомыслящих», подвергают жестоким полицейским гонениям и бросают в тюрьмы. Коммунистическая партия Германии запрещена, демократические общественные организации молодежи, женщин, сторонников германо-советской дружбы объявлены вне закона. Над страной, раскинувшейся в междуречье Рейна и Нижней Эльбы, вновь поднимается зловещий призрак свастики.

Как это могло произойти? Подробный ответ на этот вопрос дает в предлагаемой книге «Фашизм во фраке и мундире» известный венгерский публицист Дьёрдь Парраги. Основываясь на многочисленных фактах и документах, автор шаг за шагом раскрывает перед читателем историю послевоенного возрождения западногерманского милитаризма, рисует портретную галерею его носителей, разоблачает недальновидную и опасную политику западных держав, начиная со срыва Потсдамских соглашений и кончая покровительством НАТО нынешним устремлениям боннских реваншистов. Перед читателем как бы вновь возникают звенья роковой цепи преступлений влиятельных кругов Запада, которые вопреки интересам мира и народов Европы проводят курс на укрепление западногерманских монополий, на поощрение германских милитаристов и реваншистов.

«Финансовая олигархия, — подчеркивается в Программе Коммунистической партии Советского Союза, — прибегает к установлению фашистского режима, делает ставку на армию, полицию, жандармерию, как на последний якорь спасения от гнева народов, особенно когда трудящиеся массы пытаются использовать даже урезанные демократические права, отстают свои интересы и положить конец всевластию монополий. Хотя оголтелый германский и итальянский фашизм потерпел крах, фашистский режим еще удерживается в одних странах и возрождается в новых формах в ряде других».

Книга Дьёрдя Парраги убедительно раскрывает технологию этого процесса. Автор доводит свое повествование до конца пятидесятых годов и потому в поле его зрения не оказалось ряда событий и фактов, относящихся к началу шестидесятых годов. Некоторые выводы

Дьёрдя Парраги требуют известной поправки на время. Некоторые персонажи политической жизни Западной Германии, о которых он рассказывает, передвинуты на новые посты или ушли в тень. И тем не менее работа венгерского публициста представляет несомненный интерес для каждого, кто хочет познакомиться с историей послевоенного возрождения западногерманского милитаризма и фашизма. Читатель узнает, как сперва тайно, а затем и явно, возвращались на военную службу бывшие гитлеровские офицеры и генералы, как трогательно опекались американской военщиной гитлеровцы с «восточным опытом», как шло возрождение крупных концернов в Западной Германии, тех самых, которые привели к власти Гитлера, как реабилитировались эсэсовцы и нацистские судьи, усаживались в министерские кресла реакционные политики, сколачивались шпионские организации и заново перелицовывалась реваншистская пропаганда, направленная против Советского Союза и других стран социалистического лагеря.

Разоблачая на фактах возрождение западногерманского милитаризма и фашизма, Дьёрдь Парраги концентрирует основное внимание на событиях внутренней жизни Федеративной Республики. Он убедительно вскрывает причины, приведшие к оживлению агрессивных «пангерманских» идей, к возрождению старого фашистского лозунга «Дранг нах Остен», к появлению политических концепций реваншизма, предусматривающих ревизию сложившихся после войны в Европе государственных границ, в том числе границы между Польшей и Германской Демократической Республикой по Одеру и Нейссе. Автор, обращаясь к многочисленным документам, рассказывает о том, как в штабах боннских реваншистов куются планы «поглощения» Германской Демократической Республики, захвата польских, чехословацких, советских земель. Это — авантюристичные планы, сочинители которых не видят реального соотношения сил в Европе и во всем мире, а лишь тешат себя несбыточными и опасными иллюзиями. Если попытки Гитлера завоевать «жизненное пространство» на Востоке окончились сокрушительным разгромом фашизма в условиях старой Европы, то еще меньше надежд у его последышей на осуществление таких планов в нынешней Европе, в условиях существования могучего социалистического

лагеря, — вот вывод, к которому автор подводит читателя.

Знакомясь с фактами, собранными в книге, мы еще раз убеждаемся в том, сколь правильной и дальновидной является внешнеполитическая линия Советского Союза и других социалистических стран. Благодаря осуществлению этой линии планы империалистов раздуть новый мировой пожар срываются. Позиция социалистических стран по самым важным международным вопросам, в том числе и по германскому вопросу, препятствует милитаристам открыто приступить к осуществлению своих агрессивных намерений. Империалистические государства уже не могут диктовать народам свои условия, навязывать им свою волю в международных отношениях, безнаказанно совершать преступления против миролюбивых стран и народов. Такова реальность наших дней.

Когда Дьёрдь Парраги писал свою книгу, он обратил особенно пристальное внимание на растущую агрессивность боннских реваншистов в отношении социалистических стран Европы. Последние годы дали тому немало новых подтверждений. Создано так называемое балтийское командование НАТО, делами которого управляют прежде всего бывшие гитлеровские адмиралы. В Киле спускаются на воду подводные лодки военного флота Западной Германии. Ее наземные части оснащаются американскими ракетами «Першинг» и «Онест Джон», а военно-воздушный флот — современными истребителями, построенными по американской или французской лицензии на западногерманских заводах. Симптоматичны и перемены, происшедшие в руководстве бундесвером. В 1961 году генеральным инспектором бундесвера назначен военный преступник Ферч, который известен своими кровавыми злодеяниями, совершенными против гражданского населения Ленинграда, Новгорода, Пскова. Назначение Ферча нельзя расценить иначе как наглый вызов, как открытую демонстрацию враждебности правящих кругов Западной Германии по отношению к Советскому Союзу и другим социалистическим странам. Усилилась провокационная деятельность реваншистов в Западном Берлине, превращенном НАТО в свой выдвинутый на Восток форпост. Президент Любке, канцлер Аденауэр и другие высокопоставленные визитеры с

Рейна ездят на берега Шпрее, как в своего рода «Мекку», где они устраивают шумные поклонения идолу милитаризма, разжигают реваншистские страсти и нагнетают напряженность в европейской атмосфере. Одновременно предпринимаются попытки приучить солдат бундесвера к мысли, что им надлежит «быть готовыми» к захвату Германской Демократической Республики. Выступая в конце 1961 года в Гамбурге перед генералами и офицерами академии генерального штаба, президент Любке открыто заявил, что «немцам придется стрелять в немцев». Едва ли агрессивные намерения Бонна в отношении ГДР можно было бы выразить более бесцеремонным языком!

Алчный взор милитаристов устремлен не только на Восток, но и в другие части света. Чем дальше, тем больше это становится очевидным. Речь идет о растущих претензиях Западной Германии на господствующую роль среди западноевропейских партнеров Вашингтона по Атлантическому блоку, о ее попытках прибрать к рукам остатки «наследства» старых колониальных держав, о ее стремлении расправиться с английским, французским и другими соперниками на мировом капиталистическом рынке. Речь идет и о том, чтобы за счет «бескровного» вторжения обосноваться в чужом доме — французском, английском, голландском, датском. «Тренировочные» вылазки бундесвера на территорию Англии, Франции и других западноевропейских стран вошли в практику НАТО. Недаром в Англии вспоминают в связи с этим о «политическом завещании» Гитлера: ведь фашистский главарь едва ли мог предполагать, что новому вермахту без единого выстрела удастся высадиться на Британских островах. В годы второй мировой войны гитлеровский план «Морской лев», подготовленный нынешним председателем Постоянного военного комитета НАТО, бывшим начальником оперативного отдела германского генштаба генералом Хойзингером, так и не был осуществлен. Да высадки гитлеровцев в Англии, предусмотренной этим планом, дело не дошло, так как немецко-фашистское командование решило сначала до конца выполнить «континентальные» задачи, т. е. разгромить Советский Союз, а уже затем покончить с Англией. А теперь, более полутора десятилетий после войны,

«морские львы» генерала Хойзингера преспокойно вылезают на английский берег...

Взаимоотношения Западной Германии с ее партнерами по НАТО отнюдь не безоблачны. По мере того, как западногерманский империализм набирается сил, углубляются и его распри с союзниками по западным группировкам — «Европейскому объединению угля и стали», «Общему рынку» и другим. Все острее становятся схватки магнатов Рура и Рейна с монополиями Англии, Франции и даже Соединенных Штатов на западноевропейских и заморских рынках. Это вынужден был признать и президент Кеннеди на вашингтонском совещании американских предпринимателей в мае 1962 года. Призывая американских дельцов развивать большую энергию во внешней торговле, президент США подчеркнул: «Мы не собираемся во всем угождать нашим европейским союзникам, которые не всегда бывают согласны друг с другом».

В первые годы после войны американские концерны связывали большие надежды со своим проникновением в западногерманскую экономику. В нее было вложено около четырех миллиардов долларов, которые должны были сыграть роль некоего «тройанского коня». Но прошло несколько лет, и выяснилось, что доллары, которыми был набит этот конь, вынуждены вести все более трудную борьбу с западногерманским капиталом. И эта борьба все реже приносит лавры доллару. Недаром крупный американский финансист Гарвей Уильямс предупреждает своих соотечественников, отправляющихся в Западную Европу на поиски жирных прибылей: «Когда вы едете за границу, то не размахивайте там звездным флагом. Он вам мало поможет, если вы встретите трудности».

Рисуя нынешний западногерманский фашизм во фраке или мундире, Дьёрдь Парраги убедительно показывает, какие опасности для мира в Европе и во всем мире таит в себе политика перевооружения Западной Германии, поощрения реваншистов, оснащения бундесвера современным оружием. Автор вскрывает сложную игру во круг вопроса о предоставлении бывшим гитлеровским генералам ракетно-ядерного оружия, в том числе роль правящих кругов Франции в этой безрассудной игре. Как известно, требования боннских реваншистов о пе-

передаче им атомного оружия становятся все наглее и бесцеремоннее. На ряде сессий совета НАТО — в конце 1961 года и весной 1962 года — этот вопрос был одним из главных в повестке дня. Известно также, что главнокомандующий НАТО американский генерал Норстэд, вдохновляющийся не в последнюю очередь идеями своих боннских советников, предлагал превратить Атлантический блок в так называемую «четвертую ядерную державу». Это означало бы, что, в случае осуществления «плана Норстэда», атомные ракеты получают и боннские милитаристы.

Уже после выхода в свет венгерского издания книги Дьёрдя Парраги в западной печати появились сообщения о том, что первоначальный вариант «плана Норстэда» претерпел ряд изменений. Дело в том, что его откровенная циничность сразу же породила растущее сопротивление со стороны общественного мнения в Западной Европе, которое справедливо увидело в этом плане попытку положить палец германского милитаризма на атомный курок. Сомнения возникли и в Вашингтоне. Там сообразили, что прямая передача ядерного оружия западногерманским союзникам вконец расшатает и без того неустойчивую атомно-ракетную монополию Соединенных Штатов внутри НАТО. А это даст в свою очередь дополнительный козырь в руки Парижа и Бонна, ведущих подспудную борьбу с США и Англией за влияние среди младших атлантических партнеров. Наконец, Норстэд легкомысленно пренебрег в корне изменившимся соотношением мировых сил. Ведь соблазн устроить шумную военную демонстрацию с предоставлением ядерного оружия, скажем, Бонну быстро увядает, когда становится очевидным, что это не останется без весьма внушительного ответа со стороны государств — участников Варшавского договора, которые незамедлительно примут необходимые меры для обеспечения своей безопасности.

Вот почему в начале 1962 года в парижской штабквартире НАТО появились наметки «нового подхода», рассчитанного на известную маскировку подлинных намерений хозяев атлантического блока. Хотя сессия Совета НАТО, состоявшаяся в Афинах в мае этого же года, и не приняла решение превратить Атлантический блок в «четвертую ядерную державу», она тем не менее сдела-

ла опасные шаги к усилению гонки вооружений. Так, Соединенные Штаты объявили о передаче в распоряжение НАТО пяти подводных лодок, снабженных ракетами «Поларис». Уже это является новым доказательством агрессивного характера этого военного блока и еще более усиливает международную напряженность. Не секрет также, что в Афинах во многом тон задавали западногерманские милитаристы, которые давно ищут доступ к ядерному оружию. И на Западе есть влиятельные круги, которые сочувственно относятся к таким планам боннских реваншистов. Речь идет, в частности, о проекте «ядерного товарищества», при котором Западная Германия принимает участие в контроле над атомными ракетами, расположенными на ее территории. Начавшееся осуществление этого проекта подтверждает, что опасность сползания Запада к прямому ядерному вооружению бундесвера не уменьшается, а увеличивается.

Само собой разумеется, что социалистические страны и все миролюбивые народы не стали бы сидеть сложа руки, если бы западногерманским милитаристам были открыты двери к ядерным арсеналам. Советский Союз и другие социалистические страны несомненно сделали бы надлежащие выводы в интересах обеспечения своей безопасности, в интересах мира. Об этом еще раз напоминает в Совместном заявлении партийно-правительственной делегации Советского Союза и Народной Республики Болгарии, опубликованном в мае 1962 года.

Уже после выхода в свет венгерского издания книги «Фашизм во фраке и мундире» в центре Европы произошло немало событий, показавших всему миру, какие далеко идущие планы связывают атлантическая военщина и боннские реваншисты с сохранением ненормального положения в Западном Берлине. Все более наглой становилась деятельность западных шпионских организаций во «фронтовом городе», число которых перевалило уже за восемьдесят. Политические и экономические диверсии, направленные из Западного Берлина против Германской Демократической Республики, приобретали все более вызывающий характер. Пользуясь спекулятивным обменным курсом западной марки на марку ГДР, западные дельцы скупали товары в столице республики, перепродавая их затем в Западном Берлине и в Западной

Германии, санивали для работы на западноберлинских предприятиях граждан ГДР, делали все, чтобы нанести ущерб экономике первого в истории Германии государства рабочих и крестьян.

13 августа 1961 года правительство ГДР провело защитные мероприятия на государственных границах республики. Оно захлопнуло двери перед носом провокаторов и диверсантов из Западного Берлина, подрубило шупальца шпионским организациям. Однако боннские реваншисты, правители «фронтowego города», подстрекаемые канцлером Аденауэром, не унимаются и делают все новые и новые попытки, чтобы столкнуть в Берлине великие державы, подготовить и развязать здесь мировой конфликт.

Превратить Западный Берлин из «фронтowego города», каким он стал в послевоенные годы, в вольный, демилитаризованный город — вот требование, которое провозгласили Советский Союз, Германская Демократическая Республика и другие социалистические страны. И это требование находит все более широкую поддержку общественного мнения в Европе и за ее пределами.

* * *

Подробно рисует венгерский публицист фашизм во фраке и мундире. Меньше внимания уделяет автор вопросу: что думают в Западной Европе о пагубной боннской политике? Какие процессы происходят в недрах западногерманской общественности? Между тем события последних лет подтверждают, что эти вопросы отнюдь не являются праздными. Когда весной 1957 года восемнадцать ведущих ученых-атомщиков Западной Германии опубликовали манифест, в котором предостерегали общественность против использования ядерного оружия и давали торжественную клятву не принимать участия в научных работах по его изготовлению, это произвело впечатление взрыва хотя и крупной, но одиночной бомбы. С тех пор голос борцов против «атомной смерти», против боннского милитаризма и фашизма слышится на западе Европы все громче и громче. С каждым годом принимают все более широкий размах походы итальянских, английских, датских, норвежских, французских патриотов против гонки ядерных воору-

жений. Весной 1962 года волна таких походов прокатилась и по Федеративной Республике Германии. Если антифашистское и антимилитаристское движение в Федеративной Республике еще далеко нельзя назвать общенародным, то все же можно сказать, что оно неуклонно развивается. Протест против авантюристической политики Бонна и его партнеров по НАТО принимает в Западной Европе все более решительный характер.

Книга Дьёрдя Парраги — это страстное напоминание публициста о том, какую опасность для мира в Европе представляет собой воспрянувший под опекой западных держав боннский милитаризм и реваншизм. Она еще раз показывает, насколько важным для судеб мира в Европе и во всем мире является мирное урегулирование германского вопроса, заключение германского мирного договора и нормализация на его основе положения в Западном Берлине.

Тлеющий военный очаг в центре Европы, используемый империалистами для проведения провокаций против Советского Союза и других социалистических стран, для нагнетания международной напряженности, можно и должно погасить раз и навсегда. К этому и направлены известные предложения Советского Союза по германскому вопросу, нашедшие широкую поддержку со стороны всех социалистических государств, а также ряда государств Азии, Африки и Латинской Америки. Настаивая на заключении германского мирного договора, Советский Союз исходит из положения, создавшегося в результате победы над гитлеровской Германией во время второй мировой войны, когда на территории бывшего «третьего рейха» образовались два германских государства. Впервые в истории немецкого народа ныне существует и успешно развивается миролюбивое демократическое германское государство рабочих и крестьян — ГДР, которое является равноправным членом семьи социалистических государств.

Путь, предложенный Советским правительством для мирного урегулирования германского вопроса, — реалистичен и ясен. Это — скорейшее решение таких важных вопросов, связанных с урегулированием послевоенных международных проблем мирным путем, как нормализация на основе заключения германского мирного договора положения в Западном Берлине, ликвидации там

оккупационного режима и превращения Западного Берлина в вольный демилитаризованный город; уважение суверенитета Германской Демократической Республики, в том числе при решении вопроса о свободном доступе в Западный Берлин; соответствующее оформление и закрепление существующих границ обоих германских государств, включая границы между ФРГ и ГДР; невооружение ядерным оружием обоих германских государств; заключение пакта о ненападении между государствами — членами НАТО и государствами — участниками Варшавского договора.

Народы Европы требуют, чтобы правящие круги западных держав вняли, наконец, голосу рассудка и не вставляли больше палок в колеса мирному урегулированию германского вопроса. Ведь уже больше семнадцати лет немецкий народ ждет мирного договора, который призван убрать с европейской земли остатки второй мировой войны и потушить ее тлеющие угли. Чем дальше, тем становится все более очевидным, что если не обуздать германский милитаризм, если не надеть наручники и смиренные рубашки на гитлеровских выкормывшей, на боннских генералов, на жаждущих агрессии торговцев оружием, то опасность взрыва будет становиться все острее. Не для того народы Советского Союза и других стран разгромили гитлеровскую Германию, чтобы безучастно наблюдать, как с ведома, благословения и при прямой поддержке западных держав в междуречье Рейна и Нижней Эльбы вновь поднимают голову черные силы, которые уже дважды на протяжении жизни одного поколения ввергали Европу в пропасть военных бедствий. Именно поэтому все громче звучат гневные голоса протеста против легкомысленной и опасной политики возрождения западногерманского милитаризма и реваншизма.

Среди этих голосов мы слышим и голос венгерского публициста Дьёрдя Парраги, книга которого является еще одним обвинительным актом по адресу фашизма и поджигателей войны.

Н. ПОЛЯНОВ

Глава I

ВРАГИ МИРА

Нацистский вермахт возрождается

В одном из пунктов Потсдамского соглашения руководители великих держав, одержавших победу над фашизмом, провозгласили, что они ставят своей целью полное уничтожение германского милитаризма. Этим они выразили вековую мечту человечества о прочном и длительном мире.

Однако не успели высохнуть чернила на Потсдамском соглашении, как западные державы нарушили взятые на себя обязательства в отношении ликвидации германского милитаризма и, сначала тайно, а затем открыто, вступили на путь его возрождения. Инициаторами этого явились американские империалисты, с помощью которых германским реваншистам удалось за более короткий, чем после первой мировой войны, срок создать новую армию, обладающую еще большей силой. Этим самым американские империалисты вложили оружие в руки самого опасного врага мира в Европе — германского империализма.

Это и является одной из главных причин того, что спустя семнадцать лет после окончания второй мировой войны в Европе все еще нет подлинного мира, все еще не заключен мирный договор с Германией. Подобно хищнику, германский милитаризм вновь готов к прыжку, чтобы превратить Европу в арену новых кровавых битв. Можно утверждать, что наиболее мрачной главой в истории послевоенной Европы является глава, расска-

зывающая о преступном союзе американского, английского и французского империализма с германским. Самой отвратительной чертой этого союза является то, что во главе бундесвера, олицетворяющего возрожденный германский милитаризм, поставлены бывшие гитлеровские генералы, адмиралы и офицеры; военные преступники и убийцы, организаторы гитлеровских разбойничьих походов, грабители Европы; палачи, повинные в смерти многих тысяч невинных людей, те, кто до сих пор помышляет о продолжении войны, которую вел Гитлер.

Возрождение западногерманской армии началось нелегально, в рамках различных военных организаций. По существу, это было исполнением приказа, отданного еще в июле 1944 года гитлеровским генеральным штабом полковнику Брумсу и майору Эртцену. Уже в то время приказом предусматривалось тайное возрождение гитлеровской армии в случае поражения Германии.

Тогда же была создана подпольная военная организация — «Брудершафт», объединившая более 2000 гитлеровских офицеров высших рангов.

Возглавили эту организацию кровавые гитлеровские генералы: фон Мантейфель, Шпейдель, Гальдер, Гудериан, фон Шверин, Штудент, генералы СС Штейнер и Гауссер, бывшие нацистские гаулейтеры Кауфман и Лейтербах и другие нацистские офицеры. Настроения, характерные для членов этого союза, выражены в заявлении, сделанном Мантейфелем 14 января 1951 года одному американскому журналисту:

«Понятие обороны само по себе смешно. Оборона Европы может быть обеспечена только путем наступления».

Буржуазная газета «Нюрнбергер нахрихтен» характеризовала Мантейфеля как человека, который готов превратить Германию во вторую Корею.

В 1950 году уже открыто, по прямому указанию правительства Аденауэра и с одобрения верховных комиссаров западных оккупирующих держав, вновь начала действовать крупнейшая милитаристская организация «Стальной шлем», сыгравшая в свое время решающую роль в продвижении Гитлера к власти. Не случайно, что сам Аденауэр назначил председателем «Стального шлема» фельдмаршала Кессельринга, палача итальянского

народа, одного из главных военных преступников, приговоренного английским военным трибуналом к смертной казни, позднее замененной пожизненным тюремным заключением. Однако вскоре Кессельринг был выпущен на свободу, а Аденауэр, как в свое время и Гитлер, облек его всевозможными полномочиями и удостоил личным вниманием. Как грибы после дождя, стали появляться различные военные организации. Теоретическую и практическую подготовку к созданию нового бундесвера осуществляло, в частности, «Общество научных знаний», основанное видными гитлеровскими генералами. В создании новой германской армии участвовала одна из пресловутых милитаристских организаций — «Союз ветеранов» легиона «Кондор». «Союз» был основан Ханнесом Траутлофтом, одним из командиров легиона, посланного Гитлером на помощь Франко в 1936 году, во время гражданской войны в Испании. С его именем связано уничтожение священного города басков Герники (что хорошо изображено на одной из лучших картин Пикассо, осуждающих войну). Действия легиона «Кондор» в Испании были генеральной репетицией военно-воздушных сил Гитлера и Геринга, репетицией, предшествовавшей открытым варварским налетам на Варшаву, Роттердам, Ковентри, Белград и другие города Европы. В 1956 году на первой встрече «Союза ветеранов» легиона «Кондор» Траутлофт представлял летчиков легиона, повинных в массовых убийствах мирного населения, западногерманской молодежи как достойных подражания. В настоящее время эта организация стремится привлечь западногерманскую молодежь на свою сторону путем пропаганды культа ложного героизма.

Бывшие гитлеровские летчики и парашютисты объединились в «Союз зеленых дьяволов», издающий одноименный печатный орган. Кроме того, в Западной Германии появилось более 1200 различных военных организаций, именуемых «обществами по охране традиций». К ним относятся 40 военных организаций бывших эсэсовцев. На своих встречах и в печати представители этих организаций настоятельно требуют полной реабилитации эсэсовцев. Эти требования, по существу, уже удовлетворены. В настоящее время в бундсвере служит более 2000 бывших эсэсовских офицеров. Бывшие эсэсовцы получают от государства высокие пенсии. Все их встречи

проходят под лозунгом разбойничьих реваншистских требований.

Все это, естественно, делается с одобрения и при поддержке западных оккупационных держав.

И здесь ведущая роль принадлежит Америке. Уже в начале 1946 года они собрали в Аллендорфе, небольшом городе в американской оккупационной зоне, группу нацистских генералов и офицеров генерального штаба, имеющих большой боевой опыт на Восточном фронте. Возглавлял эту группу бывший начальник гитлеровского генерального штаба Франц Гальдер.

Под предлогом сбора материалов по военной истории США создали в Западной Германии так называемый «Исторический отдел», где высокопоставленные нацистские генералы, принимавшие участие во второй мировой войне на Восточном фронте, сразу же после ее окончания приступили к разработке планов новой войны, направленной против Советского Союза и других стран социалистического лагеря.

Сегодня западногерманские военные специалисты уже открыто заявляют, что создание бундесвера в Западной Германии происходило на глазах западных оккупационных держав. Майор германского генерального штаба Томе пишет, например, в своих мемуарах:

«Мы прятали оружие под носом у Международной военной комиссии: ставили двойные стены, устраивали подземные хранилища, использовали под склады заброшенные штольни, старые покинутые помещения, квартиры высокопоставленных и рядовых офицеров и их друзей. Мы создали разветвленную сеть оповещения. Офицеры «рейхсвера» вели друг с другом зашифрованную переписку о складах оружия. Военные коменданты районов получали деньги для вовлечения в эту работу гражданских лиц. Так был создан «черный рейхсвер».

Из этого «черного рейхсвера» теперь уже не только с молчаливого одобрения американцев, англичан и французов, но и при их прямой поддержке был создан нынешний бундесвер. Подлинным организатором бундесвера, кроме Аденауэра и бывших нацистских генералов, был американский верховный комиссар в Германии Макклой, действовавший по поручению американских империалистов. Американские империалисты позаботились не

только о вооружении бундесвера, но и о популяризации немецкого милитаризма. Именно поэтому они оказывали и оказывают щедрую материальную поддержку издающимся в Западной Германии военным газетам и журналам.

В своей книге «Монополисты, милитаристы» Шекбахер пишет следующее:

«В госдепартаменте США была создана специальная комиссия по финансированию новых западногерманских военных газет под председательством бывшего военного министра Трэси Вурхиса и руководителя стратегической разведки Уильяма Доновена. Комиссия начала свою деятельность, располагая бюджетом в 1,5 миллиона долларов. Большая часть этой суммы поступила от миллионеров, имеющих крупные вложения в военной промышленности».

Распределение этой суммы, предназначенной для финансирования западногерманской военной прессы, было поручено небезызвестному сенатору Маккарти.

Непосредственно после окончания второй мировой войны американские оккупационные власти занимались не только вербовкой бывших офицеров нацистского генерального штаба, но и массовым «экспортом» в Соединенные Штаты немецких ученых, обслуживавших гитлеровскую военную машину.

В изданной в 1948 году книге «Гитлеровская война продолжается», в главе «Возрождение нацизма», Ив Фарж пишет:

«Сотрудничество нацистских ученых и американских милитаристов, которое в действительности означает, что научные силы немецкой военной машины стали на службу американского генерального штаба, является известным фактом.

Американские ученые и военные, работающие под руководством генерала Гровса, заключили контракт с руководителем работ на ракетной площадке в Пенемюнде профессором Вернером фон Брауном».

11 августа 1947 года газета «Ньюс рипаблик» писала немецких «гостях» американской армии следующее:

«Пентагон доставил в Америку сотни немецких

ученых, которые должны принять участие в создании секретного оружия».

Далее газета пишет:

«Специалист по оптике бывший нацистский полковник Клаус Ашенбреннер на основе договора, заключенного с военным министерством, занялся исследованиями в лаборатории Бостонского университета. Герберт Акстер занимал важные посты в вермахте. Авиаконструктор Рудольф Герман, принимавший участие в работах по созданию «Фау-1» и «Фау-2» в Пенемюнде, был видным деятелем нацистской партии, а его жена была одним из руководителей «Гитлерюгенда».

Специалист в области ракетной техники Вернер фон Браун получил от Гитлера «Рыцарский крест» за работу над «Фау-2». В настоящее время он возглавляет группу немецких ученых, работающих на военном полигоне Уайт Сэндз в Нью-Мексико над созданием новых видов ракетного оружия. За свою работу он был удостоен высшей военной награды США. Бывший нацист в настоящее время принял американское гражданство.

Естественно, примеру американцев последовали англичане. Гарри Поллит в своей книге «Нацисты не пройдут» писал, что Великобритания не только не проводит демилитаризацию Западной Германии, как это было предусмотрено Потсдамским соглашением, но, наоборот, превращает ее в самое мощное военное государство в Западной Европе. Более того, в английских военных лагерях обучаются западногерманские летчики, последователи тех, кто бомбил Ковентри и Лондон.

Огромная ответственность за ремилитаризацию Западной Германии ложится и на Францию. При встрече в Бад-Крейцнахе де Голль и Аденауэр скрепили союз западногерманских милитаристов с французскими колониалистами, угрожающий насущным интересам французского народа. Французские правящие круги, по-видимому, забыли предостережение, высказанное историком-националистом Бэнвилем в книге по истории Франции, что германские милитаристы 41 раз, а если учесть вторую мировую войну — 42 раза, вторгались со своими армиями на территорию Франции.

В сентябре 1945 года, после окончания второй мировой войны, де Голль сделал следующее заявление:

«Безопасность Франции, Бельгии, Голландии и Великобритании требует того, чтобы Рейнская область была поставлена под международный стратегический и политический контроль. В интересах безопасности необходимо отторжение этой области от германского государства с тем, чтобы ее население знало, что их будущее не связано с Германией».

Сейчас же глава французского государства и его сторонники обольщают себя иллюзией, что вооруженная Западная Германия якобы не угрожает безопасности Франции.

Бывший посол Франции в гитлеровской Германии Франсуа-Понсе еще в 1946 году писал:

«Объединить Германию вновь из Берлина означало бы пренебречь уроками исторического опыта. Мы навлекли бы на себя беду, способствуя возрождению реваншистской Германии».

Сегодня же Франсуа-Понсе активно проводит антинародную политику. Он стал ярым поборником возрождения германского милитаризма, пренебрегая уроками прошлого, особенно уроками второй мировой войны, предавая забвению страдания и унижения французского народа, Орадур и концентрационные лагеря.

Еще 4 марта 1947 года по инициативе французской стороны в Дюнкерке был заключен оборонительный пакт между Францией и Англией, направленный исключительно против Германии. Однако спустя лишь год, 17 марта 1948 года, они подписали брюссельский пакт, на основе которого позднее была создана организация НАТО. Под давлением американских империалистов Великобритания и Франция приложили немало сил, чтобы превратить Западную Германию в агрессивную военную державу и включить ее в «Европейское оборонительное сообщество».

4 декабря 1949 года Аденауэр выступил с предложением о включении западногерманских войск в состав войск «Европейского оборонительного сообщества».

Особенно быстрыми темпами ремилитаризация Западной Германии пошла после развязывания войны в Корее. 13 декабря 1950 года мировая общественность узнала, что в Западной Германии создана 60-тысячная армия, обучавшаяся в основном летом 1950 года в аме-

риканской и английской зонах оккупации. В октябре этого же года боннское правительство учредило так называемое «ведомство Бланка», явившееся, по существу, военным министерством, из которого наиболее рьяный сторонник вооружения западногерманской армии атомным оружием Штраус и создал нынешнее военное министерство.

По поручению Аденауэра Гальдер, Мантейфель и другие гитлеровские генералы составляли и вручали американцам различные меморандумы, в которых излагались нужды возрождаемого бундесвера. При этом, естественно, вновь создаваемая наемная армия рассматривалась ими как главная ударная сила в войне против Советского Союза и других социалистических стран Восточной и Юго-Восточной Европы.

Западные империалисты с готовностью одобрили все предложения западногерманских милитаристов. В 1951 году на совещании верховных комиссаров трех великих держав в Петербурге было положено начало созданию военного союза североатлантических стран и Западной Германии. Сначала переговоры велись только между представителями США и Западной Германии. Во время своего визита в Бонн Эйзенхауэр имел продолжительную беседу с нацистскими генералами Хойзингером и Шпейделем, выдвигавшимися на высшие посты в бундесвере. В то же время он уклонился от встречи с английскими и французскими военными экспертами. Эйзенхауэр одобрил организацию западногерманской армии, а нацистские генералы со своей стороны обещали ему ускорить создание военной машины Западной Германии. Цель, которую они преследовали с самого начала, выражена в заявлении бывших нацистских генералов Мантейфеля и Ханзена, сделанном ими для печати:

«Германия должна бороться. Только в борьбе она может завоевать поддержку западных союзников в вопросе восстановления своих восточных границ».

В этом заявлении открыто признается, что бундесвер будет продолжать гитлеровский захватнический поход против Восточной Европы, теперь уже при прямой поддержке новых западных союзников. Следовательно, западные державы при участии боннского клерикального,

неофашистского, реваншистского правительства и бывших гитлеровских генералов возродили самого злейшего врага народов Европы — германский милитаризм.

С целью развязывания новой войны Западная Германия вступила в НАТО и потребовала разместить на своей территории иностранные войска. Этой же цели подчинены разработанные под руководством бывших гитлеровских генералов планы НАТО, направленные на захват Германской Демократической Республики и развязывание новой разбойничьей реваншистской войны против Советского Союза, Чехословакии и Польши. Об этом реваншисты открыто говорят на различных собраниях, пишут в западногерманской печати, об этом же можно прочитать в заявлениях американских политических деятелей. Некоторые западногерманские газеты очень подробно рассказали своим читателям о книге американца Уильяма Шламма «Пределы чуда». Автор книги, состоящий на службе у реакционного журнального издателя Генри Люса, с жестокой откровенностью пишет:

«Запад, если он хочет существовать, должен решиться на войну, ибо недостаточно быть только готовым к ней. Важно, чтобы Запад убедился в ее необходимости».

Часть западногерманских и даже австрийских газет фашистского уклона широко популяризирует книгу Шламма, помогающую им пропагандировать фашизм и войну. Представление о милитаристском и подстрекательском духе этой книги дает уже такая фраза:

«Необходимо вооружить немцев до зубов, в том числе и атомным оружием. Соединенные Штаты должны снабдить немцев всем необходимым и столкнуть их с Советским Союзом... Приведет ли это к третьей мировой войне — не имеет никакого значения. Безразлично также и то, погибнет в этой войне 200 миллионов человек или нет».

Западногерманская профашистская печать чуть ли не на блюде преподносит нацистам книгу Шламма, являющуюся апофеозом Гитлеру. В своей пресловутой книге и в лекциях, прочитанных во время поездки по Западной Германии, Шламм не останавливался даже перед самой гнусной ложью и фальсификацией истории в

попытках реабилитировать Гитлера и представить его невинным агнцем. Он писал:

«Нет никаких доказательств, что Гитлер и члены его правительства или премьер-министр Японии и члены японского правительства хотя бы символически говорили о подготовке и развязывании мировой войны».

Тут, как говорится, комментарии излишни.

Гитлеровские генералы во главе бундесвера

Комитет по вопросам единства Германии, являющийся общественной организацией представителей Западной и Восточной Германии, опубликовал в 1959 году поразительный документ, из которого видно, что важнейшие командные посты в нынешнем западногерманском бундесвере занимают бывшие гитлеровские генералы, адмиралы и офицеры. Согласно приведенным данным, все 135 генералов и адмиралов бундесвера — это бывшие нацистские офицеры. 71 человек — генералы, входившие в верховное командование или генеральный штаб Гитлера и принимавшие участие в разработке и осуществлении стратегических планов разбойничьей войны. 45 из них получили генеральские звания еще при Гитлере. Семь генералов бундесвера — военные преступники. Некоторых из них судили, но затем выпустили на свободу, а фамилии многих и до сих пор фигурируют в списках военных преступников. Боннское военное министерство призвало на службу более 2000 бывших эсэсовских офицеров, которые занимают в настоящее время командные должности в бундесвере или являются инструкторами НАТО.

Все офицеры нацистского генерального штаба, генералы и эсэсовцы, находящиеся сегодня на высших командных постах в бундесвере, виновны во многих преступлениях: бомбардировке мирных городов, в массовой депортации гражданского населения, в казнях военнопленных и заложников, в уничтожении евреев и осуществлении тактики «выжженной земли».

Остановимся на неопровержимых фактах, свидетельствующих об истинном облике крупных западногерманских милитаристов — бывших нацистов.

Адольф Хойзингер

Военный преступник Хойзингер¹ является в настоящее время председателем Постоянного военного комитета НАТО в Вашингтоне. В нацистской армии он имел звание генерал-лейтенанта, с 1940 по 1944 год был начальником оперативного отдела генерального штаба. При активном участии Хойзингера разрабатывались все агрессивные военные планы. Так, планы нападения на Голландию, Бельгию и Люксембург зарождались в его голове еще в тот период, когда Гитлер и его приспешники создавали видимость уважения нейтралитета этих стран. Хойзингер разработал детальный план захвата нейтральной Югославии.

Однако этот человек был не только кровавым генералом варварского нацистского режима, но и подлым предателем своих собственных друзей. Офицеры, покушавшиеся 20 июля 1944 года на Гитлера, посвятили в свои планы и Хойзингера. Однако Хойзингер выдал планы заговорщиков гестапо. Сразу же после покушения на Гитлера Хойзингера арестовали, но вскоре освободили, в то время как остальные высшие офицеры, замешанные в заговоре, были казнены. Хойзингера не только выпустили на свободу, Гитлер проявил к нему благосклонность и лично отблагодарил за выдачу заговорщиков.

Работники гестапо засняли на пленку процесс по делу заговорщиков 20 июля. Этот фильм показывался лишь ближайшим сподвижникам Гитлера. После разгрома гитлеровской Германии этот фильм был захвачен советскими войсками. На его основе в начале 1959 года в Германской Демократической Республике был создан

¹ Хойзингер, Адольф — один из главных военных преступников, виновный в совершении тягчайших преступлений на территории Советского Союза и других европейских стран, до 1 апреля 1961 г. — генеральный инспектор-главнокомандующий бундесвера. 13 декабря 1960 г. Хойзингер был назначен председателем Постоянного военного комитета НАТО в Вашингтоне (вступил в должность 1 апреля 1961 г.). 12 декабря 1961 г. газета «Правда» опубликовала ноту правительства СССР правительству США, в которой потребовало выдачи советским властям Хойзингера, находящегося ныне на территории США, для предания его суду за совершенные им преступления против мира, военные преступления и преступления против человечности.— *Прим. ред.*

фильм «Дело Хойзингера», являющийся неопровержимым доказательством предательства Хойзингера.

Хойзингер остался верным приверженцем нацизма. Перед Международным военным трибуналом в Нюрнберге, который предъявил Хойзингеру обвинение в зверствах по отношению к мирному населению и партизанам, Хойзингер цинично заявил:

«Моим личным мнением всегда было то, что обращение с гражданским населением в оперативной зоне и методы борьбы с бандами предоставляли высшему политическому и военному руководству желанный повод для осуществления его целей, а именно, для систематического сокращения славянского и еврейского населения». (Под сокращением населения Хойзингер подразумевал его полное уничтожение).

За свою приверженность к нацизму и совершенные военные преступления Хойзингер был включен в список военных преступников. В 1948 году его освободили из плена, где он работал для пресловутого «Исторического отдела». В 1950 году Аденауэр назначил его главным военным советником. В 1955 году Хойзингер стал руководителем Верховного военного совета ФРГ.

Занять этот высокий военный пост Хойзингеру помог его фанатизм трубадура реваншистской войны против Советского Союза. В октябре 1957 года, когда в Бонне находилась делегация американского Комитета ветеранов войны, Хойзингер хвастливо заявил:

«Общий враг свободного мира — это империалистический коммунизм, который никогда нельзя исправить, а можно только уничтожить».

25 ноября 1957 года в Гамбурге в клубе «Ганза» он вновь сделал очередной злобный выпад против Советского Союза:

«Наш основной принцип состоит в том, чтобы окружить и постоянно держать в страхе нашего противника, т. е. Советский Союз, силой стратегического атомного оружия».

Западной Германии, как основному плацдарму НАТО, он отводит роль аванпоста в американской системе военных баз, который следует удерживать при любых обстоятельствах. Хойзингер принадлежит к числу самых рьяных сторонников оснащения бундесвера

атомным оружием. О том, что главнокомандующий бундесвера остался закоренелым нацистом, свидетельствует также заявление, сделанное им на осенних маневрах 1958 года:

«Перед новыми вооруженными силами стоят те же задачи, что и перед старыми. При выполнении их нам необходимо придерживаться наших старых принципов».

Иными словами, речь идет о новой тотальной войне, о новом истребительном походе против мирного населения по образцу гитлеровского вермахта. Однако Хойзингер забывает об одном существенном факте: сейчас не 1938 год!

Командующий сухопутными войсками НАТО в центральной зоне Европы Ганс Шпейдель¹

Генерал, д-р Ганс Шпейдель играет ведущую роль не только в боннской армии, но и во всех объединенных силах НАТО в Европе. Его назначение командующим сухопутными войсками НАТО в центральной зоне Европы с резиденцией в главной штаб-квартире НАТО в Фонтенбло вызвало бурю протестов и негодования в различных странах Западной Европы. Можно сказать, что Шпейдель действительно является камнем преткновения для вооруженных сил НАТО. В то же время прошлое этого человека в сопоставлении с нынешним высоким военным постом ярко характеризует тот милитаристский и агрессивный дух, который стал основой НАТО и определил цели этой организации.

Каково же прошлое Шпейделя?

Он проявил себя еще до второй мировой войны. После прихода Гитлера к власти Шпейдель был направ-

¹ Шпейдель, Ганс — назначен на эту должность 1 апреля 1957 года. Выступая 12 декабря 1961 года на закрытом заседании сессии Ассамблеи Западноевропейского союза в Париже, Шпейдель яростно поносил предложение о создании нейтральной зоны в Центральной Европе, которое, по его словам, «повлечет за собой отказ от системы обороны, с таким трудом созданной НАТО».

«Задача верховного совета НАТО, — заявил он, — состоит в организации системы «обороны» на центрально-европейском участке по глубине как можно дальше на Восток». Шпейдель потребовал оснащения западногерманских дивизий управляемыми снарядами типа «Першинг». — *Прим. ред.*

лен на службу при немецком военном атташе в Париже. По заданию Гитлера и Геринга он организовал 9 октября 1934 года в Марселе покушение на югославского короля Александра и французского министра иностранных дел Барту. (Барту был опасен для гитлеровской внешней политики тем, что хотел заключить так называемое «восточное Локарно» — соглашение с участием Советского Союза, Польши и Чехословакии в противовес агрессивной политике Гитлера). В результате покушения Александр и Барту были убиты.

Из доклада Шпейделя, посланного им 3 октября 1934 года Герингу, явствует, что инициаторами этого убийства были Гитлер и Геринг, а организатором — Шпейдель. В своем докладе Шпейдель писал:

«Разрешите доложить Вам о том, что в соответствии с Вашими указаниями все приготовления к операции «Тевтонский меч» закончены. Подробно договорился с господином Михайловым (непосредственным исполнителем покушения, — *прим. венгр. ред.*) обо всех деталях и подготовил Марсельскую операцию».

После успешного завершения операции «Тевтонский меч» в качестве награды Гитлер перевел Шпейделя в генеральный штаб на должность начальника отдела по изучению иностранных армий Запада. Шпейдель принимал участие в разработке планов военного нападения на западноевропейские страны. После захвата Франции он вновь вернулся в Париж в качестве начальника штаба оккупационных германских войск во Франции. В его задачу, в частности, входило подавление французского движения Сопротивления. Тысячи французских патриотов стали жертвами введенного им жестокого террора.

В 1942 году он направляется на Восточный фронт, где принимает участие в разбойничьей войне против Советского Союза как начальник штаба 8-й армии. Во время отступления нацистской армии Шпейдель особенно жестоко проводил гнусную гитлеровскую тактику «выжженной земли». В апреле 1943 года его снова направляют во Францию на должность начальника штаба группы армий «Б» при маршале Роммеле. Роммель, будучи одним из участников военного антигитлеровского заговора 1944 года, посвятил в заговор и своего начальника штаба. Впоследствии Роммель был вынужден по-

кончить жизнь самоубийством. Сын Роммеля, Манфред, заявил в 1945 году под присягой, что его отца выдал гестапо Шпейдель. Ценой этого предательства и Шпейделю, и Хойзингеру удалось спасти собственную шкуру.

Однако, несмотря на свое темное прошлое, Шпейделю удалось найти для себя место в новой западногерманской армии и даже занять один из важнейших постов в НАТО. В свое время о его военной карьере позаботились Гитлер и Геринг, теперь его главным покровителем стал Аденауэр. В 1950 году Аденауэр назначил его своим военным советником. Из прошлого Шпейделя было вычеркнуто все, кроме того факта, что он был одним из руководителей в проведении операций гитлеровских войск в Советском Союзе. «Опыт» проведения этих операций и помог ему стать командующим сухопутными войсками НАТО в центральной зоне Европы. В этой должности Шпейдель имеет право контроля над западноевропейскими армиями НАТО, при этом его власть распространяется не только на Западную Европу, но и на Алжир. В 1959 году он предпринял длительную поездку по Алжиру, где инспектировал французские колониальные войска. Во время бесед с французскими офицерами он не скупился на советы, предлагая продолжать жестокую колониальную войну в Алжире.

Лишь по иронии судьбы бывший гитлеровский генерал является ныне командующим армиями западноевропейских стран — тот самый генерал, который разрабатывал планы нападения на эти страны и по приказу которого сотни и тысячи граждан этих стран были брошены в лагеря смерти или расстреляны.

Именно это противоестественное назначение Шпейделя на видный пост открыло глаза большей части населения Западной Европы. Истинная цель НАТО стала для них ясной. Поездка Шпейделя по некоторым западным странам сопровождалась массовыми демонстрациями протеста в этих странах и даже в некоторых городах Западной Германии, где он появлялся. Несмотря на это, НАТО крепко держится за бывшего подручного Гитлера и Геринга, считая его «своим человеком». И это действительно так.

Именно поэтому Шпейделю были прощены его преступления в прошлом, злодейское убийство в Марселе, казни французских заложников и т. д. Но французский

народ никогда не забудет Шпейделя и его черных дел, не забудет того, что именно ему Гитлер и верховное командование вермахта доверили осуществление так называемого плана «Марианн». Этот план заключался в том, что в случае продвижения войск союзников к Парижу немцы уничтожают весь город вместе с метрополитеном, мостами через Сену, историческими достопримечательностями и бесценными памятниками искусства. Париж ожидала судьба Карфагена. План «Марианн» был рожден не только жаждой мести к французскому народу, но и ненавистью ко всей европейской и в первую очередь французской культуре. И Шпейдель взял на себя ответственность за осуществление этого преступного плана. Только быстрое продвижение войск союзников и в особенности восстание населения Парижа помешали Шпейделю осуществить этот бредовый замысел.

Таким образом, легко представить отношение французов к командующему НАТО, резиденция которого находится вблизи от их столицы.

Главкомандующий боннскими
военно-воздушными силами
Иозеф Каммхубер

Генерал геринговской авиации Иозеф Каммхубер командовал частями истребительной авиации на севере Германии. Он был доверенным лицом Гитлера и Геринга. Каммхубер приказал провести 10 мая 1940 года провокационную варварскую бомбардировку немецкого города Фрейбурга с целью развязать Гитлеру руки для начала тотальной воздушной войны, в первую очередь для бомбардировки мирных английских городов. В результате воздушного налета на Фрейбург было убито 57 человек. (В 1941 году, во время нападения на Советский Союз, нацисты повторили провокационный ход Каммхубера, совершив налет на венгерский город Кашша, чтобы втянуть Венгрию вопреки ее жизненным интересам в разбойничью войну против Советского Союза.) В 1938 году «фюрер» твердил, что после получения Судетской области у «третьей империи» не будет никаких территориальных претензий в Европе. Но уже тогда он поручил Каммхуберу разработать план реорга-

низации германских военно-воздушных сил в системе нового порядка, который будет установлен в Европе после «победы» в уже полностью подготовленной Гитлером войне.

Каммхубер составил документ, в котором Будапешту, Варшаве и Вене отводилась роль важных военно-воздушных баз новой «великой империи». Из этого документа ясно видно, что Гитлер после Чехословакии намеревался присоединить к германской империи Польшу и Венгрию.

А сегодня этот генерал, которого даже в западногерманских военных кругах характеризуют как гитлеровского ублюдка, является главнокомандующим боннскими военно-воздушными силами. За свои «заслуги» в создании ВВС бундесвера Каммхубер награжден одним из высших американских орденов.

Г л а в н о к о м а н д у ю щ и й б о н н с к и м и
в о е н н о - м о р с к и м и с и л а м и
Ф р и д р и х Р у г е

Звание вице-адмирала главнокомандующему западногерманскими военно-морскими силами Фридриху Руге¹ было присвоено еще Гитлером. Руге, командующий германскими военно-морскими силами в Италии, был правой рукой военного преступника Кессельринга. Позже он возглавлял управление по строительству боевых кораблей. В конце войны Гитлер поручил ему создать новый вид «чудо-оружия». Но это «чудо», однако, появилось только на бумаге. Ныне Руге является главным пропагандистом, выступающим за войну против Советского Союза на Балтийском море. В 1955 году он писал в «Немецком солдатском календаре», что в предстоящих крупных операциях главным морским театром военных действий станет Балтийское море.

Сегодня, как и в нацистские времена, адмирал Руге в западногерманском военно-морском флоте является

¹ Руге, Фридрих — ярый сторонник восстановления западногерманского военно-морского флота, заклятый враг Советского Союза и других социалистических стран. В конце 1958 года Руге потребовал изменить структуру командования НАТО на севере Европы и подчинить западногерманскому управлению датские и норвежские подразделения на Балтийском море. В конце 1961 года ушел в отставку. — *Прим. ред.*

носителем духа агрессии. Он специализируется на подготовке морской войны против Польши и Советского Союза. В статье «Важное стратегическое значение Балтики с позиций НАТО и задачи военно-морских сил союзников», опубликованной в декабре 1956 года в военном журнале «Веркунде», он писал:

«Одна из важнейших задач западногерманского военно-морского флота заключается в том, чтобы закрыть выходы из Балтийского моря».

Одновременно Руге стремится превратить страны, лежащие на побережье Балтийского моря, в атомный плацдарм с целью использования его для нападения на Советский Союз. Руге считает Балтийское море германским морем или морем НАТО. Именно эту цель преследовали маневры западногерманского военно-морского флота в 1960 году, которые Руге назвал операцией «Валленштейн III».

Ганс Реттигер

Во время второй мировой войны Ганс Реттигер был генералом танковых войск и занимал ответственные посты. В 1940 году он — начальник штаба танкового корпуса генерала Рейнгардта. Его корпус участвовал в прорыве через Арденны. Осенью 1943 года он — начальник штаба группы армий «А» (на Украине), позднее — начальник штаба группы армий «Ц» (в Италии).

Имя Реттигера с ненавистью вспоминают в Крыму и в Италии. Реттигер был правой рукой фельдмаршала Кессельринга, когда тот устанавливал режим кровавого террора в Италии. Он был включен в список военных преступников, однако в 1948 году его освободили из английского военного лагеря. Уже в 1935 году он был ближайшим сподвижником одного из главных военных преступников генерала Гудериана, вместе с которым создавал фашистские танковые соединения.

Бригадный генерал фон Кильманзег

Бывший полковник генерального штаба фон Кильманзег был фанатически предан Гитлеру. Во главе танковых частей он принимал участие в нападении на Польшу и Францию. Свои фашистские и шовинистские взгляды фон Кильманзег изложил в книге «Танки меж-

ду Варшавой и Атлантическим океаном», изданной в 1941 году. Особую ненависть он питал к полякам. Чванливый гитлеровский полковник писал:

«Я сидел в кабинете главы польского государства, того самого государства, которое было не только побеждено нами, но и просто вычеркнуто из истории, поскольку Польша, как государство, была создана искусственно и тщетны были ее попытки в течение целых двадцати лет стать независимым государством».

Об Англии он писал следующее:

«...Мы можем доложить фюреру», что «...мы готовы к выполнению поставленной задачи: к уничтожению Англии».

И прочие...

Командир 1-го корпуса Герхард Матцки при Гитлере был генералом-от-инфантерии.

Он известен как специалист по организации подпольного вооружения. Уже в 1951 году под маской пограничной охраны ФРГ Матцки создал первую западногерманскую воинскую часть, вооруженную тяжелым оружием и известную в то время как нелегальная кадровая армия. Выбор боннского правительства пал на Матцки потому, что он обладал «восточным опытом»: в 1943 году он командовал 26-м корпусом, разгромленным позднее в Восточной Пруссии.

Генерал-майор Генрих Гедке в настоящее время начальник гамбургской военной академии, которая готовит офицеров для генерального штаба. Он был начальником штаба 6-й армии, которая была окружена под Сталинградом.

Адмирал Генрих Герлах был командующим Балтийским флотом. На нем лежит ответственность за гнусные морские операции нацистов при захвате Польши и Франции и оккупации нейтральной Дании и Норвегии. В конце войны главный военный преступник, бывший главнокомандующий военно-морским флотом адмирал Дениц взял Герлаха к себе в качестве начальника главного штаба.

Генерал-майор Генрих Хакс был заместителем командира 3-й танковой дивизии. В последние дни вой-

ны он послал на смерть десятки тысяч немецких юношей, за что Гитлер наградил его высокой военной наградой. За совершенные на территории Советского Союза преступления Хакс был приговорен к пожизненному заключению, однако в октябре 1955 года западные союзники досрочно освободили его из тюрьмы, а Штраус возвел его в чин бригадного генерала.

Ульрих де Мэзер в настоящее время командир 1-й противотанковой дивизии. Во время второй мировой войны в чине подполковника он служил в генеральном штабе и был сотрудником Хойзингера. В 1950 году Аденауэр поручил ему создание новой нелегальной западногерманской армии. Мэзер принимал участие во всех важных переговорах, происходивших между западными союзниками по вопросу о ремилитаризации Западной Германии, был одним из авторов секретного меморандума о нелегальном вооружении Западной Германии. По поручению Аденауэра меморандум был передан в августе 1950 года западным державам. В 1957 году Мэзер сыграл видную роль в разработке пресловутого плана НАТО «Черный лев», предусматривающего уничтожение многих миллионов людей сотней атомных бомб.

Оскар Мунцель служил в чине генерал-майора у Гудериана. Сегодня он инспектор бронетанковых войск. За «заслуги» при оккупации Франции получил «Рыцарский крест». В седьмом номере газеты «Дейче зольдатеңцейтунг» за 1956 год он выступал за милитаризацию (по нацистскому образцу) всей общественной и экономической жизни Западной Германии.

Генерал-лейтенант Макс Пемзель был начальником штаба 7-й армии и воевал во Франции, Италии и на Восточном фронте, был командиром 2-го корпуса. В «плёну» у американцев он работал в «Историческом отделе».

Генерал-майор Гельмут Рейнгардт снискал себе «славу» тирана оккупированной Дании. Он является американским ставленником: после разгрома Германии сотрудничал в «Историческом отделе». В настоящее время Рейнгардт один из видных боннских генералов, возглавляемый им отдел занимается разработкой принципов ведения атомной войны. О полковнике Ханнесе Траутлофте, кавалере «Рыцарского креста», уже упоми-

налось в связи с действиями легиона «Кондор» в Испании. Этот человек, в прошлом организатор массовых убийств, сейчас руководит западногерманскими авиационными училищами.

Герман Ферч занимает в штаб-квартире НАТО пост заместителя начальника организационного и политического отдела. При Гитлере он был генерал-лейтенантом, в 1945 году являлся начальником штаба группы армий «Курляндия». На руках этого преступника кровь многих видных советских людей. Он принимал личное участие в разработке плана угона советских людей в Германию, организовывал карательные операции против мирных советских граждан. Ферч признался в том, что он отдал приказ об уничтожении Пскова, Новгорода и других русских городов. За свои преступления был приговорен к длительному тюремному заключению, но в конце 1955 года американцы выпустили его на свободу. Военный министр Штраус поспешил привлечь к себе Ферча, взяв его на службу в бундесвер в качестве «специалиста по Востоку»¹. В настоящее время он работает в штабе НАТО у Норстэда.

Сейчас генерал-майор Пауль Герман командует 4-м военным округом Западной Германии (Рейнланд-Пфальц и Гессен).

В 1956 году он ополчился против тех, кто не хотел идти добровольно на военную службу, называл их трусами и требовал надеть на них «форму зебры» (так издевательски называли сине-белую полосатую одежду узников концентрационных лагерей).

Полковник гитлеровского генерального штаба Эрнст Клазинг, принимавший участие в разбойничьей войне против Советского Союза, занимает сегодня в НАТО пост заместителя начальника штаба сухопутных войск НАТО в Центральной зоне Европы по вопросам тыла и административной службы. Штаб размещается в главной штаб-квартире в Фонтенбло.

¹ Ферч, Фридрих — генерал-лейтенант, один из военных преступников, командующий бундесвером, с 1 января 1959 года занимает пост заместителя начальника штаба Верховного главнокомандующего вооруженными силами НАТО в Европе. Ферч настойчиво требует от своих союзников по НАТО ядерного оружия для бундесвера. — *Прим. ред.*

Командир 1-й воздушнодесантной дивизии Ганс Кро еще при Гитлере дослужился до чина генерал-майора. Он командовал нацистскими «отборными частями». За убийства беззащитного гражданского населения он был «удостоен» высшей награды — «Рыцарского креста с дубовыми листьями».

Можно перечислить еще многих генералов бундесвера, которые занимали при Гитлере видные должности, а в настоящее время служат в бундесвере. Кроме того, многие гитлеровские генералы в отставке получают высокие пенсии и пользуются большим авторитетом в нынешней западногерманской армии. Они возглавляют различные солдатские союзы и ведут безудержную подстрекательскую пропаганду новой войны в своих мемуарах и на различных собраниях.

Фашистские генералы на пенсии

Генерал-фельдмаршал Кессельринг

В милитаристской пропаганде принимают участие и те битые нацистские генералы, которые уже ушли в отставку и сидят на шее западногерманских трудящихся, незаслуженно получая высокие пенсии. В своих мемуарах и речах на собраниях различных солдатских союзов они стремятся отравить молодежь ядом реваншизма. Несмотря на то, что генерал-фельдмаршал Кессельринг в настоящее время находится в отставке, он все же остается символом той преемственности, которая существует между гитлеровской армией и бундесвером. Он — автор распространенной шовинистической теории о якобы действительных причинах поражения гитлеровской армии. Кессельринг, Гальдер и другие гитлеровские генералы в своих мемуарах создали легенду об «ударе из-за угла». Эта легенда пропагандировалась еще после первой мировой войны битыми немецкими и австро-венгерскими генералами, пытавшимися скрыть свои позорные военные поражения и реабилитировать себя. Согласно этой легенде, война была проиграна не по их вине, а в результате удара, который им предательски нанесли внутренние враги.

Фельдмаршал Кессельринг, обеспеченный высокой

пенсией, посвятил остаток жизни изданию своих мемуаров.

Мемуары, написанные бывшими гитлеровскими вояками, содержат, с одной стороны, удивительно наглую ложь и попытки выдать поражение Гитлера и его военного командования за победы. С другой стороны, это — лживая и искажающая действительность демагогическая литература, с помощью которой гитлеровские вояки пытаются оправдать необходимость развязывания новой войны. Это очень опасное явление, так как низкопробная литература подобного рода оказывает известное влияние на некоторую часть нынешней немецкой молодежи.

Оправдание недавнего прошлого, подготовка и пропаганда новой агрессивной войны содержатся и в мемуарах Кессельринга.

Фельдмаршал Кессельринг был самым кровавым немецким военным преступником. Он виновен в бомбардировке мирных городов как на Востоке, так и на Западе. С особой ненавистью вспоминает о нем итальянский народ. Находясь с 1943 года на посту командующего германскими военно-воздушными силами в Италии и бассейне Средиземного моря, он установил в Италии железную военную диктатуру. Весной 1944 года по его приказу в Ардеатинских рвах близ Рима были казнены 335 заложников-итальянцев — мужчин, женщин и детей. Итальянский народ знает его как главного палача Мардзаботто. Эта небольшая мирная деревушка была разрушена по его личному приказу. Отступающие гитлеровские палачи уничтожили всех ее жителей. Когда беззащитные жители села, на которых напали эсэсовцы, в отчаянии бросились в церковь в надежде найти там спасение, головорезы Кессельринга обстреляли церковь из автоматов, а затем ворвались внутрь и расстреляли всех собравшихся там жителей, в том числе и детей. Кровавая расправа палачей закончилась «салютом» из автоматов по алтарю.

В 1947 году английский военный трибунал в Венеции приговорил Кессельринга к смертной казни. Однако против этого приговора выступили западногерманские и англо-американские друзья Кессельринга. Им удалось добиться замены смертной казни пожизненным заключением.

После этого Кессельринг был переведен в комфортабельную тюрьму, где, получив чернила и бумагу, принялся за разработку планов новой войны. Одновременно он начал писать мемуары. В 1952 году его освободили. Аденауэр назначил Кессельринга не только своим ближайшим военным советником, но и председателем возрожденной организации «Стальной шлем». Международный трибунал западных оккупационных держав, внесший эту организацию в список преступных, оказался «бессильным» навсегда закрыть ее. Аденауэр возродил «Стальной шлем», назначив Кессельринга председателем этой милитаристской организации (в свое время она действовала как преторианская армия Гугенберга, это она помогла Гитлеру прийти к власти).

Что же писал в своих мемуарах о второй мировой войне этот гитлеровский фельдмаршал, награжденный «Рыцарским крестом с дубовыми листьями и бриллиантами»? По его мнению, главная причина военного поражения нацистов заключается в том, что Гитлер не принял целиком стратегический план генерала Хойзингера. В этом плане Хойзингер стремился полностью скопировать наполеоновский поход в Россию, а главное, любой ценой овладеть Москвой. Гитлер, однако, боялся повторения неудачного наполеоновского похода. Из книги Кессельринга можно сделать вывод, что Хойзингеру удалось занять нынешний высокий военный пост в Западной Германии лишь потому, что боннское правительство с его помощью хочет извлечь уроки из «ошибочной» стратегии Гитлера. Хойзингера назначили главнокомандующим бундесвером, так как он продолжает оставаться закоренелым сторонником нового военного похода на Москву. Однако ни Кессельринг, ни Хойзингер не намерены считаться с тем фактом, что Москва была для Наполеона концом и что путь из столицы России привел его на остров Святой Елены к пожизненной ссылке. Писанина Кессельринга содержит те же пустые фразы, какие можно найти в книгах Гитлера, Розенберга и их сторонников, утверждавших, что разгром Советского Союза — вопрос нескольких дней. И все же эти старые фразы, которые повторил Кессельринг, пришлось по вкусу определенным кругам Бонна, Вашингтона, Лондона и Парижа. Создается впечатление, что там за-

были о тяжелых поражениях Кессельринга во второй мировой войне.

Кессельринг упорно поддерживает противоестественную ось Бонн — Париж, основанную Аденауэром и де Голлем в Бад-Крейцнахе. Он упрекает Гитлера, о котором пишет с особенно большим почтением, в том, что тот совершил в своей политике крупную ошибку, не заключив с Францией после ее разгрома военного союза против Советской России.

Кессельринг предлагает, основываясь на соглашении между Аденауэром и де Голлем, начать новый поход на Восток и в первую очередь против Советского Союза. Фельдмаршал вынашивает планы новой войны и, следовательно, нового поражения Западной Германии. Повидимому, Кессельринг не извлек никаких уроков из второй мировой войны и по-прежнему остается приверженцем бредовых идей.

Генерал-полковник Гальдер

С 1939 по 1942 год Гальдер был начальником генерального штаба. В 1946 году под вывеской «Общества научных знаний» он создал западногерманскую милитаристскую организацию, подготовившую с одобрения американцев создание нового бундесвера. Американские империалисты всячески препятствовали привлечению Гальдера к суду военного трибунала за преступную деятельность в гитлеровском генеральном штабе. Такое покровительство станет понятным, если вспомнить, что в 1939 году в беседе с американскими дипломатами Гальдер предлагал Соединенным Штатам Америки заключить с гитлеровской Германией военное соглашение против Советского Союза.

Как и Хойзингер, он настаивал на военном походе против Советского Союза и в качестве начальника генерального штаба принимал участие в непосредственной разработке так называемого «плана Барбаросса», стратегического плана войны против Советского Союза. Гальдер потерпел полное фиаско: его предсказание, что война с Советским Союзом окончится в три месяца, не оправдалось. Этот близорукий гитлеровский генерал ныне является доверенным военным советником американских милитаристов, которые считают Гальдера спе-

циалистом по подготовке новой тотальной войны. Гальдер — автор одобренного американцами плана, согласно которому сегодня проводится ремилитаризация Западной Германии.

Генерал-фельдмаршал Эрих фон Манштейн

Манштейн был одним из генералов немецко-фашистской армии, снискавший себе самую дурную славу. Во время своих разбойничьих походов в Европе, главным образом в Советском Союзе, он уничтожил многие тысячи людей. Манштейн разграбил города Польши, с его именем связано разрушение столицы Украины Киева. В начале войны как начальник штаба группы армий «А» он разработал план прорыва через Арденны, который привел к поражению французской армии. В 1941—1942 гг. он командовал 11-й армией, разграбившей Крым, а в период между ноябрем 1942 года и апрелем 1944 года был командующим группой армий «Дон», которая действовала на юге Советского Союза. Ему, как и Кессельрингу, был нанесен ряд поражений. Самое крупное поражение он потерпел в районе Котельниково, когда возглавляемая им группа армий «Дон» пыталась спасти окруженную 6-ю армию.

Защищая этого матерого военного преступника перед английским военным трибуналом в Гамбурге, адвокат лейборист Реджинальд Пейджет сравнил его с национальной героиней Франции Жанной д'Арк. Любопытно, что Черчилль внес 25 фунтов стерлингов на оплату защитников Манштейна.

После второй мировой войны этот генерал заслужил благосклонность англо-американцев главным образом тем, что наиболее открыто, в сравнении с другими немецкими генералами, ратовал за необходимость новой войны против Советского Союза. Однако факты его преступлений, всплывшие на суде, а также давление общественности Германии и Англии заставили английских судей приговорить Манштейна к 18 годам тюремного заключения. Этот срок был сокращен командующим английской, так называемой Рейнской, армией сначала до 12 лет, позже уменьшен еще наполовину, а затем этого преступника выпустили на свободу.

Генерал фон Мантейфель и невинно казненный солдат

Генерал танковых войск Хассо фон Мантейфель был гордостью, а перед капитуляцией — последней надеждой Гитлера. Будучи командующим 5-й танковой армией, он до конца оставался при «фюрере», и сегодня он вспоминает о Гитлере, как о «любимом фюрере». Гитлер отблагодарил его, наградив в конце войны «Рыцарским крестом с дубовыми листьями и бриллиантами». В апреле 1945 года Мантейфель позорно бежал вместе со своей танковой армией с Восточного фронта и сдался в плен американцам.

Мантейфель предстал перед Международным военным трибуналом в Нюрнберге как военный преступник, а в середине августа 1959 года он вновь на скамье подсудимых, на этот раз в Дюссельдорфе. Его обвинили не в том, что по его приказу были уничтожены 67 солдат немецкой штрафной роты, а в том, что он приказал расстрелять одного 19-летнего немецкого солдата. Материалы дюссельдорфского процесса вскрыли настоящую прусскую жестокость Мантейфеля, а сам ход процесса пролил свет на тесную связь бывших гитлеровских офицеров с кровавыми боннскими судьями.

В январе 1944 года Мантейфель передал военному трибуналу одного 19-летнего солдата, обвинив его в трусости, и потребовал его казни на основании приказа «фюрера». Невинность солдата была столь очевидна, что даже гитлеровский военный трибунал не решился вынести ему смертный приговор, но, поддерживая авторитет Мантейфеля, приговорил солдата к двум годам тюремного заключения за нарушение дисциплины. Это привело Мантейфеля в бешенство, и он приказал расстрелять солдата перед строем.

В августе 1959 года власти все же были вынуждены привлечь Мантейфеля к суду в Дюссельдорфе, где кровавый палач вызывающе заявил, что он действовал в духе приказа «фюрера». Этот приказ давал высшим командирам право казнить любого подозреваемого в трусости.

На суде он выступил в защиту этого приказа, до сих пор считая его морально безупречным. В отношении от-

данного им распоряжения о казни Мантейфель коротко заявил: «Я должен был показать пример».

Процесс показал, что и сегодня «независимые» западногерманские суды идут на поводу у западногерманских милитаристов, а бывшие нацистские кровавые судьи стремятся всячески услужить своим бывшим хозяевам. Палачи низшего ранга подобострастно сгибаются перед палачами высшего ранга, перед бывшими гитлеровскими генералами. Характерно, что на суде Мантейфеля посадили не на скамью подсудимых, а в специально для него принесенное мягкое кресло. Не успел Мантейфель сесть в это кресло, как к нему, подобострастно кланяясь, подошел главный государственный обвинитель Люннен с почтительным приветствием. Точно так же действовал Люннен и в 1945 году, когда работал судьей в военном трибунале одного из соединений Мантейфеля. Теперь эти люди встретились в зале дюссельдорфского суда. Казалось, всем своим видом Люннен просил у Мантейфеля прощение за то, что вынужден выдвигать против него обвинение. Таким же лакейским и шутовским был и весь суд, который видел в Мантейфеле не убийцу, а человека, воплощающего «самые благородные прусские традиции». Так заявил на суде один из свидетелей.

Речь государственного обвинителя Люннена была настоящим гимном Мантейфелю «как гениальному генералу Гитлера». И прокурор, и судьи старались как можно быстрее закончить это щекотливое дело. Суд приговорил Мантейфеля всего лишь к полутора годам тюремного заключения. Приговор, естественно, остался только на бумаге, так как у членов суда не было и мысли заставить Мантейфеля отбывать наказание.

Однако даже этот чрезмерно мягкий и формальный приговор возмутил западногерманских милитаристов, которые считали недопустимым компрометировать «великого полководца» из-за смерти какого-то неизвестного солдата. Но процесс по делу Мантейфеля имел и положительную сторону, так как он привлек внимание западногерманской общественности к существующей опасности милитаризма и раскрыл единство интересов, связывающих бывших гитлеровских генералов с кровавыми судьями Западной Германии.

Истинная цель возрождения германского милитаризма

Возрождение германского милитаризма — не новое явление в политике империалистов. Мировому империализму нужна западногерманская наемная армия для использования ее в качестве пушечного мяса в войне против Советского Союза. Это стремление всегда являлось движущей и определяющей силой внешней политики империалистов в период между двумя мировыми войнами.

Бывший посол Муссолини в Лондоне Дино Гранди выступил в июле 1959 года со своими воспоминаниями в итальянском еженедельнике «Оджи». Он писал, что в 1939 году, когда представители Великобритании вели в Москве переговоры с Советским правительством о создании антигитлеровской коалиции, в которую бы вошли Советский Союз, Великобритания и Франция, Чемберлен считал, что, поскольку Гитлер подобен взбесившемуся быку, которого нельзя запереть в клетку, необходимо придать гитлеровской агрессивной политике новое направление — направление на Советский Союз. По мнению Чемберлена, война между Советским Союзом и Германией могла обеспечить мир в Западной Европе целому поколению. Лицемерные слова, произнесенные Чемберленом после подписания Мюнхенского соглашения (когда он пытался ввести в заблуждение английскую общественность и убедить ее в том, что в Мюнхене якобы удалось спасти «сегодняшний мир»), в действительности скрывали мысль о вторжении германской армии в Советский Союз.

14 января 1952 года агентство Франс Пресс сообщало из Иоганнесбурга следующее:

«После четырнадцатилетнего молчания бывший военный министр Южно-Африканского Союза Освальд Пироу сообщил общественности о цели своей встречи с Гитлером в 1938 году. Эта встреча произошла в самый критический год и была принята по инициативе премьер-министра Смэтса с целью смягчения отношений между Великобританией и Германией. Во время визита Пироу передал Гитлеру официальное послание Чемберлена, в котором английский премьер-министр предоставлял

Гитлеру полную свободу действий в Восточной Европе. По мнению Пироу, в случае успеха этой миссии вторая мировая война была бы развязана между Германией и Советским Союзом: остальные державы вступили бы в нее лишь тогда, когда обе воюющие стороны истощили бы свои силы. Тогда бы условия мира продиктовали Германии и Советскому Союзу не воюющие стороны, а Великобритания».

Из этого заявления видно, что Чемберлен и министр иностранных дел Франции Боннэ еще задолго до Мюнхенского соглашения были готовы отдать в жертву немецкому империализму не только Чехословакию и Польшу, но и Венгрию, Югославию, Румынию.

Эта подлая игра повторилась во второй половине войны. Западные союзники всячески оттягивали высадку своих войск в Европе и осуществили ее только тогда, когда им стало ясно, что Гитлер проиграл войну.

Действительные цели войны, преследуемые американским империализмом, с циничной откровенностью высказал Трумэн в своем заявлении, опубликованном в «Нью-Йорк таймс».

«Если мы увидим, что побеждает Германия, нам следует помогать России, если будет побеждать Россия, мы должны помогать Германии».

Продолжать эту лицемерную игру американские монополисты поручили начальнику американской секретной службы в Европе, брату умершего рыцаря «холодной войны» государственного секретаря США Джона Фостера Даллеса — Аллену Даллесу, по инициативе которого проводились шпионские полеты У-2 в воздушном пространстве Советского Союза, Китая и других стран социалистического лагеря в 1960 году.

Аллен Даллес наладил связь с начальником германской разведки адмиралом Канарисом, с Гизевиусом и герцогом Гогенлоэ, которые готовили заговор 20 июля 1944 года. Даллес установил связь с этими людьми потому, что они стремились не только совершить покушение на Гитлера, но и заключить перемирие с западными державами, отвести войска вермахта с Западного фронта и бросить их на Восточный фронт, что было в его интересах.

В конце апреля и начале мая 1945 года Гиммлер, Кейтель, Дениц, Йодль и Шверин фон Крозик сделали все для того, чтобы попытаться развязать войну англо-американско-немецкой коалиции против Советского Союза. Наследник Гитлера адмирал Дениц, выступая 1 мая по фленсбургскому радио с сообщением о смерти Гитлера, сказал:

«Наша борьба против большевистского нашествия велась в интересах всей Европы и всего мира».

В секретном приказе верховного командования 5 мая 1945 года фельдмаршал Кейтель сообщил:

«Если мы сложили оружие на северо-востоке Германии, в Дании и Голландии, то это случилось только потому, что продолжать борьбу против западных держав не имело смысла, но мы продолжаем войну на Востоке».

Когда капитуляция стала неизбежной, Дениц послал Йодля к Эйзенхауэру с предложением о безоговорочной капитуляции Германии перед Западом, а не перед Востоком. Это предложение было любезно выслушано начальником штаба Эйзенхауэра Беделлом Смитом, ставшим позднее послом Соединенных Штатов в СССР и одним из руководителей психологической войны против Востока.

Имперский протектор Франк, ответственный за массовые убийства в Лидице, заявил Деницу о необходимости капитуляции группы армий Шернера перед американцами, чтобы они как можно быстрее смогли занять всю Чехословакию.

В середине мая 1945 года Дениц попросил пригласить к себе главу Союзнической контрольной комиссии американского генерал-майора Рука и английского бригадного генерала Форда и во время продолжительной беседы разъяснил им необходимость продолжения борьбы против Советского Союза.

Газета «Таймс» 17 августа 1945 года писала, что в начале мая 1945 года Дениц обратился к бывшим нацистским офицерам со следующими словами:

«Нам следует идти вместе с западными державами и вместе с ними работать на оккупированной

территории, ибо только благодаря сотрудничеству с ними мы сможем позже возвратить районы, захваченные русскими».

Смерть Франклина Д. Рузвельта усилила антисоветскую группировку американских милитаристов. Как сообщала печать, сторонники этой группировки решили после окончания войны превратить Германию в очаг агрессии против России. Вдохновителем и проводником этого решения был Джон Фостер Даллес (ставший позже государственным секретарем США), лучший друг Аденауэра, которого он называл «самым великим европейцем».

Именно Джон Фостер Даллес выступил впервые открыто за включение Германии в НАТО. В 1950 году в Нью-Йорке вышла его книга «Война или мир», в которой он писал:

«Сильная Германия являлась бы крупным козырем в руках Запада. А если бы и Восточную Германию удалось перетянуть на сторону западных держав, то Запад завоевал бы важные передовые стратегические позиции в Центральной Европе и получил бы возможность вести подрывную деятельность против советских военных и политических позиций в Польше, Чехословакии, Венгрии и других соседних государствах. Возрожденная Германия за соответствующую компенсацию могла бы оказать Западу большую услугу».

Эта компенсация была выплачена заранее: американцы, приступившие к быстрому вооружению Западной Германии, создали в ней новую военную промышленность, оснастили бундесвер современным оружием, ракетами и бомбардировщиками, способными нести атомную бомбу типа «F-100». О том, какими быстрыми темпами шло возрождение западногерманской армии, рассказывается в «Белой книге», вышедшей в Берлине в 1959 году.

7 декабря 1955 года бундестаг одобрил соглашение о закупках в Соединенных Штатах оружия на сумму 700 миллионов долларов. С 15 по 17 декабря 1955 года в Париже заседал Совет НАТО с участием делегации Западной Германии. Западногерманский министр иностранных дел фон Брентано обратился к странам, яв-

ляющимся членами НАТО, с просьбой усилить «политику с позиции силы».

25 июля 1956 года в Западной Германии вступил в действие закон об обязательной воинской повинности. А 1 сентября 1956 года боннское военное министерство издало еще одно постановление, по которому бывшим эсэсовским офицерам предоставлялось право служить в западногерманской армии.

Созданная американцами шпионская организация Гелена, действующая главным образом против Германской Демократической Республики и стран Восточной и Юго-Восточной Европы под маской «Федеральной разведывательной службы», с 29 января 1957 года стала подчиняться непосредственно федеральному канцлеру.

3 апреля 1957 года генерал Шпейдель стал командующим сухопутными войсками НАТО в центральной зоне Европы. Однако, как выяснилось, Шпейдель получил более широкие полномочия. Так, в июле 1959 года в сопровождении 40 офицеров НАТО он совершил инспекционную поездку в Алжир. Следовательно, Шпейдель занялся делами Франции в ее колониальной войне против Алжира. Летом 1959 года Аденауэр сделал американскому журналу «Лайф» заявление о том, что боннское правительство полностью солидарно с французскими колонизаторами, ведущими войну в Алжире¹.

Состоявшаяся в мае 1957 года в Бонне сессия Совета НАТО приняла опасное для дела мира решение оснастить армии государств — участниц НАТО атомным оружием. Подробности плана вооружения стран атомным оружием обсуждались на секретном совещании Аденауэром и главнокомандующим вооруженными силами НАТО в Европе Норстэдом. Норстэд получил согласие Аденауэра на размещение в Западной Германии войск НАТО, оснащенных новым атомным оружием. С этого момента начался самый важный и опасный период возрождения германского милитаризма — период превращения бундесвера в армию, оснащенную атомным оружием.

¹ Длительная и самоотверженная борьба алжирского народа за свою независимость заставила французское правительство подписать 19 марта 1962 года соглашение о прекращении огня в Алжире и о самоопределении Алжира в качестве независимого суверенного государства. В результате всенародного референдума, проведенного в июле 1962 года, независимая Алжирская Республика заняла свое место в рядах свободных наций мира. — *Прим. ред.*

Борьба за превращение бундесвера в армию, оснащенную атомным оружием

25 марта 1958 года — роковая дата в истории Федеративной Республики Германии. В этот день бундестаг принял решение об оснащении западногерманской армии атомным оружием. Таким образом, при непосредственной поддержке империалистов Соединенных Штатов германский милитаризм превращается в самую агрессивную силу в Европе. Это решение направлено не только против германского народа, но и всех народов Европы.

Аденауэр поручил выступить на заседании бундестага по вопросу атомного вооружения своему стороннику, одному из видных реваншистов Западной Германии бывшему прибалтийскому помещику барону Мантейфель-Сеге. На заседании бундестага 23 января Мантейфель-Сеге в воинствующем духе заявил, что в соответствии с учением христианства в борьбе против сатаны необходимо использовать наряду с обычным и другие виды оружия.

На вопрос депутатов Венера и д-ра Моммера, намерен ли он искоренять «лукавого» с помощью атомного оружия, Мантейфель коротко и жестоко ответил: «Да».

Венер: Вы действительно стоите на этой точке зрения?

Мантейфель: Да, действительно.

Венер: И вы сдержите свое слово?

Мантейфель: Да.

В прениях выступил и сам Аденауэр, заявивший следующее:

«Для нас в настоящее время самым важным вопросом является вопрос о получении через НАТО ракетно-ядерного вооружения. Потенциальным противником НАТО является Советский Союз и весь восточный блок... И поэтому, если один из очень важных партнеров НАТО не располагает таким же мощным, как у потенциального противника, оружием, то существование НАТО бесцельно».

Именно поэтому после того как было принято решение об оснащении Западной Германии атомным оружием, первый секретарь Центрального Комитета Социали-

стической единой партии Германии Вальтер Ульбрихт заявил на V съезде СЕПГ:

«Важнейшим союзником американского империализма является германский империализм. Сегодня Западная Германия является очагом войны в Европе».

Еще весной 1957 года английский генерал Бэндон¹ заявил, что американские авиационные части, находящиеся в ФРГ, имеют на вооружении атомные бомбардировщики. Военный министр Штраус подтвердил, что это сделано с одобрения правительства Аденауэра. Правительство Аденауэра совершенно спокойно реагировало на тот факт, что некоторая часть американских самолетов, способных нести атомные бомбы и расположенных во Франции, передислоцирована на аэродромы Западной Германии. Видный американский журналист Сульцбергер писал в газете «Нью-Йорк таймс» 3 мая 1958 года:

«Новая боннская армия, которая станет самой сильной, самой современной и самой боеспособной армией в Западной Европе, будет оснащена ракетами и ядерным оружием... Западногерманская военная промышленность вновь процветает. В скором времени немцы сами начнут производить ракеты ближнего действия. Авиационная промышленность уже выпускает транспортные и учебные самолеты... Следовательно, роль Западной Германии в секретном военном плане НАТО MC-70 соответственно автоматически возрастает. Этот план основывается на применении тактического атомного оружия. Западная Германия, наконец, будет иметь в рамках НАТО 12 дивизий, вооруженных ядерным оружием. Наряду с этим она будет иметь и свою неограниченную национальную армию, не входящую в НАТО. В относительно короткий срок Федеративная Республика Германии станет сильнейшей военной державой между двумя полюсами — Соединенными Штатами и Россией».

Создавшуюся обстановку очень метко охарактеризовал Отто Гротеволь, выступивший 16 апреля 1958 года на заседании Народной палаты ГДР:

¹ Бэндон, Перси — командующий военно-воздушными силами НАТО в центральной зоне Европы. — *Прим. ред.*

«Атомное оружие, оказавшись в руках вчерашних убийц, может принести смерть миллионам людей во всей Германии и Европе. Необходимо во что бы то ни стало, любыми средствами предотвратить эту катастрофу. Если есть еще люди, которые верили в то, что германские милитаристы исправились, то теперь эти люди вынуждены пересмотреть свои взгляды».

Эти слова Отто Гротеволья вольно или невольно подтвердил главнокомандующий вооруженными силами НАТО в Европе генерал Норстэд в заявлении, с которым он по просьбе боннских официальных кругов выступил 25 февраля 1958 года по западногерманскому телевидению. В этом заявлении Норстэд сказал следующее:

«Для усиления оборонной мощи армии ФРГ совершенно необходимо иметь атомное оружие».

Далее он цинично продолжал:

«Если бы я был немцем (раз я являюсь главнокомандующим вооруженными силами НАТО в Европе, то мне до некоторой степени необходимо думать и с позиций немцев), то мне следовало бы руководствоваться в своих действиях тем, что вооруженные силы ФРГ вносят и будут вносить серьезный вклад в нашу оборону. Абсурдно отводить им второстепенную роль... Немецкий народ не потерпит, чтобы его солдаты были вооружены устаревшим оружием».

Боннское правительство, однако, не только высказалось за оснащение бундесвера американским атомным оружием, но и принимает необходимые меры к тому, чтобы наладить производство собственного ядерного оружия. Правда, в соответствии с Парижскими соглашениями боннское правительство обязалось не производить у себя ни атомного, ни биологического, ни химического оружия. Однако это обязательство было принято лишь для того, чтобы не волновать народы Запада, обеспокоенные возрождением германского милитаризма. На самом же деле за кулисами была проведена подготовка к производству атомного оружия собственными силами.

Первым шагом в этом направлении было подписание Аденауэром в Риме соглашения о Евратоме. При помощи Европейского объединения по атомной энергии

Аденауэр стремился создать условия, необходимые для производства собственного атомного оружия.

Однако Аденауэр преследовал и другую цель. Об этом довольно открыто писала «нюрнбергская газета «Френкише тагеспост» 4 июля 1957 года:

«Теперь уже ясно, в каком направлении идет боннская политика: Западная Германия хотела бы стать четвертой атомной державой, производящей в случае необходимости оружие массового поражения на собственных заводах».

Эти цели нашли отражение уже в бюджете 1960 года. Боннское правительство значительно увеличило в 1960 году ассигнования на военные цели. Так, на лабораторные исследования по военной технике и в первую очередь на исследования в области атомной энергии и производства атомного оружия в 1960 году была выделена сумма в 9 раз большая, чем в 1959 году.

4 декабря 1959 года одно из подразделений бундесвера, обучавшееся в Соединенных Штатах обращению с атомным оружием, впервые применило на полигоне НАТО в Берген-Хонен в Германии американскую ракету типа «Онест Джон» с обычным зарядом. Эта ракета может нести и атомный заряд. Таким образом, Западная Германия твердо вступила на путь оснащения бундесвера атомным оружием. Западногерманские монополии хорошо видят, в каком направлении развиваются события, и уже заранее выделяют огромные средства на производство атомного оружия в надежде получить от этого высокие прибыли.

Франко-западногерманское соглашение о совместном производстве ядерного оружия

В конце 1959 года наступил новый поворот в вопросе производства атомного оружия в Западной Германии. Теперь этот вопрос обсуждался не только в определенных кругах крупного западногерманского капитала, но и на секретных совещаниях милитаристов. Прежде всего были предприняты шаги к изменению атомного статуса. В первую неделю декабря 1959 года на одном из заседаний бундестага было принято единодушное решение об изменении атомного статуса. Ранее в нем говорилось, что правительство обязуется использовать атомную

энергию только в мирных целях. В новом же западно-германском атомном статусе нет ни малейшего упоминания о том, что в Западной Германии атомная энергия будет использована только в мирных целях. Новый закон открывает перед милитаристами широкие возможности, он не запрещает проведение исследований в области атомной энергии в военных целях.

Второй особенностью нового закона является то, что право использования атомной энергии полностью передано монополиям. Это единственный и беспрецедентный случай, так как даже в Соединенных Штатах, Великобритании и Франции использование атомной энергии и производство ядерного оружия является монополией государства. Единогласное голосование за эту резолюцию свидетельствует о том, что в боннском парламенте безраздельно господствуют дельцы из «И. Г. Фарбенинду-стри» и нескольких других крупных концернов.

Еще больший международный резонанс имело постановление, принятое комиссией Европейского оборонительного сообщества в Париже в декабре 1959 года. С Западной Германии был снят целый ряд ограничений в отношении производства обычного вооружения и ядерного оружия.

Разногласия, возникшие главным образом между Соединенными Штатами Америки и Францией в вопросе о ядерном оружии, заключаются по сути дела в том, что Франция хочет стать четвертой атомной державой после Советского Союза, Соединенных Штатов Америки и Великобритании. Поскольку законы Соединенных Штатов Америки запрещают делиться секретами атомного производства с Францией, то обиженный в известной степени де Голль повернулся спиной к НАТО, отказавшись подчинить свой средиземноморский флот и военно-воздушные силы общему командованию НАТО. Он потребовал также удалить с французских аэродромов американские атомные бомбардировщики и высказался против размещения американских ракетных баз и атомных складов на французской территории.

Совместные франко-западногерманские работы в области атомной энергии велись уже продолжительное время. В апреле 1957 года корреспондент американского журнала «Рипортер» спросил военного министра Западной Германии Штрауса, насколько достоверны

распространяемые в Париже слухи, будто боннское правительство заключило с военным министром Франции соглашение об участии Западной Германии в производстве так называемого европейского ядерного оружия. На этот вопрос Штраус дал уклончивый, но не отрицательный ответ, из которого явствовало, что программа совместного франко-немецкого сотрудничества по вооружению не исключает и этого явления.

Сообщения западных телеграфных агентств подтвердили тот факт, что в ходе секретных переговоров, состоявшихся в ноябре и декабре 1957 года между Францией, Западной Германией и Италией по вопросу сотрудничества в области вооружения, Париж, Бонн и Рим договорились, что Западная Германия может принять участие в производстве ядерного оружия за пределами своих границ.

Западная Германия для устранения беспокойства, испытываемого уже длительное время западной общественностью, поддержала пока лишь Францию в вопросе испытания атомных бомб в Сахаре. Лондонская газета «Таймс» 22 января 1958 года писала по этому поводу:

«Учитывая тот факт, что Франция решила стать четвертой атомной державой мира, нельзя оставить без внимания сообщения о том, что, осуществляя свою программу атомного вооружения, французские руководители решили принять финансовую и техническую помощь от Западной Германии...

Точка зрения немцев в этом вопросе абсолютно ясна. И как бы ни подчеркивал Штраус политическое значение согласования действий и сотрудничества в области вооружений, вполне очевидно, что для бундесвера это самый легкий и дешевый способ получить в свои руки оружие, которое он хочет».

В настоящее время предпринимаются быстрые и решительные шаги в вопросе производства европейской ядерной бомбы (читай: атомного и водородного оружия, производимого Францией с помощью Западной Германии. — Д. П.). 21 января 1958 года Штраус созвал в Бонне совещание «трех держав по вооружению», на котором было разработано соглашение, что три государства (Западная Германия, Франция и Италия) присту-

пают к совместному производству современного вооружения. Тут же был образован атомный комитет.

Западная Германия и Франция поставили перед собой далеко идущие задачи. На основании существующей между обоими государствами договоренности эльзасская опытная лаборатория в Сен-Луи, где с 1945 года занимается проблемами ракетостроения большое число немецких ученых, была преобразована в объединенный западногерманско-французский институт. Поскольку Западная Германия не имеет соответствующего полигона для испытания ракет, французский полигон в Колон-Бешаре объявили полигоном для совместных испытаний ракетного оружия. В 1957 году его посетил Штраус. Как известно, полигон в Колон-Бешаре стал позже местом для испытания не только ракетного, но и ядерного оружия. На нем были произведены взрывы двух атомных бомб, нарушившие «атомную тишину» и всколыхнувшие мировое общественное мнение.

В рамках треугольника Бонн — Париж — Рим налажено производство ракетного оружия. Многие западногерманские фирмы получают в связи с этим соответствующие заказы. Перечислим наиболее влиятельные из этих фирм:

- «Хейнкель АГ», Штутгарт;
- «Союз поставщиков для авиапромышленности», Франкфурт-на-Майне;
- «Телефункен» («АЭГ»), Берлин;
- концерн «Сименс», Берлин — Мюнхен;
- концерн «Демаг», Дуйсбург;
- «Алюминийверке АГ», Бонн;
- «Даймлер-Бенц АГ», Штутгарт;
- «Байерише моторен-верке АГ», Мюнхен.

Правительство ФРГ запросило у Западноевропейского союза разрешения снять с Западной Германии запрет на производство противотанковых реактивных снарядов. 23 апреля 1958 года Совет западноевропейского союза в принципе положительно ответил на этот запрос.

Владельцы крупных западногерманских концернов, изготавливающие вооружение, уже давно поняли, что ядерное оружие принесет им огромные прибыли. 8 ноября 1954 года 16 западногерманских концернов тяжелой промышленности по инициативе «И. Г. Фарбениндуст-

ри» создали под вывеской «Научного физического общества» гигантский трест, занимающийся атомными проблемами. Сегодня в это общество входят 27 трестов тяжелой промышленности. Решающее слово в новом «совете богов», этом верховном органе германских монополий, готовящих атомную войну, принадлежит концернам «И. Г. Фарбениндустри», «Ханиель», «Клёкнер», «АЭГ», «Сименс» и «Крупп». Характерно, что техники и ученые не являются членами общества, ими являются лишь владельцы монополии, внесшие вступительный денежный взнос по 100 тысяч марок. Общее число членов этого общества не превышает тридцати.

Это общество вместе с французскими предпринимателями снимает сливки с совместного франко-немецкого атомного треста. Вот почему вновь, как и после первой мировой войны, образовался картель крупных франко-германских промышленников. Главным патроном этого картеля является Аденауэр.

До последнего времени основным «охотничьим угодьем» германских и французских колонизаторов являлись Алжир и Сахара. Именно поэтому 20 июня 1959 года в интервью корреспонденту журнала «Лайф» Аденауэр призвал западные державы поддержать кровавую колониальную войну, которую Франция вела в Алжире.

Причины такого рвения Аденауэра раскрыл профессор Альберт Норден на пресс-конференции, состоявшейся 5 и 6 июня 1959 года в Берлине.

«За политикой Аденауэра, направленной против Алжира, — сказал Альберт Норден, — стоят владельцы банков и концернов, которых интересует алжирская Сахара главным образом как источник нефти и как полигон для испытания ядерного оружия. Это хозяева концерна «Маннесман», акционерного общества «Германская нефть»; политические приверженцы и личные друзья Аденауэра, банкиры Абс и Пфердменгес, господа из «Дейче банк», кёльнского банка «Оппенгейм» и «Дрезднер банк», а также американско-германской нефтяной компании «Эссо АГ», которая совместно с французскими фирмами принимает непосредственное участие в хищническом ограблении нефтяных богатств Сахары, принадлежащих алжирскому народу. Массовые убийст-

ва, совершаемые французской колониальной армией в Алжире, расчищают дорогу для ограбления Сахары теми самыми западногерманскими монополиями, которые в свое время разбогатели на гонке вооружений и на войне».

По мнению профессора Нордена:

«Они считают ось Бонн — Париж основой того клерикального и милитаристского союза государств, которая послужит костяком для создания из Западной Германии, Франции и Италии новой империи Каролингов».

Один немецкий экономист опубликовал 12 июля 1959 года в «Дейче цейтунг» интересное исследование. В нем содержится ряд данных, свидетельствующих о том, что образовавшаяся за последние годы ось Бонн — Париж представляет, собственно говоря, союз германских и французских монополий. Сотрудничество французских и германских монополий осуществляется через посредничество руководителей крупнейшего банка Франции «Банк де Пари э де Пэн-Ба» (с французской стороны) и с немецкой стороны — через одного из руководителей «Дейче банк», личного друга Аденауэра Германа Абса.

Несмотря на то, что вышеупомянутый крупнейший частный банк Франции принадлежал и принадлежит к группе Ротшильдов, тесная связь между группой Ротшильда и гитлеровским «Дейче банком» была установлена еще в годы войны. Через «Дейче банк» Ротшильды просто-напросто продали гитлеровцам в годы второй мировой войны банки, тресты и предприятия, находившиеся на оккупированной территории Франции, в результате чего обе стороны извлекли выгоду. В настоящее время подобная беспринципная сделка заключена между «Банк де Пари э де Пэн-Ба» и «Дейче банк» для совместного грабежа Африки и изготовления французской атомной бомбы. В 1956 году они создали в Люксембурге так называемый «Консафрик консорциум» для совместной эксплуатации экономических богатств Африки.

В то же время этот типично колониальный ротшильдовский банк с целью экономического закабаления Северной и Западной Африки вместе с западногерманскими концернами Хэша, Маннесмана, «Феррошталъ АГ» и

германским алюминиевым концерном основал так называемое «Африканское научное общество». Через него «Дейче банк» осуществляет финансирование войны в Алжире и ведет разведку месторождений нефти. Вот почему генеральный директор банка «Банк де Пари э де Пэи-Ба» приглашал представителей западногерманских монополий принять более активное участие в разведке богатств Сахары. Этим самым преследовалась цель не только обеспечить германским и французским монополиям получение высоких прибылей, но и сдержать дальнейшее проникновение в Африку американского и английского капитала.

Связи германских, французских и венгерских фашистов

Западная Германия не только финансирует войну в Алжире, но и посылает туда свое оружие. Журнал «Новое время» № 14 за 1959 год приводит убедительные доказательства этого. Журнал печатает заявление в бундестаге военного министра Штрауса, опубликованное кельнской газетой «Форвертс» 18 апреля 1958 года. В нем Штраус признает, что с 1 апреля 1958 года Западная Германия предоставила Франции заем на сумму более 1 миллиарда марок; 630 миллионов из этой суммы были использованы непосредственно на продолжение войны в Алжире.

Выходящая в Дортмунде газета «Весфелише рундшау» писала 21 апреля 1958 года, что Франция только потому не потерпела экономического краха под тяжестью расходов на войну в Алжире, что «Федеративная Республика Германии оказала ей широкую экономическую поддержку». Иными словами, Федеративная Республика Германии финансировала войну Франции в Алжире. Но Бонн посылает Парижу не только миллионы марок на покрытие военных расходов, но и поставляет оружие и военные материалы. Только за первые три месяца 1957 года Франция получила из ФРГ военных материалов на сумму в 26 миллионов новых франков.

Бонн поставляет французским генералам и необходимые военные кадры. По сообщению Комитета по вопросам единства Германии, ядро французского иностранного легиона составляют бывшие эсэсовские и нацистские офицеры. После второй мировой войны более

400 тысяч бывших эсэсовцев и гитлеровских военнотружущих пошли в иностранный легион. 2 декабря 1958 года гамбургская газета «Ди вельт» писала, что 70 процентов офицеров и солдат иностранного легиона в Алжире по происхождению немцы.

Среди «прославившихся» французских парашютистов много западногерманских наемников, объединенных в специальный полк иностранного легиона. Специальный корреспондент кельнской газеты «Вельт дер арбейт» в Алжире писал 17 октября 1958 года:

«В настоящее время в Алжире находится 35—40 тысяч немецких солдат. Среди них многие являются бывшими эсэсовцами. Они входят в штурмовые отряды французской колониальной армии в Алжире, которые отличаются своей чрезвычайной жестокостью».

За все это несет ответственность в первую очередь боннское правительство. Доказательством вины боннского правительства может служить поездка военного министра Западной Германии Штрауса по Алжиру в январе 1957 года, которую он предпринял для того, чтобы поднять боевой дух немецких наемников.

Один из директоров концерна Тиссена депутат бундестага от ХДС Бирренбах откровенно заявил в бундестаге, что до тех пор, пока война в Алжире не войдет в нужное русло, не может быть и речи об отзыве оттуда немецких наемников.

После всего этого понятно провокационное заявление бывшего главнокомандующего французскими вооруженными силами в Алжире генерала Шаля, сделанное им в марте 1959 года:

«...Если мы победим здесь, мы не сдадим оружие на склады, так как эта война не что иное, как пролог войны на континенте. Мы, без сомнения, будем нужны и в другом месте. Эта континентальная война развернется на огромной территории от Бреста до Урала».

Открытый союз возник не только между французскими и германскими монополистами, милитаристами и фашистами; под руководством немцев создана своеобразная фашистская международная организация. Бонн поддерживает самые тесные связи не только с французскими, но и со шведскими, английскими, американскими,

латино-американскими (в первую очередь с аргентинскими), итальянскими, австрийскими, испанскими, португальскими и не в последнюю очередь с венгерскими фашистами, бежавшими на Запад.

Открытый союз западногерманских и венгерских фашистов был разоблачен в 1959 году в «Белой книге», опубликованной социал-демократической партией Баварии. Западногерманские фашисты помогли нилашистам создать в Западной Германии свои военные организации и издавать такие фашистские журналы, как, например, «Цел» и «Хидверек». При их материальной поддержке главари венгерских фашистов купили в городе Неймаркт 42-комнатный дворец Тайзинг. Здесь под вывеской «Института по исследованию истории и общества нового времени» разместился пропагандистский центр нилашистов. Из «Белой книги» мы узнали, что издававшиеся здесь тиражом более 180 тысяч экземпляров нилашистские печатные издания рассылались в страны, где находятся венгерские фашисты.

Возглавляет это сборище венгерских фашистов последователь Салаши — Хенней, принимавший активное участие в расстреле мирных жителей Будапешта. Он виновен в разрушении Будапешта и других венгерских городов.

Правой рукой Хеннея был некто Геза Алфёльди, бывший статс-секретарь Салаши. В состав правительства Салаши он был введен по прямому приказу Скорцени, одного из самых отъявленных гитлеровских бандитов, освободившего Муссолини. Алфёльди получил задание установить фашистский террор в Венгрии.

О действиях венгерских фашистов говорил в своем заявлении первый секретарь ЦК Коммунистической партии Германии Макс Рейман:

«После Вены центр венгерских фашистов переместился в Мюнхен. Однако свою подрывную работу они проводят не только против Венгерской Народной Республики и венгерского народа, но и против немецкого народа... Они причинили много вреда честным немцам».

Вновь западногерманские фашисты маршируют в одном строю с французскими фашистами — членами открытой фашистской партии «молодая нация» и венгерскими фашистами.

Известный писатель-католик лауреат Нобелевской премии Франсуа Мориак с полным правом заявил:

«Эти изверги вновь маршируют в парадных колоннах, а воображаемые ими ядовитые облака дыма крематориев, о которых они мечтают, уже сейчас отравляют сознание обезумевшей молодежи».

Западногерманские милитаристы питают опасные иллюзии, но народ Западной Германии не хочет идти в пекло смерти. Достаточно обратиться к результатам опроса общественного мнения — более 90 процентов опрошенных выразили волю миллионов, решительно заявив: «Мы не хотим атомной смерти!» Все население Дортмунда, сильно пострадавшего от воздушных бомбардировок во время войны, поддержанное магистратом города, выступило с резким протестом против размещения вблизи города английских складов атомных бомб, против строительства там аэродрома для бомбардировщиков — носителей атомных бомб. К этому протесту присоединилось большинство населения Западной Германии, все те, кто не хочет самоубийства и атомной войны, которую пытается развязать Аденауэр, английские и американские империалисты.

Голос общественности прозвучал также в протесте честных западногерманских физиков-атомников, выступающих против вооружения Западной Германии ядерным оружием. Среди них много лауреатов Нобелевской премии, в том числе известный профессор Ган.

Напрасно сторонники клерикальной боннской реакции призвали себе на помощь семь мюнхенских «атомных попов», которые освятили атомную бомбу, подобно тому как их предшественники в свое время благословляли знамена со свастикой. Против атомного вооружения Западной Германии все активнее выступают не только рабочие и студенты, но и представители церкви. Их борьбу возглавляет Нимеллер, командир немецкой подводной лодки, действовавшей во время первой мировой войны. Еще в ходе войны он стал одним из идейных руководителей немецкого движения за мир. Гитлер бросил его за это в концентрационный лагерь.

Один из руководителей движения западногерманских борцов за мир является профессор Мюнстерского университета доктор Хагеман. В 1958 году вместе с другими видными западногерманскими деятелями он при-

нимал участие в сессии Национального совета в Берлине, где выступил против атомного вооружения Западной Германии. Он призвал немцев Запада и Востока сесть за круглый стол переговоров. Характерно, что сразу же по возвращении доктора Хагемана домой злобствующее боннское правительство отстранило его от должности, а в конце ноября 1959 года по указке боннского правительства он был предан административному суду и окончательно уволен.

Против превращения Западной Германии в атомную державу выступают не только западногерманские, но и многие зарубежные ученые-атомники. Мнение более двух тысяч американских ученых-атомников выразил калифорнийский ученый д-р Лайнус Полинг при вручении ему диплома почетного доктора университета имени Гумбольдта. В своей речи он заявил, что оснащение западногерманской армии атомным оружием поставит под угрозу мир во всем мире.

«Фюреры» западногерманской экономики

Эта глава называется так не случайно, ибо нынешние заправилы западногерманского монополистического капитала, возрожденного с помощью американцев, почти все без исключения именовались во времена Гитлера «фюрерами» экономики. Этот титул Гитлер и Геринг жаловали владельцам монополий так же, как они жаловали нацистским генералам военные ордена. Эти «фюреры» в не меньшей степени, чем гитлеровские генералы и офицеры генерального штаба, виновны в развязывании разбойничьей войны. Их преступления против немецкого народа и народов Европы, пожалуй, не менее тяжки, чем преступления нацистских генералов. Крупные капиталисты, финансировавшие Гитлера, подлинные могильщики немецкого народа. Их жажда к наживе и власти принесла смерть миллионам немцев, в то время как сами монополисты процветают как прежде и готовят народам новую катастрофу.

В 1930 году гитлеровская партия была слабой, на выборах она потерпела серьезное поражение. Если бы в то время социал-демократическая партия последовала призыву Коммунистической партии объединиться в единый фронт против гитлеризма, то приход нацистов к

власти был бы сильно затруднен. Однако мелкобуржуазное крыло социал-демократической партии Германии не поняло исторического значения этого единства и отклонило идею создания единого антифашистского фронта вместе с коммунистами. С другой стороны, немецкие банкиры, короли угля и стали Рурской и Рейнской областей не упустили «удобного случая», т. е. использовали создавшуюся политическую обстановку в своих интересах. Так было создано совещание крупных промышленников в Дюссельдорфе, в котором принял участие и Гитлер. Он произнес на совещании трехчасовую речь, прося у промышленников материальной поддержки для своего движения, и обещал отблагодарить их за эту услугу.

Эта сделка оправдала ожидания промышленников: военные заказы и сама война принесли им огромные прибыли, во много раз превысившие ту сумму, которую они предоставили Гитлеру. Это была самая бесчестная сделка, какую только знала история. И вот сегодня они же финансируют реваншистское правительство Аденауэра, как в свое время финансировали эсэсовцев, выделяли средства на создание концентрационных лагерей, газовых камер, возводили пирамиды из миллионов человеческих трупов.

Сегодня бывшие гитлеровские «фюреры» экономики, облеченные доверием Аденауэра и американских монополистов, вновь занимают ключевые позиции в экономической жизни Западной Германии, получая баснословные прибыли от военных поставок. После второй мировой войны страны-победительницы, подписав Потсдамское соглашение, обязались приложить все силы для уничтожения германского милитаризма и фашизма, более того, германского монополистического капитала. Однако эти обязательства были выполнены только в советской зоне.

Когда американская общественность с возмущением узнала о той двойной и опасной игре, которую вели американские монополисты, заключая выгодные сделки с германскими монополистами, правительство США было вынуждено послать в Западную Германию летом 1945 года специальную комиссию во главе с бывшим помощником государственного секретаря Уильямом Клейтоном для проверки этих фактов. Один из членов этой

комиссии сенатор от штата Западная Виргиния Гарлей М. Килгор сделал в американском конгрессе доклад, содержащий множество разоблачительных фактов. Он, в частности, сказал:

«Внимание комиссии, проверявшей промышленность военных материалов Германии, привлек один красноречивый документ, обнародованный несколько дней тому назад. Это донесение министерства вооружения и военных материалов Германии от 1944 года. Из него ясно видно, что, несмотря на бомбардировку союзниками военных предприятий фашистской Германии, последние не только восстанавливались, но и расширялись. Если производство взрывчатых веществ в 1942 году в Германии условно принять за 100, то в 1943 году оно возросло до 158, а в 1944 году до 171. В 1944 году Германия выпускала в три раза больше танков, чем в 1942 году».

Далее сенатор продолжал:

«Хотя поражение Германии ускорили разрушения военных предприятий стратегического значения и транспортной сети, база немецкой промышленности существует и в настоящее время... (т. е. в 1945 году. — *Прим. венг. ред.*). Этот факт необходимо учитывать при разработке планов обеспечения нашей национальной безопасности и безопасности всего мира. Мы должны, следовательно, позаботиться о том, чтобы самим не оказаться в роли пособников возрождения немецкой военной машины».

Еще в 1945 году Килгор предупреждал американский народ:

«Насколько германским милитаристам и промышленникам удастся ввести союзников в заблуждение относительно того, что в настоящее время Германия является полностью разбитой и растрепанной, настолько это будет способствовать подготовке третьей мировой войны».

Килгор закончил свое выступление выводом, что после поражения в 1945 году Германия была лучше подготовлена к новой войне, чем в 1918 году, т. е. после поражения в первой мировой войне.

В своем докладе Килгор назвал в числе военных преступников 42 германских монополиста, банкира и военных промышленника.

Комиссия установила, что:

1. Германские собственники тяжелой промышленности примкнули к национал-социализму не в последний момент и не по принуждению, как они утверждали. Факты показали, что они с самого начала были активными сторонниками гитлеризма.

2. Приход нацистов к власти стал возможным лишь благодаря поддержке со стороны крупных промышленников и банкиров.

3. Эти промышленники и банкиры являются настоящими военными преступниками; они перестроили всю экономику Германии на военный лад, развязали лихорадочную гонку вооружений и обеспечили тем самым Гитлеру возможность начать разбойничью войну.

О германских трестах, ставших сегодня своеобразным филиалом американских монополий в Европе и приносящих им большие прибыли, Килгор сказал:

«Факты свидетельствуют о том, что эти крупные промышленники в равной степени несут ответственность за преступные планы нацистов, за их злодеяния, совершенные против народов всего мира».

Однако доклад Килгора так и остался на бумаге. Монополисты, фигурирующие в списке военных преступников, сейчас являются «фюрерами» западногерманской экономики, партнерами американского капитала.

Посмотрим, что же представляют собой некоторые из них.

Роберт Пфердменгес

Начнем с монополиста № 1 — личного друга Аденауэра, одного из главных «кормильцев» западногерманского милитаризма и реваншизма, который финансирует современный германский милитаризм точно так же, как он ранее финансировал гитлеровский вермахт. Аденауэру он дает ровно столько же, сколько давал в свое время Гитлеру. Имя этой капиталистической акулы — Роберт Пфердменгес. Этот финансовый туз, достойный пе-

ра Бальзака, по праву считается подобием Аденауэра. Роли между ними распределены следующим образом: Аденауэр выступает и действует, Пффердменгес платит и дирижирует.

Никто не может оспаривать особых способностей Пффердменгеса «делать деньги», в этом ему завидуют даже американские монополисты. Он всегда вкладывает свой капитал туда, где можно, по его расчетам, получить баснословные прибыли. Он щедро бросает деньги на военные цели, на распространение идей реваншизма и делает ставку на Аденауэра и его партию.

Этот «денежный мешок» был одним из главных распорядителей второго кёльнского совещания (состоялось в банковском доме фон Шрёдера), на котором по поручению Гитлера гнусный немецкий дипломат Папен добился соглашения между нацистами и крупными капиталистами. (В таком же духе действует в настоящее время и основной филиал этого банка в Нью-Йорке «Шрёдер банк и К°».) Для характеристики этого банковского дома очень хорошо подходят слова Анатоля Франса о современном капитализме, который писал, что капиталистическое акционерное общество (это безымянное сообщество) есть не что иное, как бессердечное и бесцветное объединение. Иными словами, капиталистическое акционерное общество использует покров безымянности для нещадной эксплуатации своих служащих и рабочих. Под таким покровом всемогущие германские концерны грабили оккупированные страны и разорили миллионы людей.

Тем не менее продажные газеты стараются представить заправилу № 1 загнивающего западногерманского капитализма Пффердменгеса простым веселым немцем из Рейнской области, который любит вино и является хорошим другом своего земляка Аденауэра. Однако газеты умалчивают о том, что он является душой союза американских и западногерманских империалистов и главной опорой Аденауэра на международной политической арене. Запомните имя этого человека, самого активного пропагандиста новой разбойничьей войны против Советского Союза и стран Восточной Европы!

Именно Пффердменгес по распоряжению Гитлера превратил самый крупный германский банк — «Кёльнский банк» Оппенгейма в «арийский», изгнав из него

старых пайщиков-евреев и присвоив себе под знаком «защиты западной христианской культуры» их капиталы. Отсюда станет понятным, что подразумевает Пфердменгес под выражением: «западная христианская культура». С помощью кёльнского кардинала Фрингса Ватикан старается использовать Аденауэра с целью возрождения новой империи Каролингов, к которой, по взглядам германских фашистов, естественно, должна принадлежать и Задунайская часть Венгрии. Пфердменгес оказывает финансовую поддержку этому анахроническому движению, направленному на создание обширного католического блока из Западной Германии, Франции, Италии, фашистской Испании и Португалии.

Не случайно Пфердменгес и его коллега банкир Абс были теми избранными немцами, которые имели свободный доступ в Ватикан для беседы с папой Пием XII.

Кем же был Пфердменгес во времена Гитлера? Едва нацисты захватили власть, как Пфердменгес прибрал к рукам крупнейший частный банк Германии, назвав его банком «Пфердменгес и К°». Только от одного этого банка он ежегодно получал доход в миллион марок. Одновременно он играл ведущую роль в дирекции крупнейших предприятий военной промышленности Рурской области. Именно поэтому Гитлер присвоил Пфердменгесу чин виртшафтсфюрера, т. е. «фюрера» экономики. После второй мировой войны Пфердменгес стал самым богатым человеком в Германии.

В 1945 году американцы назначили его как старого доверенного крупного американского капитала председателем промышленной и торговой палаты Кёльна. Несмотря на то, что его имя также фигурировало в списке военных преступников, ни один волос не упал с его головы. Более того, вместе с экономическим расцветом росло политическое влияние Пфердменгеса. Как ближайший друг Аденауэра он был избран в парламент от христианско-демократического союза. Он является председателем объединения банкиров Западной Германии, председателем специальной комиссии по торговле с Соединенными Штатами Америки и руководящим членом комитета по плану Шумана.

В 1948 году он начал играть новую роль — стал основным торговцем акциями западногерманских предпри-

ятий. Для начала он предложил крупнейшему французскому монополисту Ванделю, занимающемуся производством вооружений, половину акций металлургических предприятий Рурской и Рейнской областей. Подобным же образом он распродал американцам полезные ископаемые Рурской и Рейнской областей. Так Пфердменгес стал влиятельнейшим западногерманским партнером американских монополистов. Он финансировал возрожденный офицерский клуб «Брудершафт», а также «Стальной шлем», возглавляемый фельдмаршалом Кессельрингом, и многочисленные реваншистские землячества.

Банк Пфердменгеса контролирует крупнейшие военные предприятия: трест Тиссена, «АЭГ», концерны Клэкнера и Флика. Пользуясь услугами его банка, американские монополисты вкладывают свои средства в западногерманские предприятия, военные заводы.

Как и его друг банкир Абс Пфердменгес — один из основателей и руководителей кураториума «Неделимая Германия», главной целью которого является уничтожение Германской Демократической Республики и присоединение ее территории к Западной Германии. Пфердменгес, Абс и председатель союза крупных западногерманских промышленников Фриц Берг не скрывают своего прошлого. Они хотят силой вернуть свои бывшие, национализированные в ГДР предприятия.

Аденауэр и Пфердменгес единодушно выступают против всяких попыток национализации предприятий. Пфердменгес живет в своей роскошной вилле, где его частым гостем бывает сам канцлер Аденауэр. В Западной Германии ни для кого не является тайной, что именно Пфердменгес уговорил Аденауэра не занимать довольно незавидный и малоавторитетный пост президента и убедил его остаться всемогущим канцлером, при котором Пфердменгес продолжает играть роль всемогущего экономического диктатора.

Советник Аденауэра по финансовым вопросам Герман Абс

Вторым экономическим столпом Западной Германии является Абс. Это имя неразрывно связано с экономическим грабежом временно оккупированных районов Со-

ветского Союза. При Гитлере он был одним из руководителей германского экономического комитета по России. Своей головокружительной карьерой он обязан Гитлеру, который еще в 1937 году назначил Абса одним из членов директорского совета крупнейшего германского банка «Дейче банк». Общеизвестно, что этот банк при императоре Вильгельме и после первой мировой войны, в период Веймарской республики, был цитаделью германского империализма. Этот банк начал борьбу за экономическое подчинение Турции своему влиянию и финансировал с огромной выгодой для себя строительство пресловутой железной дороги Берлин — Багдад.

В брошюре, опубликованной в 1945 году военным министерством Соединенных Штатов Америки, о Германе Абсе говорилось:

«Абс принадлежит к числу ведущих германских банкиров, чрезмерно разбогатевших при национал-социалистах».

В 1946 году американские оккупационные власти сообщили в Вашингтон:

«Абс был своеобразной опорой коварного «Дейче банк». Он использовал огромную экономическую мощь, которой обладал этот банк, для поддержки политики нацистского режима».

Во время второй мировой войны Герман Абс как крупный деятель «Дейче банк» и известный специалист высшего экономического органа нацистского режима грабил не только оккупированные страны, но и страны, выступавшие на стороне фашистской Германии. Американские оккупационные власти следующим образом охарактеризовали эту деятельность Абса:

«Все свои силы Абс направлял на распространение господства Германии над Европой».

В 1945 году за свои преступления Абс был занесен американцами в список главных экономических преступников. Однако в 1947 году его уже выдвигают на пост главного экономического советника английской оккупационной зоны, а в 1949 году, пользуясь попутным ветром «холодной войны», он летит в Вашингтон, где его встречают с распростертыми объятиями.

В 1949 году после переговоров с американскими финансовыми магнатами он становится директором «Кре-

дитного банка восстановления». В настоящее время Абс продолжает оставаться членом директорского совета старого пресловутого «Дейче банк». Этот банк, являющийся основным кредитором возродившегося германского милитаризма, сказочно разбогател на пепелищах, газовых камерах и крематориях второй мировой войны. Сегодня Абс является «банковской звездой» Западной Германии, членом директорских советов 20 крупнейших западногерманских предприятий¹.

Генрих Динкельбах

Третьей величиной западногерманского монополистического капитала является Генрих Динкельбах. В 1938 году он вступил в нацистскую партию, однако еще раньше финансировал эсэсовцев Гиммлера. Гитлер назначил Динкельбаха директором одного из крупнейших военных концернов — «Ферейнингте штальверке». Он был одним из тех, кто уже после первой мировой войны вступил в тесный контакт с представителями крупного американского капитала. Динкельбах был доверенным лицом крупнейшего американского сталеного треста «Юнайтед стейтс стил корпорейшн», который уже в 1906 году приобрел половину акций германских сталеплавильных предприятий. Само собой разумеется, что хозяева этого треста всячески поддерживали гитлеризм, финансировали нацистское движение, так как гонка вооружений, проводимая Гитлером, обогащала германские сталелитейные предприятия и тем самым увеличивала прибыли американского треста «Юнайтед стейтс стил корпорейшн».

500 владельцев предприятий германской сталелитейной промышленности принимали активное участие в работе нацистского экономического совета. Однако только 31 человек из них после второй мировой войны был арестован как военный преступник. Не без помощи Динкельбаха 27 военных преступников в скором времени были освобождены. Самого Динкельбаха даже пальцем не тронули. Вскоре его назначили руководителем сталелитейной промышленности в английской оккупацион-

¹ С 1958 г. Абс возглавляет «Дейче банк». — *Прим. ред.*

ной зоне. После образования «Бизонии» руководство всей сталелитейной промышленностью Рурской области было передано директорскому совету, состоящему из 12 членов, председателем которого стал Динкельбах. Возглавляя этот совет, он решал все вопросы, связанные с производством стали: сколько производить стали в Западной Германии, кому продавать и для каких целей.

Ф р и д р и х Ф л и к

Свой огромный концерн Флик создал на средства, приобретенные в период инфляции 1920—1923 годов в результате крупных спекуляций. Уже тогда он оказывал большую финансовую поддержку самым реакционным политическим кругам Германии. Он тоже принимал участие в упоминавшемся выше совещании крупных дюссельдорфских предпринимателей 27 января 1932 года, где состоялась встреча Гитлера с рейнскими и рурскими заводчиками. В ноябре 1932 года Флик вместе с Круппом фон Боленом, кельнским банкиром Шредером и руководителями концернов «Бош» и «Сименс» потребовал от Гинденбурга назначения Гитлера на пост канцлера. В тот период он перечислил 100 тысяч марок на имя Гиммлера для проведения им «особых мероприятий». Флик был членом нацистского общества «Друзья Гиммлера» и играл видную роль в управлении предприятий «Геринг верке». Он руководил ограблением промышленных предприятий на временно оккупированной территории, по его приказу из оккупированных стран было насильно угнано в неволю 40 тысяч человек, которых Флик заставил работать на своих предприятиях. За свои преступления Флик был приговорен в декабре 1947 года к семи годам каторжных работ, однако уже в 1951 году верховный комиссар США в Германии Макклой освободил его. Впрочем, американские власти разрешили ему проводить заседания директорского совета концерна даже в тюрьме.

Сегодня Флик добивается разрешения на производство атомного оружия в Западной Германии. В знак признания былых заслуг Флика правительство предоставило ему право разработки крупнейших в Западной Германии месторождений урана. В послевоенные годы он продал свои угольные шахты французскому сталеному

тресту за несколько сот миллионов марок. Флик является истинным защитником крупного западногерманского капитала.

Семья Тиссенов

Члены этой семьи одними из первых финансировали Гитлера и пожинали плоды проводимой им политики. В настоящее время они вновь играют ведущую роль в западногерманской сталелитейной промышленности, особенно благодаря тесным связям с представителями американского капитала.

Семья Тиссенов может похвастаться родственными связями со старинными венгерскими дворянскими фамилиями. Генри Тиссен породнился с семьей барона Борнемисса, Фриц Тиссен — с семьей графа Зичи. Его дочь, носящая имя Аниты де Зичи, наследница несметных богатств Тиссена. Фриц Тиссен был главным акционером треста «Ферейнигте штальверке», владельцем многочисленных шахт, банков, транспортных предприятий и прежде всего главным банкиром Гитлера. Ему поручили эксплуатацию бельгийских и северо-французских угольных шахт, а в июне 1944 года — эксплуатацию угольных шахт Венгрии. В тот период концерн выдвинул лозунг: «Каждая тонна угля — танк».

Другой совладелец концерна, поссорившийся позднее с Герингом, выпустил в 1941 году в Лондоне книгу «Я платил Гитлеру», где писал:

«Практически я помог установить Гитлеру контакт с крупными влиятельными рейнско-вестфальскими промышленниками».

Семья Тиссенов — живой пример тесного сплетения интересов международного капитала, не знающего ни родины, ни нации, а признающего лишь одну прибыль. После смерти Фрица Тиссена, последовавшей в 1949 году, Анита де Зичи-Тиссен, проживающая в Буэнос-Айресе, получила в наследство огромное состояние. С целью сохранения и увеличения этого состояния она часто меняла свое гражданство. Так «стальная баронесса», космополитка, за чьей спиной стоит «Юнайтед стейтс стил корпорейшн», приняла сначала немецкое, затем венгерское, потом снова немецкое и наконец аргентинское подданство. С помощью американцев сталь-

ной трест Тиссена стал полностью работать на военные нужды НАТО. В настоящее время это одно из наиболее мощных предприятий тяжелой промышленности Западной Германии, контролирующее почти половину предприятий всей сталелитейной промышленности страны.

В 1957 году Комитет по вопросам единства Германии выпустил брошюру, в которой говорилось, что в настоящее время в Бонне господствует около 150 мультимиллионеров, имеется 41 акционерное общество, обладающее каждое капиталом в сто с лишним миллионов марок. 17 крупнейших западногерманских концернов владеют основным капиталом примерно в 23 миллиарда марок. Они оказывают огромное влияние на боннские правительственные круги. Многие из этих концернов находятся в руках иностранных монополистов. Так, например, концерн «Опель АГ» принадлежит американскому концерну «Дженерал моторс», концерн «Шелл» является филиалом англо-голландского концерна «Ройял датч Шелл», гамбургский «СОАГ» — американскому нефтяному тресту «Стандард ойл оф Нью-Джерси»; гамбургский «Маргарине» — голландско-английскому концерну «Юнилевер».

Следовательно, профессор Альберт Норден вполне обоснованно резюмировал в своей книге анализ экономики Западной Германии следующим образом:

- «1. Представители крупнейших трестов бывшей гитлеровской империи занимают в настоящее время ключевые позиции в германской тяжелой и угольной промышленности.

2. Владельцы крупных частных банков гитлеровского зремени контролируют сегодня финансы Западной Германии.

3. Концерны, которые помогли Гитлеру прийти к власти, продолжают действовать несмотря на то, что союзнические державы обязались их уничтожить».

Преступные представители гитлеровского финансового капитала, те, кто выступают сейчас от имени Западной Германии, занимают посты в важнейших экономических организациях Европы: в союзе угля и стали «Монтан», Европейском совете и Германо-американском экономическом комитете.

Возрождение крупных концернов в Западной Германии

«И. Г. Фарбениндустри»

Концерн «И. Г. Фарбениндустри» несет ответственность за гибель многих сотен тысяч людей в лагерях смерти, за массовую депортацию населения из многих стран. Советник концерна по юридическим вопросам Ойлер руководил насильственным угоном на принудительные работы населения оккупированных стран Восточной Европы. Он был одним из тех, кто помог Эйхману (убийце 6 миллионов людей, пойманному в Аргентине) депортировать тысячи венгерских граждан для фабрики смерти концерна «И. Г. Фарбениндустри» в Освенциме.

Концерн «И. Г. Фарбениндустри» поставлял эсэсовцам специальный газ, используемый ими для умерщвления пленных в концентрационных лагерях, и метанол, необходимый для сжигания трупов в крематориях. Пепел от сожженных трупов концерн реализовал как удобрение; он торговал коврами, сотканными из женских волос. (В музее лагеря смерти Освенцим демонстрируются ужасные экспонаты: гора женского волоса и изготовленные из волоса ковры). В концентрационных лагерях «И. Г. Фарбениндустри» организовал специальные лаборатории, где на живых людях проверялось действие различных химических препаратов и ядов. Эти эксперименты в большинстве случаев кончались смертью узников. «И. Г. Фарбениндустри» имел в освенцимском лагере смерти так называемый десятый блок, в котором профессор врач-гениколог д-р Клауберг по прямому указанию Гиммлера производил преступные опыты по стерилизации. В результате этих опытов было убито много греческих, французских, бельгийских, польских и венгерских женщин. Клауберг разработывал метод, с помощью которого можно было бы стерилизовать миллионы женщин не немецкого происхождения, главным образом, польских, чешских и еврейских женщин. Так готовилось уничтожение целых народов. «И. Г. Фарбениндустри» выплачивал эсэсовцам крупные денежные суммы за непрерывную поставку рабочей силы на предприятия концерна.

Хотя «И. Г. Фарбениндустри» еще задолго до войны имел тесный контакт с крупнейшими американскими монополиями, такими, как «Стандард ойл», «Дженерал мо-

торс», «Дюпон», и с трестом «Телефон», все же многие руководители «И. Г. Фарбениндустри» фигурировали в списке военных преступников на Нюрнбергском процессе. Американский обвинитель, выступавший на процессе, охарактеризовал деятельность этого треста массовых убийств следующим образом:

«И. Г. Фарбениндустри», обладающий огромными производственными мощностями, на протяжении ряда лет с огромным напряжением сил работал над созданием нацистской военной машины. Он способствовал созданию в Германии крупного военного потенциала путем проведения специальной пропаганды. Концерн оказывал финансовую и политическую поддержку нацистской партии. И, наконец, путем ограбления оккупированных стран и эксплуатации их рабочей силы концерн в значительной степени способствовал ведению гитлеровской грабительской войны и подготовке новых агрессивных войн».

Представитель обвинения американской стороны подчеркнул ту огромную роль, которую концерн «И. Г. Фарбениндустри» играл в насильственном угоне в Германию пяти миллионов рабочих из оккупированных стран.

Однако вопреки всем этим обвинениям господа из «И. Г. Фарбениндустри» нисколько не пострадали. Американские монополисты развернули кампанию в их поддержку, которая завершилась восстановлением и даже усилением мощи концерна. Эта кампания проводилась под флагом декартелизации. С одобрения американцев по предложению западногерманской комиссии специалистов, состоявшей в основном из бывших руководителей «И. Г. Фарбениндустри», на базе прежнего концерна было создано три новых треста. Кроме того, от концерна отделились два небольших предприятия. Этот план был одобрен верховными комиссарами оккупационных западных держав. Получилось три основных концерна: «Бадише анилин унд содафабрик АГ» в Людвигсхафене (французская зона оккупации); «Фарбверке Хёхст АГ» во Франкфурте (американская оккупационная зона); «Фарбенфабрикен Байер АГ» в Ливеркузене (английская оккупационная зона). Это разделение, однако, было фиктивным, так как никаких изменений в организационной структуре старого концерна не произошло. В настоящее время «И. Г. Фарбениндустри» объединяет 169 предприятий и

уже достиг своей довоенной мощности. Все акции остались в руках старых собственников, а бывшие хозяева концерна очень скоро были выпущены на свободу.

Возглавляя «Бадише анилин», член директорского совета «Дейче банк» Абс в начале 1952 года вновь установил тесный контакт с французскими финансистами. С этого времени в наблюдательном совете «Бадише анилин» занял место Симон Лазар — небезызвестный представитель франко-американского банка братьев Лазар. Известно, что этот банк уже в 1934 году близко стоял к Риббентропу, несколько позже через посредство министра иностранных дел Франции Боннэ он оказывал немалую поддержку сторонникам прогитлеровской политики в составе тогдашнего французского правительства. Концерн «И. Г. Фарбениндустри» восстановил свои старые связи и с крупнейшим американским нефтяным трестом «Стандард ойл».

Сегодня этот гигантский концерн вновь играет ту же роль, какую он играл в период между двумя мировыми войнами, т. е. стал «государством в государстве» и полновластным господином «химической империи» в Западной Германии.

Концерн «Рёхлинг»

Руководитель военного концерна Генрих Рёхлинг также был удостоен за свои «заслуги» почетного звания виртшафтсфюрера. 51,8 процента акций треста «Рейнметалл — Борзиг», входящего в этот концерн, стали собственностью Федеративной Республики Германии. В 1956 году боннское правительство продало эти акции концерну Рёхлинга, который вновь приступил к производству пушек и автоматического оружия. В настоящее время концерн Рёхлинга является важнейшим в Западной Германии предприятием, выпускающим вооружение.

Концерн «Ханиель»

Этот концерн более известен под названием «Гуте-Хоффнунгсхютте АГ». При Гитлере ему принадлежало много угольных шахт и медных рудников, заводы по выпуску портового оборудования, паровозо- и вагоностроительные заводы и предприятия, выпускающие вооружение.

После смерти хозяина концерна Ханиеля в 1944 году концерн перешел в руки крупного гитлеровского промышленника Вернера Карпа (зятя Ханиеля). После поражения гитлеровской Германии Карп был арестован. На открытом судебном процессе он признал себя виновным в том, что принимал участие в подготовке второй мировой войны, скупал за бесценок различные промышленные предприятия в оккупированных странах, помогал Гиммлеру в строительстве концентрационных лагерей, крематориев, автомобилей-душегубок, эксплуатировал рабочих из оккупированных стран. Попад в нюрнбергскую тюрьму, он уже и не мечтал остаться в живых. Но в один прекрасный день Карпа навел в камеру английский майор, который увез его в Оберхаузен — потомственную резиденцию владельцев концерна Ханиеля в Рурской области. С тех пор этот преступник спокойно разгуливает на свободе.

Заводы Круппа

Крупнейшие военные заводы Круппа по праву можно назвать «кровавым концерном смерти и золота». На протяжении всей истории своего существования этот концерн наживал горы золота на крови миллионов простых людей, искалеченных и погибших в горниле войны. В годы второй мировой войны этот концерн получил колоссальные прибыли не только от поставок вооружения, но и от эксплуатации труда белых рабов.

Естественно, что этот бизнес основывался на дьявольском союзе с нацистами. С 1933 по 1937 год заводы Круппа внесли в кассу нацистской партии 18 миллионов марок. В свою очередь первые 5 лет проведения фашистами политики вооружения принесли концерну 500 миллионов марок чистой прибыли. В годы второй мировой войны на 81 предприятии Круппа работало 70 тысяч рабочих из оккупированных стран и 23 тысячи военнопленных. За грубое попрание принципов гуманности и международных законов в конце 1948 года всемогущий Альфред Крупп фон Болен как военный преступник был приговорен к 12 годам тюремного заключения. Однако уже 31 января 1951 года американский верховный комиссар США в Германии Макклой амнистировал Круппа и всех его директоров. Причем Крупп фон Болен получил не только личную свободу, но и капитал в 660 миллионов марок.

В настоящее время годовой оборот концерна равен 3 миллиардам марок. Концерн контролирует 61 предприятие и занимается главным образом поставкой вооружений. Концерн Круппа был крупнейшим предприятием в мире, выпускающим артиллерийское вооружение. В настоящее время он производит на мировой рынок не только обычное вооружение, хотя руководители концерна скромно заявляют, что в области ракетно-ядерного оружия они занимаются лишь разработкой теоретических вопросов. По договоренности между Франко и Штраусом в испанском городе железа и стали Бильбао они приступили к производству ракетного вооружения.

Известная «вилла Хюгель» — резиденция Круппов — вновь стала одним из центров крупного международного капитала. Американские монополисты, проводящие с Круппами совместные сделки, давно забыли, что на процессе главных военных преступников в Нюрнберге именно представитель американской стороны — главный государственный обвинитель Тейлор предъявил Круппам самые тяжелые обвинения. Он назвал концерн Круппа символом германского вооружения, германского агрессивного духа, проявляющегося на протяжении последних 130 лет.

Сегодня в Западной Германии «крупповцы», как принято называть руководителей крупповского концерна, — самые крупные владельцы капитала в Европе. Их политическое и экономическое влияние стало большим, чем до второй мировой войны. Однако их постоянно усиливающейся экономической экспансии угрожает небольшое облачко, которое частенько омрачает главу могущественного семейства. Еще в то время, когда военный трибунал приговорил Альфреда Круппа как военного преступника к 12 годам тюремного заключения, верховные комиссары западных оккупационных держав приняли решение обязать Круппа в течение определенного времени распродать акции угольных и сталелитейных предприятий своего концерна. Когда верховный комиссар США в Германии Макклой выпустил Круппа на свободу и вернул ему его громадное состояние, это решение все еще находилось в силе, хотя Аденауэр и Крупп с помощью своих американских друзей добивались отсрочки его исполнения. Но в декабре 1959 года боннское правительство полностью раскрыло свои кар-

ты. Министерство иностранных дел ФРГ направило оккупационным властям ноту, в которой добивалось полной реабилитации Круппа и Флика. В ноте говорилось, что боннское правительство никогда не признавало приговора Нюрнбергского трибунала и считает осужденных им военных преступников невиновными.

Следуя примеру концернов «И. Г. Фарбениндустри», Клёкнера, Тиссена, Ханиеля и Маннесмана, которые тесно сотрудничают с различными предприятиями американского монополистического капитала, концерн Круппа заключил договор на десять лет с питтсбургским предприятием «Блоу-Нокс» на строительство металлургических заводов, а также с другими стальными концернами США на совместную эксплуатацию канадских рудных месторождений. Клёкнер заключил подобный договор с кливлендской компанией «Рипаблик стил К°», концерн Тиссен — с «АРАМКО», занимающейся добычей арабской нефти, а также со стальным трестом «Бетлихем стил К°». 23 января 1957 года газета «Нью-Йорк таймс» комментировала это следующим образом:

«С тех пор как Западная Германия стала членом НАТО, мы вправе рассматривать эти явления как нечто более важное, чем любое политическое событие».

В этом отвратительном космополитическом союзе золота и крови с западногерманскими концернами смерти с удовольствием сотрудничают и многие другие западные монополисты.

«С и м е н с» и «А Э Г»

Имя Сименса широко известно во многих странах, где военный концерн Сименса создал себе базу. Вскоре после прихода к власти Гитлер пригласил руководителя концерна Карла Фридриха фон Сименса занять видный пост в экономическом совете нацистской партии с тем, чтобы Сименс осуществлял «аризацию» мелких и средних предприятий электротехнической промышленности в Германии и в захваченных странах.

Во время аншлюса концерн Сименса проглотил все предприятия «Сименс-Шукерт», где он имел до 1932 года только 50 процентов акций. Подобная участь постиг-

ла затем чехословацкие, румынские, венгерские, болгарские и югославские электрообъединения. Позднее концерн ограбил электротехнические предприятия западных районов Советского Союза.

В мае 1943 года на германских электротехнических заводах, контролируемых концерном Сименса, работало 87 тысяч рабочих из оккупированных стран, в том числе 27 тысяч военнопленных. В Хазельхорстском районе Берлина концерн имел собственный концентрационный лагерь. Концерн Сименса смонтировал в освенцимском лагере смерти газовое оборудование и подготовил проекты крематориев. Для того чтобы замести за собой следы, эсэсовцы после завершения «работ» умертвили в газовых камерах 2 тысячи военнопленных, принимавших участие в их сооружении.

В 1943 году дирекция концерна «Сименс-Гальске АГ» с гордостью заявила, что две трети всей продукции предприятий поставляется вермахту.

В Германской Демократической Республике все предприятия Сименса были полностью национализированы. А в Западной Германии концерн в результате получения сказочных прибылей от военных заказов разбогател больше прежнего. На его предприятиях работает 155 тысяч рабочих. Оборот концерна достиг в 1950 году 1 миллиарда марок, а в 1955 году превысил 2 миллиарда марок. Боннское правительство оказывало концерну большую финансовую поддержку, тем самым помогая заводам Сименса вооружать Западную Германию. В мюнхенских лабораториях и конструкторских бюро ведутся широкие исследования по радиотехнике. Фирма Сименса принимает участие в возрождении германского воздушного флота и в работах по использованию атомной энергии в военных целях. Сегодня Герман фон Сименс, имя которого упоминается в килгоровском списке 42 главных экономических и военных преступников, является членом совета баварского атомного комитета.

Другим крупным электротехническим трестом Западной Германии является «Алгемейне электрицитет гезельшафт» («АЭГ»), поддерживающий тесную связь с американским трестом «Дженерал электрик». «АЭГ» участвовал в преследовании евреев, в захвате предприятий оккупированных государств.

В 1944 году Ганс К. Боден, бывший в то время членом директорского совета «АЭГ», взял в свои руки венгерское транспортное машиностроение. (Сейчас Боден вновь является директором «АЭГ» и одним из руководителей атомного комитета.) В июне 1943 года дирекция «АЭГ» хвастливо заявила, что на предприятиях концерна работало более 5 процентов всех занятых в военной промышленности рабочих, насильственно вывезенных из оккупированных стран. Концерн в то время получил особое разрешение, которое давало ему право эксплуатировать подростков из оккупированных стран в возрасте от 12 лет.

Итак, западные державы не выполнили своих обязательств, взятых по Потсдамскому соглашению. Президент Эйзенхауэр, бывший в то время главнокомандующим западными союзническими армиями в Европе, заявил в 1945 году:

«Всеми имеющимися у нас средствами мы проведем чистку Германии от нацистов и нацистского духа».

В том же году он сделал другое, более конкретное заявление:

«Мы успешно проводим физическую демилитаризацию Германии».

Однако факты свидетельствуют о другом. В Потсдамском соглашении, подписанном в июле 1945 года, говорится:

«В практически кратчайший срок германская экономика должна быть децентрализована с целью уничтожения чрезмерной концентрации экономической силы, представленной особенно в форме картелей, синдикатов, трестов и других монополистических объединений».

Сегодня концентрация западногерманской промышленности достигла наивысшего предела. В 1938 году в Германии существовало 5518 акционерных обществ с общим капиталом в 18,7 миллиарда марок. А на 31 декабря 1957 года число акционерных обществ сократилось до 2529, хотя сумма общего капитала возросла до 26,1 миллиарда марок. Следовательно, средний капитал акционерных обществ увеличился с 3,4 миллиона марок в 1938 году до 10,3 миллиона.

Если в 1938 году акционерные общества с капиталом более 100 миллионов марок обладали 25 с лишним процентами всего акционерного капитала, то в 1957 году их доля возросла до 44,4 процента.

Концерн «Маннесман АГ», например, заключивший сделку с французскими колонизаторами на совместную эксплуатацию нефтяных богатств Сахары (кстати, это акционерное общество еще задолго до первой мировой войны сыграло большую роль в подготовке марокканского кризиса), в 1938 году обладал 180 миллионами марок основного капитала, а в 1957 году эта сумма возросла до 560 миллионов.

Крупные стальные и угольные концерны (Круппа, Тиссена, Клёкнера, Ханиеля, Маннесмана, «Рейншталь», «Хэш») производят 85 процентов западногерманской сырьевой стали и дают 50 процентов угля.

Бывшие банковские акулы кайзера и Гитлера обладают в настоящее время большей финансовой мощью, чем раньше. Так баланс трех крупнейших банков Западной Германии («Дейче банк», «Дрезднер банк» и «Комерцбанк») уже на 31 декабря 1955 года составлял 14 920 миллионов марок, т. е. ровно в два раза превышал баланс 1937 года.

Следовательно, с помощью партнеров по спекуляциям западногерманским монополистам удалось растоптать Потсдамское соглашение и создать угрозу новой войны в Европе.

Крупные спекуляции западногерманских концернов на вооружении

Когда началось вооружение Западной Германии, перед владельцами предприятий тяжелой промышленности открылись широкие перспективы. Они всячески старались получить от правительства как можно больше заказов. Уже в 1956 году они добились уменьшения поставок брони из США с трех миллиардов марок до двух, а «сэкономленный» подобным образом один миллиард марок попал в руки руководителей германских военных концернов. Сегодня многочисленные военные заводы Западной Германии работают на полную мощность. В статье «Спекуляция оружием», помещенной в

газете «Франкфуртер рундшау» 16 апреля 1957 года, говорилось:

«Обеспечение бундесвера обмундированием и оснащение оружием, самолетами и судами обходится в 6,3 миллиарда марок. Еще 5,5 миллиарда марок расходуется на танки и артиллерию».

Эти миллиарды перекочевали в сейфы западногерманских банкиров и владельцев концернов из карманов налогоплательщиков. Прибыли росли в геометрической прогрессии. Владельцы концернов ждут новых заказов на вооружение и оснащение западногерманской армии для НАТО. В 1961 году западногерманская армия, входящая в НАТО, должна была насчитывать 350 тысяч человек. К этому же времени планировалось закончить оснащение Западной Германии атомным оружием. Однако до поры до времени боннская армия останется только кадровой. В дальнейшем эта кадровая армия послужит основой для создания миллионной армии, оснащенной атомным оружием.

Создание такой армии, ее содержание и оснащение (без атомного оружия) обойдется в 55—60 миллиардов марок. Согласно пресловутому плану НАТО «МС-70», который предусматривает оснащение западногерманской армии атомным оружием, боннское правительство обязано сформировать 40 батальонов, вооруженных ракетным оружием, и 28 ракетных батальонов для военно-воздушных сил.

О том, как растут прибыли западногерманских концернов тяжелой промышленности от гонки вооружений, красноречиво пишет «Нью-Йорк таймс» в майском номере за 1959 год:

«По официальным данным боннского агентства «Верполитише информатионен», на 31 марта 1959 года боннское правительство сделало 28 000 заказов на общую сумму 9,5 миллиарда марок. Половина этой суммы выпала на долю западногерманских концернов. Кроме того, миллиарды марок расходуются на строительство казарм, аэродромов и других военных объектов. О том, как быстро в Западной Германии растут расходы на вооружение, свидетельствуют следующие данные: за период с 31 мая 1958 года по 1 апреля 1959 года ежемесячно на вооружение расходовалось в сред-

нем 450 миллионов марок. В феврале 1959 года на вооружение было израсходовано уже 810 миллионов, а в марте 2250 миллионов марок».

Еще несколько лет назад для того, чтобы ввести в заблуждение западное общественное мнение, боннские правительственные круги заявляли, что Западная Германия оснастит бундесвер иностранным оружием, что она не собирается создавать собственную военную промышленность. Однако сегодня военный министр Штраус уже открыто требует, чтобы бундесвер встал и в техническом отношении на собственные ноги.

Хозяева предприятий военной промышленности Рурской области настолько выросли и окрепли, что уже не могут довольствоваться только вооружением бундесвера. Они настойчиво требуют, чтобы их оружие экспортировалось в страны НАТО. Рупор западногерманских фабрикантов смерти председатель «Союза немецкой промышленности» Фриц Берг недавно сделал следующее заявление:

«Германская промышленность не может и не хочет выпасть из числа активных участников вооружения Запада».

Иными словами, владельцы предприятий военной промышленности Западной Германии требуют активного участия в вооружении стран — участниц НАТО.

Глава 2

БОННСКАЯ ПОРТРЕТНАЯ ГАЛЕРЕЯ

В этой главе приводится краткая характеристика некоторых боннских политиков, деятельность которых как в годы войны, так и в настоящее время в равной степени свидетельствует о том, что они по-прежнему остаются верными слугами капитала, ставленниками агрессивного западногерманского империализма.

Канцлер Конрад Аденауэр

Боннский канцлер Аденауэр появился на международной политической арене в 1918 году в качестве главаря сепаратистского движения в Рейнской области, целью которого было отторжение Рейнской и Рурской областей от Германии и создание Рейнской республики. Являясь бургомистром Кёльна, Аденауэр был одновременно главным рупором французских политических кругов, стремившихся к достижению такого соглашения между французскими и германскими промышленниками, которое привело бы к отделению от Германии Рурской области.

Аденауэра поддерживали реакционные католические круги Германии, так как большинство населения Рейнской области и Западной Германии — католики. Реакционная клика, используя это обстоятельство, стремилась создать в Германии клерикальное государство по образцу Испании или Италии. Тресты тяжелой промышленности Рейнской области также стояли на стороне Аденауэра. Их владельцы опасались, что в результате выполнения условий Версальского договора производ-

ство угля и стали в стране значительно упадет. Поэтому они возлагали большие надежды на сотрудничество немецких и французских предприятий тяжелой промышленности, что позволит им восполнить эту потерю. Теперь Западная Германия приобрела себе более энергичного партнера — Соединенные Штаты Америки, и уже сегодня военная промышленность Западной Германии начинает играть более важную роль, чем промышленность остальных стран — участниц НАТО.

В 1946 году Аденауэр основал партию христианско-демократический союз и стал ее председателем. С американским монополистическим капиталом его связывают не только деловые, но и семейные связи. Брат второй жены Аденауэра Гуго Цинссер является руководителем «Дрезднер банк» и главным держателем акций многих предприятий тяжелой промышленности Западной Германии. Через него Аденауэр породнился с проживающим в Америке Джоном Шерманом Цинссером, одним из главных пайщиков концерна Моргана, и его родственником Джоном Макклоем, бывшим верховным комиссаром США в Германии. Дочь последнего вышла замуж за крупного западногерманского промышленника и банкира Вильгельма Верхама, владельца крупнейших шахт бурого угля Западной Германии.

Выступая 8 апреля 1959 года по радио, Аденауэр заявил, что он уйдет с поста канцлера и выставит свою кандидатуру на пост президента ФРГ. К этому решению он якобы пришел потому, что, став президентом, лучше сможет обеспечить преемственность западногерманской политики. Спустя же два месяца (после смерти Фостера Даллеса) вновь выражая заботу о преемственности западногерманской политики, он заявил, что не станет претендовать на пост президента, а останется, по крайней мере до 1961 года, на посту канцлера.

Этот полный цинизма политический трюк Аденауэра привел в замешательство даже выдавших виды буржуазных политиков. Буржуазная либеральная газета «Франкфуртер рундшау» потребовала 6 июня 1959 года отставки Аденауэра, так как рано или поздно его политика кончится тем же, чем кончилась политика Гитлера. Заявление Аденауэра об отказе выставить свою кандидатуру на пост президента и о желании остаться на посту канцлера газета назвала политическим трюком.

Еще более резко высказался в связи с этим американский журнал «Нью рипаблик». 13 июня 1959 года он писал, что политика Аденауэра граничит с безумием.

Особенно опасный курс приняла авантюристическая политика Аденауэра в конце 1959 года. После встречи Хрущева и Эйзенхауэра в Кэмп Дэвиде, которая привела к заметному смягчению международной напряженности, Аденауэр, словно одержимый, направил все свои усилия на ликвидацию духа Кэмп Дэвида. Его стремление продолжать политику «с позиции силы» было подвергнуто критике как в самой Германии, так и за ее пределами. В ответ на эту критику Аденауэр высокомерно заявил, что, находясь у власти, вообще нельзя быть сентиментальным и что он впредь будет продолжать политику «с позиции силы».

Сбросив с себя маску, Аденауэр предстал перед всем миром как опасный и рьяный сторонник «холодной войны», готовый не только предать интересы немецкого народа, но и подвергнуть опасности мир во всем мире ради усиления западногерманского милитаризма, ради увеличения прибылей монополистов, наживающихся на безудержной гонке вооружений.

Ненависть Аденауэра к Советскому Союзу временами прорывается через оболочку дипломатического приличия. На конференции своей партии в Дюрене в ноябре 1959 года он, прибегнув к геббельсовскому методу фальсификации, обрушил поток грязной клеветы и брани на Советский Союз и вообще на коммунизм. Аденауэр пообещал отпустить на родину бежавших в Западную Германию венгерских, польских, чехословацких и югославских фашистов и вернуть им все привилегии и имущество.

Аденауэр и бывший государственный секретарь США Джон Фостер Даллес высоко ценили друг друга. Даллес называл Аденауэра самым большим европейским американцем, а канцлер не раз называл сам себя единственным и достойным последователем политики Даллеса. Дряхлый канцлер, видимо, никак не хочет понять, что политика «с позиции силы», проводимая когда-то Даллесом, окончательно провалилась.

В июльском номере берлинского журнала «Дер монат», финансируемого американцами, из-под пера Ф. Р. Аллемана появились следующие строки:

«Аденауэр не хочет оставить пост канцлера потому, что он является самым большим человеко-ненавистником на свете».

Журнал приводит признание Аденауэра видному деятелю протестантской церкви Хейнеману, бывшему одновременно членом боннского правительства. (Хейнеман отказался от министерского портфеля в знак протеста против вооружения Западной Германии.) Аденауэр как-то сказал ему: «Вы не представляете, как я презираю людей». И этот человек, презиравший немецкий и другие народы, но заискивающий перед американскими монополистами, является полновластным диктатором Западной Германии. Эта характеристика Аденауэра будет неполной, если не упомянуть тот факт, что, подбирая членов своего правительства, он прежде всего обращает внимание на то, будут ли они верными слугами своего господина.

Герхард Шрёдер

Из 17 министров федерального правительства 8 занимали ведущие посты при Гитлере: одни играли важную роль в войсках СС, другие — СА, третьи — в нацистской партии.

Шрёдер еще в 1930 году вступил в нацистскую партию и стал членом СА. Он «прославился» тем, что не раз организовывал всевозможные провокации против социал-демократической партии. По его приказу была запрещена Коммунистическая партия Германии и другие демократические организации. Он организует преследования не только коммунистов, но и членов своей партии, если те слепо не соглашаются с политикой Аденауэра. Летом 1959 года он предпринял поистине истребительный поход против некоторых представителей христианско-демократического союза. Многие члены этой партии были арестованы за их выступления против оснащения Западной Германии атомным оружием. Будучи вторым после Аденауэра доверенным лицом крупных военных концернов, он смог получить пост министра внутренних дел. Шрёдер является одним из главных пропагандистов реваншистской войны. 12 июня 1953 года он писал в «Индустри-курир»:

«Все отторгнутые от Федеративной Республики

Германии области должны быть присоединены к Германии».

Его власть как министра внутренних дел¹ распространялась и на школьное образование. Особенно ненавидел министр учащихся рабочего происхождения. Однажды он заявил: «Студенты — не государственные пенсионеры». Это означает, что он не собирался оказывать никакой материальной поддержки талантливым, но бедным студентам. Общеизвестно, что в университетах Западной Германии обучается всего лишь 4,8 процента студентов рабочего происхождения. Зато Шрёдер щедро финансировал шовинистические студенческие организации. Именно он помог многим бывшим нацистским профессорах занять свои прежние кафедры.

Военный министр Франц Иозеф Штраус

Франц Иозеф Штраус — самый преданный, фанатичный и агрессивный министр аденауэровского правительства. Своего нынешнего положения он достиг благодаря активной деятельности при Гитлере. В чине лейтенанта вермахта Штраус работал преподавателем в одной из школ СА в Мюнхене. Сейчас Штраус занимает высокий пост. С согласия Аденауэра он назначил на руководящие посты бундесвера бывших гитлеровских генералов. Штраус — один из главных организаторов подготовки реваншистской войны против Советского Союза. Промышленники-милитаристы считали Бланка слишком мягким военным министром и поэтому заменили его более подходящим для себя Штраусом. В 1951 году на собрании Союза немецких солдат он заявил:

«Федеральное правительство решительно стремится к созданию единой организации (т. е. высшего руководящего органа всех солдатских союзов). Германские солдаты и впредь должны свято хранить традиции солдат второй мировой войны».

На заседании «Балтийского общества Германии» Штраус заявил, что путь к возвращению восточных земель лежит через Париж. Это значит, что Западная Германия должна заключить тесный союз с Парижем и

¹ Шрёдер, Герхард — с 14 ноября 1961 года министр иностранных дел ФРГ.— *Прим. ред.*

поддерживать Францию в ее колониальной войне в Алжире, чтобы заручиться поддержкой французского правительства в политике присоединения восточных земель.

Штраус заботится и о том, чтобы накопить в Западной Германии побольше американских атомных бомб и создать на немецкой земле как можно больше площадок для запуска ракет. Он был одним из главных инициаторов перемещения из Франции в Западную Германию американских истребителей-бомбардировщиков F-100 накануне совещания министров иностранных дел в Женеве в 1960 году. Американцы прекрасно отзываются о Штраусе. В Пентагоне его считают лучшим американским солдатом в Европе. Во время недавнего визита Штрауса в США ему было присвоено звание почетного сержанта американской армии.

Однако эта дружба не помешала Штраусу после провала контрреволюционного мятежа в Венгрии обрушить свой гнев на Соединенные Штаты. Как писала гамбургская газета «Дер Шпигель» в № 1 за 1957 год, Штраус развязно заявил:

«Свинство, что американцы не вмешались в венгерские дела. Осенью 1956 года им следовало бы ввести туда свои войска».

Летом 1959 года Штраус произнес в Мюнхене нелепую речь. Он пожаловался на то, что его почему-то величают «кригсминистром», то есть «министром войны», в то время как он является министром национальной обороны.

В июне 1959 года он выступил на заседании бундестага с ответом на запрос депутата от социал-демократической партии и лицемерно заявил, что ему лично ничего не известно о прибытии в западногерманский город Киссен американских судов с грузом ракет «Онест Джон». По поводу этого фарисейского заявления Штрауса орган христианско-демократического союза «Унион» писал в № 8 за 1959 год следующее:

«Это заявление Штрауса ясно и недвусмысленно свидетельствует о том, что американцы сооружают площадки для запуска ракет в Западной Германии там, где они хотят. А федеральное правительство якобы не имеет об этом никакого представления. Иными словами, оккупационные войска

ведут себя в Федеративной Республике Германии, как у себя дома».

Подобная история повторилась, когда стало известно, что на аэродромах Западной Германии находятся американские самолеты, совершающие шпионские полеты над чужими территориями. Боннское правительство отрицало этот факт. Но Штраус, совершая в июле 1960 года очередную поездку по Америке, не только назвал эти шпионские полеты полезными, но и призвал продолжать их.

Штраус является автором так называемого «Красного плана». (Во времена Гитлера план молниеносного разгрома Польши был зашифрован как «Белый план». Позднее был разработан и осуществлен так называемый план «Везерюбунг», предусматривавший оккупацию Дании и Норвегии. «Желтый план» — план военного похода на Люксембург, Голландию, Бельгию и Францию. «Операция 25» была направлена против Югославии, а план «Марита» — против Греции. «План Барбаросса» был планом разбойничьей войны против Советского Союза.)

В настоящее время существует три агрессивных плана: план «МС-70», предусматривающий, в частности, оснащение западногерманской армии атомным оружием и применение атомного оружия армиями НАТО; план «Аутляйн», предусматривающий нападение дивизий НАТО с участием бундсвера на страны Восточной Европы и Советский Союз, и, наконец, так называемый «Красный план» нападения на Советский Союз и ГДР, разработанный Штраусом.

Штраус не раз подчеркивал, что в настоящее время он как военный министр считает «Красный план» самым важным. В октябре 1958 года он заявил:

«Сегодня военные приготовления возможны лишь согласно «Красному плану», другого выхода нет».

Собственно говоря, существенной частью всех этих планов является провокация, которую можно было бы использовать в качестве предлога для нападения на противника. Сегодня Штраус проповедует ту же самую стратегию, какой придерживался Гитлер, цинично заявивший 22 августа 1939 года командирам частей вермахта:

«Для начала войны я найду пропагандистский предлог, независимо от того, будет он убедительным или нет. Победителя потом все равно не посмеют спросить, правду он говорил или лгал».

Выступая на страницах влиятельного американского журнала «Форин афферс», Штраус изложил свои соображения по вопросу стратегии в новой мировой войне. Эта стратегия строится на трех основных положениях: 1) на наличии оружия; 2) на решимости применить это оружие; 3) на создании предлога, который помог бы объяснить общественности необходимость применения этого оружия.

«Красный план» Штрауса был разработан бывшим гитлеровским генералом Хойзингером так же тщательно, как он в свое время разрабатывал многие военные операции. В 1953 году этот план был представлен Аденауэру под грифом «Секретный государственный документ, план «Деко II». В плане говорится:

«Наши воздушнодесантные части, высадившись к западу от Берлина, занимают Потсдам и контролируют воздушное пространство над Вердером; устанавливают связь с частями 2-й армии, находящейся в Берлине, в дальнейшем наступают в северо-западном и юго-восточном направлениях. Одновременно с этим части, расположенные в Центральной Германии, получают приказ наступать в направлении Альдерштадт — Магдебург, Магдебург — Бранденбург, Биттерфельд — Виттенберг — Берлин и Эйзенах — Эрфурт — Галле. В день «икс» (время начала операции) наши солдаты, переодетые в гражданскую одежду, занимают в Восточном Берлине здания военных штабов, телеграф, телефон, вокзалы, радиостанцию, крупные издательства, промышленные, портовые и другие особо важные объекты и пограничные контрольные пункты».

Бывший главнокомандующий войсками НАТО в Европе американский генерал Грюнтер расхвалил план Хойзингера «Деко II», подкрепив его поставками для западногерманской армии ракет тактического назначения, способных нести атомные заряды.

Теодор Оберлендер

Хотя под давлением общественности канцлер Аденауэр и был вынужден отстранить Оберлендера¹ от занимаемого им поста, все же есть смысл познакомиться поближе с пресловутым д-ром Теодором Оберлендером, бывшим министром по делам перемещенных лиц и беженцев. Использование Оберлендера в управлении государством лишний раз подчеркивает, что боннское правительство привлекает на свою сторону бывших нацистов. С юношеских лет Оберлендер был ярким сторонником политики «дранг нах Остен». Еще будучи студентом университета, где он изучал аграрные науки, Оберлендер специализировался по восточным вопросам. Он был фанатичным пропагандистом нацистской аграрной политики. В 1933 году Оберлендер вступил в нацистскую партию и стал гауптштурмфюрером СА. Позднее он занял пост директора института по восточноевропейским вопросам. Здесь он разрабатывал документацию по структуре и продуктивности сельского хозяйства стран Восточной Европы. В 1934 году Гитлер назначил его рейхсфюрером «Союза восточных немцев», а с 1935 года — гаулейтером Восточной Пруссии.

Оберлендер требовал захвата восточноевропейских земель, особенно польских. В апреле 1940 года он писал:

«Необходимо произвести полную германизацию восточноевропейских земель. Правда, полное выселение или переселение наложит на людей свой суровый отпечаток, однако один суровый шаг лучше постоянной враждебности, переходящей из поколения в поколение».

И далее:

«Обеспечение чистоты расы и образование в собственной нации низшего слоя аграрных рабочих возможно лишь в том случае, если все чужие народности покинут страну... Нельзя мириться с тем, чтобы на территории, принадлежащей нашему народу, в течение продолжительного времени жили

¹ По просьбе Аденауэра бывший боннский министр по делам перемещенных лиц Оберлендер вновь занял пост председателя так называемого «Объединения ХДС района Одер — Нейссе». Судебное расследование дела Оберлендера, касающееся его действий в период войны, прекращено. — *Прим. ред.*

и обрабатывали германскую землю инородцы... Германская земля лишь тогда станет истинно германской, когда она вся до последнего квадратного метра будет обрабатываться только немцами».

(«Нейес бауертум» № 4, 1940 г.)

Осенью 1941 года Оберлендер вместе с бывшими белогвардейцами, которых ему удалось отыскать среди парижских эмигрантов, организовал в баварском Миттенвальде лагерь для советских военнопленных. Здесь проходили подготовку диверсанты, которых забрасывали в Советский Союз. Тех, кто отказывался от предложений Оберлендера, сразу же расстреливали. Командиром этой «особой части» и был назначен Оберлендер.

Массовые убийства во Львове

1 июля 1959 года газета «Нейес Дейчланд» разоблачила военные преступления Оберлендера. Газета опубликовала открытое письмо своих корреспондентов Оберлендеру, в котором на основании обличительных документов, в частности, говорилось:

«Прежде чем отправиться по вашим кровавым следам во Львов, напомним вам о ваших тесных связях с одной из самых отвратительных террористических организаций — «Центральным украинским комитетом» в Кракове, которую вы поддерживали вместе со специалистом по восточным вопросам Гансом Кохом, который сегодня вновь занимается прежней деятельностью. В то время он был профессором славистики Кёнигсбергского университета и вместе с вами принимал участие в разработке планов порабощения Польши и Западной Украины.

Вы, профессор Кох и ваши приспешники составили тогда списки смертников — видных и лучших представителей львовской интеллигенции. Однако в Кракове вы занимались не только этим, вы создали специальный орган, занимающийся организацией убийств, так называемый батальон «Нахтгаль». Вы, Оберлендер, осуществляли политическое руководство его чудовищными злодеяниями».

Далее в письме приводится выдержка из книги Левверкюна, бывшего руководителя германской разведки в Стамбуле, свидетеля защиты военного преступника фельдмаршала Манштейна на Нюрнбергском процессе. Книга, изданная в 1957 году под названием «Секретная разведывательная служба германского вермахта в годы войны», рассказывает об обстоятельствах формирования разведывательно-диверсионного батальона «Нахтигаль». Автор книги, бывший гитлеровский разведчик, писал об этом батальоне:

«Политическим руководителем батальона был профессор Оберлендер. В ночь с 29 на 30 июня 1941 года еще до начала наступления 1-й горнострелковой дивизии этот батальон ворвался во Львов».

Оберлендер и профессор Кох разместили свою штаб-квартиру в резиденции митрополита Шептицкого. Отсюда они руководили бандами украинских националистов, одетых в фашистскую форму с желто-голубыми погонами. Они организовали львовскую варфоломеевскую ночь, зверски расправившись со многими партийными и общественными работниками.

Одному профсоюзному работнику по фамилии Фрейтаг удалось спастись от смерти, за это фашисты по приказу Оберлендера расстреляли его семью и всех, кто носил фамилию Фрейтаг.

Жертвами террора фашистов во Львове стали 3000 юристов, врачей, инженеров, работников культуры. Зверски были замучены писатели, профессора Львовского университета и институтов (всего 34 человека).

Среди казненных были профессор физики Львовского университета, бывший в свое время премьер-министром Польши, почетный член многих академий наук мира Казимир Бартель; ректор Львовского университета Роман Ремский; ученый-юрист Роман Лонгшанпде Берье, расстрелянный вместе со своими тремя сыновьями; писательница Галина Горская; профессор Влодзимеж Круковский, работавший в течение 16 лет в концерне «Сименс-Шукерт» в Нюрнберге и прославившийся на весь мир своими работами по энергетике.

Далее в письме говорится:

«Вы, Оберлендер, прекрасно знаете, что сейчас

нельзя отыскать даже останки ваших жертв, так как, когда советские части начали успешно продвигаться на запад, Гиммлер отдал приказ уничтожить все следы ужасных преступлений нацистов».

По приказу гестапо были организованы специальные отряды, занимавшиеся откапыванием трупов. Эти отряды прозвали «бригадами смерти». Они собрали 310 тысяч трупов, облили их смолой, бензином и сожгли. Пепел был развеян в поле или закопан, а крупные кости перемалывались на специальной мельнице.

Каждый раз, когда из львовского гетто выводили на смерть группу людей, специальный оркестр, организованный из узников гетто по приказу эсэсовского бандита Гжимека, исполнял «танго смерти» — его собственную мерзкую композицию. Так продолжалось вплоть до 28 мая 1943 года, когда в последний раз заживо было сожжено 3500 евреев. В августе 1942 года в течение 12 дней бандиты уничтожили 60 тысяч евреев.

О зверствах Оберлендера во Львове рассказал журналистам юрист Федор Вейсер, проживающий в настоящее время в Киеве. Ему вместе с немногими оставшимися в живых свидетелями удалось пережить все ужасы гетто.

«Сейчас, — заявил он, — когда я читаю или слышу о том, что в боннских судах опять сидят сотни бывших фашистов и закоренелых нацистов, а люди, подобные Оберлендеру, заседают в правительстве, требуя реванша и пересмотра границ, меня охватывает ужас. У нас, советских людей, как и у миролюбивых людей всего мира; сегодняшняя деятельность Оберлендера и его клики вызывает тяжкие раздумья. Прежде всего нам нужно быть бдительными».

Открытое письмо немецких корреспондентов заканчивается следующими словами:

«Профессора Оберлендера — этого «ученого мужа» — ничему не научили уроки истории. Но наш народ сделал выводы из этих уроков. Он помнит ужасы фашистского режима, он помнит вас, министра боннского клерикального милитаристского государства».

Оберлендер до конца оставался верен Гитлеру. В последние дни войны Оберлендер командовал батальоном украинских националистов и судетских немцев.

От кары советского суда Оберлендер спасся у американцев, которые приняли его с распростертыми объятиями как специалиста по «восточным вопросам», обладающего богатым опытом. В 1947 году они сняли с него все обвинения. А в 1950 году вместе с бывшим эсэсовским офицером Вальдемаром Крафтом Оберлендер возглавил баварскую организацию «Блок изгнанных и лишенных прав».

Таким образом, два видных фашиста встали во главе 9 миллионов переселенцев. Оба отравляют сознание переселенцев угаром шовинизма и реваншизма. Особенно усердно обрабатывают они молодежь. По образцу гитлеровского «Вервольфа» они основали организацию «Германская молодежь Востока». В мае 1954 года еженедельник «Дер Пфайль» писал:

«Вы являетесь закваской для народа Запада, потому что вы встряхиваете каждого самодовольного и самоуверенного человека и нацеливаете его на Восток. Вы представляете самую надежную гарантию нашего возвращения в восточные районы Германии».

Министерство Оберлендера не случайно назвали «коричневым домом». Реферат «Заграница» в этом министерстве возглавляет бывший руководитель венгерского «Фольксбунда» Дьердь Гольдшмидт, его заместителем является Ференц Баш, который создавал из членов «Фольксбунда» вооруженные эсэсовские отряды в Венгрии. В этой организации действовал еще один венгр по происхождению — д-р Хенрик Мюль, бывший в свое время депутатом венгерского парламента. Важный пост в министерстве Оберлендера занимает один из пропагандистов Геббельса, удостоенный золотого партийного значка, некто Вензки, который был в годы войны бургомистром Лодзи и гаулейтером Познани. Личный секретарь Оберлендера Вольфрум, один из руководителей СА, в настоящее время работает у Гелена. Сам Оберлендер является членом «Балтийского общества», которое ставит цель «освободить восточные земли».

Все выступления Оберлендера — это планомерная шовинистическая и реваншистская пропаганда. Как пи-

сала 1 ноября 1952 года мюнхенская газета «Нейер дей-чер курир», Оберлендер заявил:

«Если мы, изгнанные из собственного дома, готовы при первом подходящем случае вернуться на родину, то мы обязаны подготовить путь, ведущий туда. Поскольку в советской зоне и в районах, занятых поляками, чехами и другими народами, господствует большевизм, то, следовательно, первое столкновение, хотим мы этого или нет, будет именно с ним. Мы не можем перепрыгнуть через советскую зону, чтобы возвратиться в Восточную Пруссию или Силезию».

Выступая по мюнхенскому радио, Оберлендер заявил:

«Если господин Гугенхеймер утверждает, что я не так давно мечтал о людях, колонизирующих Восток, то он ошибается. Я мечтаю о них и сейчас. Нам нужны люди, которые смогли бы представлять Запад на землях, лежащих к востоку от железного занавеса».

23 марта 1953 года он писал в «Пассауэр нейе прессе»:

«Мы двинулись в путь для того, чтобы снова завоевать Восток. Ни война, принесящая нам миллионные жертвы, ни голод не смогли сломить волю немецкого народа. Именно поэтому в один прекрасный день единая Восточная и Западная Германия вновь станет ядром объединенной Европы».

Оберлендер официально отождествлял себя с теми венгерскими нилашистскими бандитами, о которых в протоколе PS 2605 Нюрнбергского военного трибунала говорится:

«С 8 декабря 1944 года по 11 февраля 1945 года нилашисты проводили облавы на евреев в Будапеште. За два месяца на набережной Дуная и на улицах было расстреляно 10—15 тысяч евреев».

При личном участии Оберлендера и представителей из восточного отдела боннского министерства иностранных дел было «провозглашено» создание «венгерско-немецкого» и «румынско-немецкого обществ дружбы» Председателем «венгерско-немецкого общества дружбы» был избран баварский герцог Лайош, который владел землями близ Шагвара. Местом пребывания другой орга-

низации «венгерско-немецкого общества дружбы» был город Штутгарт, центр пангерманизма. 16 декабря 1954 года газета «Нью-Йорк таймс» писала:

«Большую часть членов так называемых обществ дружбы составляют бывшие активные фашисты и коллаборационисты гитлеровского режима».

Эти фашистские элементы активно поддерживали реваншистские трюки Оберлендера, и не в последнюю очередь, потому что он не жалел на них денег из министерской кассы.

В 1954 году Оберлендер писал в газете «Аахенер нахрихтен»:

«Молодежи необходимо внушать мысль о походе на Восток с тем, чтобы эта мысль стала естественным и законным клапаном, регулирующим жгучую потребность немцев в жизненном пространстве».

Выступая на митинге 15 июня 1954 года, Оберлендер заявил:

«Сегодня нашей общей задачей является возвращение восточных земель... Очень важно готовить людей, способных совершить это. О возвращении на родину следует не только мечтать, надо и действовать».

5 мая 1953 года Оберлендер писал в газете «Дер Альгоэр»:

«Для того чтобы одержать победу в борьбе с большевизмом, необходимо внимательно готовить переселенцев к возвращению на родину. Надо сплотить все землячества в единую организацию».

6 ноября 1953 года на митинге в Баварии Оберлендер заявил, что Западная Германия придерживается Мюнхенского соглашения 1938 года, по которому Судетская область принадлежит «третьему рейху». И подстрекачески добавил, что Бавария может служить плацдармом для нападения на Чехословакию.

«Решение судетского вопроса (читай: аннексию Судетской области. — Д. П.) в духе Мюнхенского соглашения необходимо начинать с восточных районов Баварии».

Один из самых злобных выпадов Оберлендер допустил на митинге реваншистской молодежной организа-

ции в Ганновере. На этом сборище Оберлендер потребовал не только нового похода на Восток, но и пересмотра границ с Люксембургом. Здесь же от имени федерального правительства он заявил, что Западная Германия никогда не признает границы по Одеру — Нейссе. Из Ганновера он послал в Женеву министрам иностранных дел западных держав наглуую телеграмму, в которой призывал их не идти ни на какие уступки о границах, что явилось бы проявлением слабости. Видимо, он забыл, что западные державы, подписавшие Потсдамское соглашение, признали границу по Одеру — Нейссе.

Эти «заслуги» Оберлендера показывают, почему Аденауэр так долго держался за этого скомпрометировавшего себя члена правительства, несмотря на то, что скандал вокруг его имени уже вышел за пределы страны и все честные люди земного шара требовали отставки Оберлендера.

Главная «заслуга» Оберлендера перед крупнейшими тузами германского империализма заключается в том, что он является самым рьяным противником Советского Союза, злейшим врагом коммунизма. Именно поэтому на него в свое время обратил внимание и Гитлер, облачив его высоким доверием. Еще в 1937 году Оберлендер требовал, чтобы народы всего мира объединились во главе с Германией на борьбу против большевизма. Вот почему в Бонне долго не хотели слышать о преступном прошлом этого человека. Вопреки мощному протесту мировой общественности Оберлендер все более наглел. В ноябре берлинские рабочие и все здравомыслящие люди выступили с протестом против демонстративного визита в Западный Берлин Оберлендера и его задушевного друга министра иностранных дел Испании фашиста Кастилья, командовавшего во времена Гитлера «Голубой дивизией» и сотрудничавшего с Оберлендером.

Каждый день всплывало все больше и больше доказательств, подтверждающих кровавое фашистское прошлое Оберлендера. Эти разоблачительные материалы обобщил профессор Альберт Норден на пресс-конференции немецких и зарубежных журналистов в ноябре 1959 года. Самые свежие данные были почерпнуты из документов секретных нацистских архивов, личных дел

членов нацистской партии, из показаний свидетелей — жителей г. Львова, оставшихся в живых, и из секретных хроникальных фильмов. Оригиналы обвинительных документов были направлены в Штутгарт, в центральную комиссию по расследованию дел военных преступников, с просьбой изучить документы и возбудить против Оберлендера уголовное дело. Однако это не дало никаких результатов. Орган «Объединения лиц, преследовавшихся при нацизме» еженедельник «Ди тат» опубликовал перечень преступлений Оберлендера и статью, в которой говорилось, что если Оберлендер может занимать министерский пост, то в боннском правительстве нашлось бы место и для Гитлера и Геббельса. Если бы Оберлендер сомневался в подлинности разоблачительных документов, он наверняка приложил бы все усилия к тому, чтобы передать дело на рассмотрение парламентской комиссии. Однако Оберлендер прекрасно знал, что все документы (от первого до последнего) неопровержимы, и вновь прибегнул к старым фашистским методам.

Когда ему стало известно, что в типографии города Фульда печатается вышеупомянутый номер еженедельника «Ди тат», он ночью вскочил в автомобиль и помчался из Бонна в Фульду. Там он нагрянул к дежурному прокурору и приказал ему немедленно конфисковать весь тираж еженедельника, что было тут же выполнено.

При поддержке своего друга министра внутренних дел Шрёдера Оберлендер обнаглел еще больше. Сразу же после пресс-конференции, организованной профессором Норденом, Шрёдер выступил по радио с заявлением, что боннское правительство предлагает административному суду запретить «Объединение лиц, преследовавшихся при нацизме», под вывеской которой якобы скрывается западногерманская нелегальная коммунистическая партия. Разумеется, это было наглой ложью, так как эта организация объединяет всех антифашистов Западной Германии, пострадавших от нацизма, независимо от их партийности и мировоззрения. Из 11 членов ее руководства только один коммунист.

Таким образом, вместе с министром внутренних дел Шрёдером с одобрения боннского правительства Оберлендер обрушился на тех, кто выступил с разоблаче-

нием его преступлений. Подобные действия характерны для всей политики боннского правительства, которое полагало, что, конфисковав журнал и запретив упомянутую организацию, ему удастся замести кровавые следы фашистского прошлого Оберлендера.

Однако здесь не поможет ни страусовая политика, ни фашистские методы. «Комитет по вопросам единства Германии» следующим образом обобщил неопровержимые факты, относящиеся к Оберлендеру:

1. Установлено, что уже в 1923 году Оберлендер принимал участие в мюнхенском путче. По его предложению была учреждена медаль «Кровавый орден». Уже тогда он находился в руководстве пангерманских фашистских организаций.

2. Установлено, что карьера Оберлендера началась в период прихода нацистов к власти. Очень быстро он стал гаулейтером нацистской партии в Восточной Пруссии, руководителем Общества немецкого Востока. В 29 лет Оберлендер стал профессором Кенигсбергского университета, этого рассадника гитлеровской агрессии на Восток.

3. Установлено, что в это время Оберлендер был одним из самых рьяных глашатаев провокационной пропаганды против восточных соседей Германии. Именно в тот период он занимался организацией пятой колонны в захваченных странах и в тех странах, на которые Гитлер только готовил нападение.

4. Установлено, что до 1933 года Оберлендер четыре раза был в Советском Союзе со шпионскими целями. Руководимый им кенигсбергский институт восточноевропейской экономики, в котором работали 300 его агентов, был диверсионным центром, ведущим подрывную работу против Польши.

5. Установлено, что Оберлендер играл ведущую роль в организации гитлеровского движения в Литве. Он подготовил присоединение Мемельской области к «третьему рейху».

6. Установлено, что как офицер запаса и специалист по восточным вопросам Оберлендер ежегодно участвовал в маневрах, проводимых отделом контрразведки нацистского военного министерства, которое поддерживало с ним тесное сотрудничество.

7. Установлено, что непосредственно перед нападе-

нием на Польшу Оберлендер был видной фигурой в отделе контрразведки в Бреслау, где вместе с эсэсовцами организовал захват радиостанции и другие провокации.

8. Установлено, что после захвата Польши Оберлендер предложил план переселения и истребления польского населения и принял участие в краковском заседании, которое проводил генерал-губернатор польских земель д-р Франк.

9. Установлено, что Оберлендер, являясь агентом службы контрразведки в Кракове, еще задолго до нападения на Советский Союз участвовал в создании пятой колонны из украинских националистов с центром в Кракове.

10. Установлено, что с одобрения управления контрразведки генерального штаба вместе с профессором Кохом Оберлендер организовал батальон «Нахтигаль» и стал командиром этого батальона.

11. Установлено, что руководимый Оберлендером батальон «Нахтигаль» проводил во Львове планомерное массовое истребление евреев и поляков. С этой целью были заранее составлены списки евреев и поляков, по которым арестовывали и казнили лучших представителей львовской интеллигенции и другого населения, всего более 3000 человек.

12. Установлено, что в 1942 году Оберлендер сформировал отряд особого назначения «Бергман» для расправы с партизанами и мирным населением.

Многие представители ХДС и министры не раз заявляли, что Оберлендер становится для боннского правительства все более обременительным грузом, и советовали Аденауэру предложить Оберлендеру уйти в отпуск, а разбирательство его дела поручить еще одной парламентской комиссии. Однако канцлер заставил замолчать критиков Оберлендера и заявил на заседании правительственного кабинета в декабре 1959 года, что Оберлендер останется на своем посту как незаменимый специалист. Его горячо поддерживали министры Штраус и Шрёдер. Однако с весны 1960 года реваншистам было уже трудно отстаивать Оберлендера. В мае этого же года он ушел на «заслуженную» пенсию. Явиться на суд он не посмел, однако все миролюбивое человечество резко осудило политику, проводимую Оберлендером и его подручными.

Новый президент Западной Германии д-р Генрих Любке

Аденауэру удалось удержать за собой кресло канцлера, потому что в президентское кресло он посадил одного из последователей Хейса. Выборы нового президента с провокационной целью состоялись в Западном Берлине. Д-р Генрих Любке вышел из числа третьесортных деятелей аденауэровской партии ХДС. В правительстве он занимал пост министра сельского хозяйства и всегда представлял интересы крупных землевладельцев. Особенно рьяно он выступал против проведения земельной реформы. 14 ноября 1953 года, став министром сельского хозяйства, он заявил в Вюрцбурге, что в Федеративной Республике Германии не может быть и речи о земельной реформе. Он предал интересы трудового крестьянства и является послушным слугой германских и американских монополий. Любке входит в совет правления «Кредитного банка восстановления», который начал свою бурную деятельность не без помощи американского капитала. Генеральным директором банка является матерый нацистский банкир Абс. Банк собрал 400 миллионов марок по так называемому займу восстановления монополий и концернов, выпускающих вооружение.

Любке разработал пресловутый «Зеленый план», который предусматривает материальную поддержку крупных землевладельцев и направлен на разорение крестьян.

Выполнение этого плана привело к обнищанию более 200 тысяч западногерманских крестьян. Те, кто еще не лишились земли, погрязли в долгах. После проведения денежной реформы сельское хозяйство ФРГ задолжало государству 2,4 миллиарда марок, в 1955 году эта задолженность выросла до 8 миллиардов, в 1957 году — до 9,5 миллиарда, а в 1958 году — до 10 миллиардов марок. В 1959 году эта задолженность продолжала расти. 2 апреля газета «Дейче бауэрнцейтунг» опубликовала данные, согласно которым задолженность в первом квартале 1959 года выросла на 934 миллиона марок.

Интересы крупных землевладельцев для Любке дороже немецкой земли и интересов немецкого крестьян-

ства. Он противник мирного воссоединения Германии и ярый сторонник фашистской расовой теории. В связи с расовыми преследованиями негров в Южной Африке Любке заявил, имея в виду западногерманский антисемитизм, что Южная Африка располагает в вопросе обращения с цветными большим опытом и что аборигены находятся там в надежных руках.

На новом посту Любке руководствуется старым лозунгом: «Наш фюрер, мы следуем за тобой». Он стремится во всем следовать за новым фюрером Германии, за Аденауэром.

Ганс Кристоф Зеебом

Зеебом сделал не только политическую карьеру, но и карьеру промышленника. В период прихода к власти Гитлера Зеебом работал у чешского промышленника Печека, владевшего многочисленными шахтами и промышленными предприятиями не только в Чехословакии, но и в Германии, Польше, Венгрии. После захвата Судетской области Зеебому было поручено организовать передачу имущества евреев в руки арийцев. Он быстро порвал дружбу со своим бывшим хозяином Печекон, лишив его имущества и назначив самого себя председателем дирекции его предприятий. Он объединил чехословацкие шахты в акционерное общество «Эгерлендер бергбау АГ» и стал одновременно собственником многочисленных шахт. Ведущую роль играл он и в немецкой нефтяной промышленности. Зеебом близко сотрудничал с Герингом, вместе с ним разрабатывал планы ограбления национальных богатств оккупированных стран, участвовал в создании фашистских военно-воздушных сил. Геринг организовал в «Клубе авиаторов» специальный отдел для Зеебома и назначил его председателем немецкого аэроклуба.

После второй мировой войны Зеебом не только не пострадал, а, наоборот, был облечен еще большей экономической и политической властью. Он является одним из доверенных лиц владельцев германской тяжелой промышленности, которые представляют интересы стальных и угольных магнатов Рурской области в боннском правительстве. В настоящее время, являясь министром транспорта, он руководит строительством нового гер-

манского воздушного флота и восстановлением авиационной промышленности.

В прошлом Зеебом был апостолом гитлеровской идеи о завоевании «жизненного пространства», сегодня он оказывает реваншистам не только материальную поддержку, но и лично принимает активное участие в деятельности многих западногерманских шовинистических организаций. Зеебом был одним из тех, кто финансировал фашистский путч, организованный 17 июня 1953 года в Берлине.

Свои реваншистские взгляды Зеебом не раз высказывал на страницах западногерманских газет и на пресс-конференциях. Он рядится в одежды нового «тевтонского рыцаря-крестоносца», требуя возвращения земель, некогда завоеванных тевтонскими «братьями». 20 июля 1951 года он писал в консервативной газете «Франкфуртер альгемайне»:

«Германия должна выполнить свою миссию. Под этой миссией мы понимаем необходимость завоевания на сторону западного мира наших восточных соседей».

Процитируем одно место из речи, произнесенной Зеебом по телевидению в сентябре 1956 года в Ансбахе:

«Для нас воссоединение с Восточной Германией означает не только возвращение земель советской зоны, а нечто большее, так как границы нашей Германии охватывают те районы, где в прошлом проживали немцы».

Заявление Зеебома о «завоевании» стран Юго-Восточной Европы, естественно, распространяется и на Венгрию, ибо Зеебом всегда был верным учеником пресловутых геополитиков, которые называли Венгрию не иначе, как местом, «удобряемым германской культурой». По их взглядам, Венгрия процветала как европейская страна лишь благодаря тому, что она питалась немецкой «культурой».

Министр по общегерманским вопросам Эрнст Леммер

Из представителей боннского правительства полезно познакомиться еще с одним человеком — министром по общегерманским вопросам Эрнстом Леммером. Леммер был хорошо известен в Венгрии во время второй миро-

вой войны. В «третьем рейхе» он являлся специалистом по Венгрии. В этой роли он сотрудничал из Берлина с газетой «Пештер Ллойд».

Сегодня Леммер видный реваншист Западной Германии. Он и по сей день считает себя крупным специалистом по Венгрии.

Именно такие люди и нужны Аденауэру. Правда, сам Леммер рассчитывал получить больше, чем Аденауэр дал ему. В 1951 году он отказался от поста заведующего отделом информации. Он выждал, пока в 1956 году его не назначили министром связи. Однако и здесь он оставался недолго, ибо вскоре Аденауэр поручил ему создать во «фронтовом городе» — Западном Берлине шпионскую сеть.

В Западном Берлине Леммер как старый работник печати начал свою деятельность с того, что установил тесную связь со здешними газетами, радио и даже кабаре. Несомненно, среди прожженных бюрократов боннского правительства ему быстрее других удалось создать саморекламу в американском духе и снискать «популярность». В 1957 году, когда Якоб Кайзер, бывший министр по общегерманским вопросам, скомпрометировал себя и был вынужден уйти в отставку, Леммер стал его преемником и одновременно руководителем шпионской сети в Западном Берлине.

Леммер является заклятым врагом воссоединения Германии. Он выступает против предложений Советского Союза о заключении германского мирного договора.

Важнейшие отделы министерства Леммера руководят из Западного Берлина широко разветвленной шпионской сетью. Источники финансирования этого шпионского гнезда в Берлине тщательно скрываются. В ноябре 1957 года сам Леммер перечислил 47 миллионов марок различным организациям для оказания материальной поддержки «беженцам» из Германской Демократической Республики. В действительности же эти средства были израсходованы на вербовку новых шпионов в свою сеть. Внушительные денежные средства поступают в министерство Леммера от различных западногерманских предприятий тяжелой промышленности из всех областей.

28 февраля 1958 года газета «Шпандауэр фолькс-блат» писала, что в начале 1958 года Леммер потребовал от своего министерства отчета о финансировании многочисленных подрывных шпионско-диверсионных организаций. Но он встретил сильное сопротивление со стороны своего статс-секретаря Франца Тедика. (Тедик, как известно, является другом всемогущего д-ра Глобке, статс-секретаря канцлера Аденауэра.) Субсидирование продолжалось, а протест Леммера был не чем иным, как игрой, с помощью которой он хотел ввести в заблуждение западногерманскую общественность относительно истинного характера деятельности шпионского центра в Западном Берлине. Наряду со шпионажем его министерство создает террористические организации, снабжает их оружием, взрывчаткой и средствами связи.

Из других подобных организаций к министерству по общегерманским вопросам относится и «Информационное бюро Вест», в задачу которого входит ведение пропаганды против Германской Демократической Республики. Материалы, которыми снабжает это бюро западную печать и радиостанции, представляют собой не что иное, как наглую ложь и клевету.

Посол ФРГ в США Вильгельм Гreve

В этом разделе читатель познакомится с теми западногерманскими дипломатами, которые представляют интересы Федеративной Республики Германии за границей. Они ничем не отличаются от своих боннских хозяев. По данным 1952 года, 85 процентов работников боннского министерства иностранных дел — бывшие нацисты. Посольства и миссии ФРГ возглавляют 54 бывших риббентроповских дипломата.

Среди них особое место занимает посол боннского правительства в США профессор Гreve, который на конференции министров иностранных дел четырехдержав в Женеве представлял интересы ФРГ и показал свое агрессивное лицо. Своим поведением он не раз ставил в затруднительное положение даже союзников.

При Гитлере Гreve играл довольно важную роль. Еще в юношеские годы он вступил в нацистскую партию. Гитлер лично назначил его профессором кафедры международного права в высшей политической школе в

Берлине. Находясь на этом посту, Гreve стремился подвести правовую основу под разбойничью войну Гитлера против Советского Союза.

«Заслуги» Гreve были отмечены не только Гитлером, но и боннским правительством, которое назначило его своим послом в Вашингтоне и официальным представителем на совещании министров иностранных дел четырех держав в Женеве.

К профессору Гreve питают определенное недоверие даже англо-американские друзья Западной Германии, так как им известно его прошлое и они знают, что этот «макиавеллист» способен, не задумываясь, предать своих западных друзей. Гreve является «серым кардиналом» западногерманской дипломатии и самым крупным интриганом. Именно ему Аденауэр и Брентано поручили сорвать Женевское совещание министров иностранных дел. Он является маститым фашистом, который пропагандировал агрессивную войну не только против Советского Союза, но и против Франции, той самой Франции, министр иностранных дел которой Кув де Мюрвиль — один из акционеров крупного французского банка — ныне его боевой соратник.

Кув де Мюрвиль, очевидно, уже забыл, о чем писал Гreve в 1940 году в журнале «Цейтшрифт фюр политик». Но у французского народа не такая короткая память, как у министра иностранных дел. Гreve в то время писал:

«С позиции реально мыслящих людей все парижские соборы, дворцы, театры, больницы, академии, консерватории, здание суда, выставки, биржа, французский банк, муниципалитет и все парижские мосты должны быть разрушены».

Сегодня этот закоренелый и кровожадный гитлеровский дипломат является одним из влиятельнейших и наиболее опасных представителей западногерманской внешней политики.

Гитлеровское министерство иностранных дел — организатор «пятой колонны» в Венгрии

Западногерманское министерство иностранных дел, как стало ясно из предыдущей главы, является надежным убежищем для бывших гитлеровских фашистов.

Долгое время это министерство возглавлял д-р Генрих фон Брентано¹, который не любил лично выступать перед общественностью, зато хитро дирижировал своими послушными марионетками из-за кулис.

Брентано как заместитель председателя «Европейского парламентского совета» в Страсбурге является самым рьяным пропагандистом идеи так называемой объединенной Европы. Под этим он (как и его предшественник статс-секретарь Хальштейн) понимает интеграцию Европы под эгидой Германии на территории вплоть до Урала с Чехословакией, Польшей, Советским Союзом, Венгрией, Югославией, Румынией. Брентано всячески препятствует налаживанию связей Западной Германии со странами народной демократии. Уже в марте 1952 года он заявил в Брухшау следующее:

«Мы предпримем все возможное, и готовы предпринять любые меры, подчеркиваю — любые (т. е. вплоть до войны, — *прим. венгр. ред.*), для того, чтобы вернуть себе земли, оккупированные Советским Союзом».

Как писала 21 мая 1956 года газета «Ди вельт», Брентано заявил, что территория, расположенная по ту сторону Одера и Нейссе, является неотъемлемой частью Германии. Хотя Брентано постоянно произносит проповеди в защиту христианского Запада, однако о христианском гуманизме он высказывается в духе Гитлера:

«Нам нет никакой необходимости читать лекции о терпении и гуманизме. Каждый, кто хранит в своем сердце преданность христианству, должен поддерживать политику силы, проводимую федеральным правительством».

Поэтому не удивительно, что при нем в министерство иностранных дел на дипломатическую службу возвратились почти все нацистские дипломаты.

В этой связи рассмотрим деятельность гитлеровской пятой колонны в Венгрии, т. е. деятельность нацистских дипломатов из бывшего немецкого посольства в Будапеште, а также ту роль, которую они играют в настоящее время в боннском министерстве иностранных дел.

¹ Брентано, Генрих — бывший министр иностранных дел ФРГ, ярый реваншист, противник мирного урегулирования германской проблемы. 30 октября 1961 года ушел в отставку. — *Прим. ред.*

Немецкое посольство в Венгрии находилось в Буде на улице Ури. Отсюда германские дипломаты направляли всю венгерскую политику еще задолго до оккупации страны, здесь же они давали указания Хорти, Имреди, Стояи, организациям венгерского «Фольксбунда» и продажной венгерской буржуазной прессе.

Отсюда тянулись нити политических интриг. Посольство развернуло деятельность, направленную на планомерное превращение Венгрии в колонию Германии путем экономического закабаления и ограбления страны. Посольство помогало Эйхману в его преступной деятельности — депортации венгерских евреев и вывозе венгерских сокровищ на Запад.

Одним из инициаторов всех этих грязных дел был первый советник посольства д-р Герхард Фейне. Он, собственно говоря, и был «серым кардиналом» германского посольства. Но этот человек старался всегда оставаться в тени. В его руках сходились все нити, которыми он управлял венгерскими марионетками Гитлера. Даже сегодня венгерской общественности известно лишь немного из его антивенгерской деятельности в Будапеште.

В 1941 году, когда, развязав войну против Советского Союза, Гитлер хотел ввести в действие резервы своих союзников, Риббентроп послал д-ра Фейне как доверенное лицо Гитлера в Будапешт первым советником посольства. Здесь он и работал у посла фон Ягове, а позже при обер-штандартенфюрере СС Везенмайере. Ни Ягов, ни Везенмайер не были профессиональными дипломатами, поэтому в своей дипломатической деятельности они опирались в первую очередь на Фейне.

На другой же день после оккупации Венгрии нацистами Фейне вызвал к себе статс-секретаря по финансовым вопросам д-ра Белу Чизика и потребовал от него наложить немедленный арест на счета евреев во всех банках и сберегательных кассах Венгрии. Хортистское министерство иностранных дел с готовностью выполнило этот приказ. Как явствует из протокола заседания правительства Стояи, состоявшегося 29 марта 1941 года, правительство задним числом одобрило это распоряжение Фейне. С момента оккупации Венгрии Фейне наладил связь с руководящими деятелями тог-

дашнего венгерского правительства, которым он и передавал приказы Гитлера.

Особую роль этот нацистский дипломат и военный преступник сыграл 15 октября 1944 года. Как только Хорти заявил, что Венгрия выходит из войны, Фейне прибыл в Будапешт и вручил Хорти воззвание, составленное им самим. В нем он призывал венгерскую армию продолжать войну против Советского Союза. Хорти подписал это воззвание. Салаши, захватив власть, также обратился к Фейне, который составил еще одно правительственное заявление, причем на немецком языке, и лишь позже оно было переведено Ференцем Райнишем на венгерский язык и затем обнародовано.

Фейне принимал активное участие в депортации нескольких сотен тысяч евреев, в хищении и уничтожении венгерских государственных ценностей стоимостью в несколько миллиардов форинтов. И вот, когда быстро продвигающиеся советские части освободили большую часть Венгрии, д-р Фейне сбежал вместе с Салаши в Шопрон.

Боннское правительство облекло бывшего нацистского дипломата, виновного в преступлениях против венгерского народа, в истязании и смерти многих сотен тысяч евреев, особым доверием.

Фейне интересен для нас и тем, что его в числе многих крупных нацистов сторонники Аденауэра не только взяли под защиту, но и способствовали его продвижению вперед. После окончания войны Фейне был назначен послом в Копенгаген. Аденауэра несколько не беспокоит тот факт, что Фейне фигурировал в списках военных преступников, творивших кровавые расправы в Венгрии. Требование венгерского правительства о выдаче Фейне было отклонено. Этот преступник вплоть до самой смерти, последовавшей в апреле 1959 года, оставался послом в Копенгагене. Он и там продолжал проводить антивенгерскую политику. Фейне приложил много усилий, чтобы склонить датского министра внутренних дел Андерсена к активной деятельности, направленной против народно-демократической Венгрии, к тому, чтобы он возглавил «комитет пяти» Генеральной Ассамблеи ООН и стал автором антивенгерских клеветнических докладов.

Аденауэр и его сторонники назначили на высокий дипломатический пост не только д-ра Фейне, но и еще 5 дипломатов, сотрудников бывшего гитлеровского посольства в Будапеште. В их числе: д-р Герберт Нёринг, который с 1935 по 1937 год работал секретарем немецкого посольства в Будапеште, с 1954 по 1957 год представлял боннское правительство в Ливане, а с 1957 года — в Новой Зеландии; Освальд фон Рихтхофен — в 1936—1937 годах атташе посольства в Будапеште, с 1940 по 1943 год — секретарь немецкого посольства в Будапеште, в настоящее время — посол ФРГ в Саудовской Аравии; граф Рудольф Штрахвитц — в 1939—1940 годах советник посольства в Будапеште, в 1957 году Аденауэр направил его в Ватикан, откуда он ведет клеветническую пропаганду против Венгерской Народной Республики; Вольфганг фон Вельк — в 1939—1940 годах секретарь немецкого посольства в Будапеште, с 1958 года посол ФРГ во франкистской Испании. Необходимо напомнить еще об одной примечательной фигуре гитлеровской «пятой колонны» — о после в Венгрии Эдмунде Везенмайере. С его именем связана организация террора в Венгрии, начавшегося 19 марта 1944 года. Везенмайер не был профессиональным дипломатом. Как отъявленный эсэсовец он дослужился до чина обер-штандартенфюрера. Этот чин он получил благодаря дружбе с Гитлером. В то же время он был доверенным лицом германских империалистов, которые поставили Гитлера у власти.

Везенмайер выступил в роли связного между представителями германского монополистического капитала и эсэсовцами. Одновременно он был пайщиком одного из влиятельнейших международных концернов группы Моргана «Интернейшнл телефон энд телеграф корпорейшн». (Как известно, филиал этого американского монополистического объединения после освобождения Венгрии был превращен в центр американской шпионской службы. Непосредственным начальником Везенмайера был Герхард А. Вестрик, который и ныне продолжает оставаться доверенным лицом американского капитала; как и его брат, он занимает важный политический и экономический пост в Западной Германии.)

Для того чтобы проследить связь Везенмайера с представителями германского и американского крупно-

го капитала, а также с нацистским движением, необходимо коснуться некоторых деталей.

Герхард А. Вестрик возглавлял крупную юридическую контору в Берлине. Он представлял в Европе интересы «Интернейшнл телефон энд телеграф корпорейшн» («ИТТК»), в которую входило 20 германских фирм. Этот американский монополистический трест, оказывавший материальную поддержку нацистской партии, стал с помощью Вестрика верховным органом сотрудничества крупного американского и германского капитала с германским фашизмом. Когда нацисты пришли к власти, руководители американского треста заставили директоров германских филиалов вступить в нацистскую партию, одновременно они приняли на работу новых директоров из числа видных эсэсовских офицеров. Среди них был и Эдмунд Везенмайер, ставший одним из директоров концерна «Стандард электрицитет АГ».

После оккупации Польши, Люксембурга, Голландии, Бельгии и Франции директор американского телефонного треста полковник Бен поручил Вестрику контроль сети «ИТТК» во всех оккупированных странах. Таким образом этот американский трест сотрудничал с оккупантами-нацистами в течение всей войны. В результате этого сотрудничества Вестрик наладил связь с руководителем американской шпионской службы в Европе Алленом Даллесом. Еще ранее, когда Вестрик был торговым советником германского посольства в Америке, он завязал тесные дружеские связи с Джоном Фостером Даллесом.

Эта дружба поддерживалась и после войны. Сразу же после окончания войны в лангенштейнском дворце появился американский полковник Сэндерс, с которым Вестрик еще до войны работал в берлинской конторе телефонного треста. В этом дворце происходили встречи высших американских и английских офицеров с магнатами германской промышленности, он стал местом, где родился «священный союз» американских и германских монополистов.

Между некоторыми американскими офицерами и влиятельными американскими друзьями Вестрика развернулось настоящее сражение в связи с решением вопроса о военных преступлениях Вестрика. Само собой

разумеется, что верх в этом сражении одержали денежные мешки, и ни один волос не упал с головы Вестрика.

Именно благодаря своей дружбе с братом Вестрика Лудгером Вестриком Везенмайер стал гаулейтером Венгрии. Лудгер Вестрик по приказу Гитлера стал полновластным хозяином экономической жизни юго-восточных стран-сателлитов, экономическим слугой нацистов. Он столь «мастерски» провел колонизацию стран Юго-Восточной Европы, что Гитлер назначил его «фюрером» военной промышленности. Являясь членом директорского совета американского концерна в Цюрихе, именуемого «Венгерские бокситы», он занимался ограблением запасов венгерских бокситов.

До самого разгрома советскими войсками фашистской армии в Венгрии Вестрик вместе с советником д-ром Фейне грабил венгерские промышленные предприятия и сельское хозяйство.

В настоящее время он является статс-секретарем боннского правительства и членом директорского совета многочисленных предприятий германской тяжелой промышленности. С помощью своих американских друзей ему удалось быстро освободить из тюрьмы своего старого «сотрудника» Везенмайера, приговоренного судом за зверства в Венгрии к 20 годам тюремного заключения. Теперь они оба вновь работают под крылышком американских магнатов и Аденауэра.

Таков облик лишь некоторых фашистов, которые играют в настоящее время важную роль в Западной Германии.

Глава 3

ПОД СЕНЬЮ СВАСТИКИ

Возрождение фашизма

Стремление некоторых членов боннского правительства во что бы то ни стало сохранить гитлеровские традиции вполне закономерно. Они пытаются подвести надежный внутривластный базис под свою собственную реваншистскую политику. Одной из главных опор являются многочисленные военные союзы. Число членов этих союзов намного превосходит численность нынешнего бундесвера. Стремление к созданию таких военных союзов является старой традицией прусских милитаристов. С их помощью осуществляется не только объединение солдат, находящихся на действительной военной службе, но и воспитание в милитаристском духе различных шовинистских, реваншистских и главным образом фашистских элементов. Эти союзы отравляют немецкую молодежь ядом ненависти к другим народам и расам.

Сегодня сеть неофашистских организаций в Западной Германии более обширна, чем в период между двумя мировыми войнами. Солдатские союзы — это основные рассадники идей фашизма и пангерманизма. Более 1200 солдатских союзов входят в «Объединение германских солдатских союзов», во главе которого стоит бывший гитлеровский генерал Зигфрид Вестфаль. Эти союзы издают и распространяют военные мемуары нацистских генералов, гитлеровских офицеров и дипломатов, в которых бывшие нацисты пытаются оправдать

себя и гитлеризм. Союзы издают различные журналы. Печатные органы этих союзов распространяют самую грязную во всей Западной Европе клевету, направленную на разжигание военного психоза. Число изданий военных союзов растет из года в год. Один из журналов подобного рода «Дер дейче зольдат» в одном только первом номере за 1959 год разрекламировал 25 различных изданий, разжигающих военную истерию. В этот период выходило 50 крупных и много мелких военных газет и журналов. Самые известные среди них — это бывший рупор войск СС «Дер фрейвиллиге» и «Викинг-руф». По своей политической направленности они являются наследниками бывшей нацистской газеты «Штюрмер». Издателем «Викинг-руф» является бывший эсэсовский генерал Герберт Отто Гилле, который командовал в конце войны 4-м танковым корпусом СС. Этот человек отличался жестокостью, чем и заслужил особую милость Гитлера и Гиммлера. Уже в 1931 году он был одним из основателей эсэсовских отрядов. Он несет ответственность за убийство многих немецких антифашистов. Однако самые ужасные преступления он совершил на территории Советского Союза, будучи командиром известной дивизии СС «Викинг».

Уже в 1945 году он приступил к организации пресловутого «Сообщества взаимопомощи бывших солдат войск СС» («ХИАГ»), являющегося наследником СС. С тех пор он постоянно требует полной моральной и материальной реабилитации эсэсовцев.

Гилле, по сути дела, выполнял последний приказ Гиммлера. Весной 1944 года Гиммлер поручил начальнику отдела кадров войск СС штандартенфюреру СС Франко-Грикшу разработать план создания нелегальной эсэсовской организации, поскольку было ясно, что немцы проиграют войну. В июле 1946 года и в феврале 1947 года английские оккупационные власти, которые в тот период еще не «сдружились» с эсэсовцами, раскрыли несколько подпольных заговоров.

Главным редактором газеты «Дейче зольдатентунг», выпускаемой издательством «Шильд ферлаг» тиражом в 100 тысяч экземпляров, является Эрих Керн. В действительности под этим именем скрывается бывший обер-штурмфюрер СС Кернмайер, который в то же

время является референтом по прессе возрожденных к жизни эсэсовских организаций. Его выступления в печати вновь дышат тоном человека, от которого в свое время зависела жизнь тысяч людей в немецких лагерях смерти. Он всячески поносит борцов немецкого движения Сопротивления и живых свидетелей ужасов концентрационных лагерей и восхваляет все преступления гитлеровцев, даже убийства, совершенные эсэсовцами в концентрационных лагерях.

В одном своем романе он, например, следующим образом описывает убийство одного советского офицера:

«Он лежал у изгороди, раненный в живот, и хрипел. У меня не было оружия, и я просто придушил его. Лицо русского налилось кровью...»

В таком же стиле садиста он описывает жизнь заключенных концентрационных лагерей. Эти неофашистские издательства и газеты преподносят широкой общественности большое количество мемуаров, восхваляющих гитлеровскую эпоху и ужасы второй мировой войны, публикуют произведения нацистских писателей и генералов, таких, как Кессельринг, Руге, Панцер-Мейер, Дениц, Гудериан, Хаусер и другие. Издательство «Герман и К^о», например, выпускает серию брошюр под заголовком: «Подлинные рапорты трудного времени». В этих брошюрах прославляется гитлеровская разбойничья война и делаются попытки вдохновить западногерманскую молодежь на дела, подобные делам эсэсовцев и палачей из легиона «Кондор». Однако свои низкие цели они пропагандируют не только в периодической печати, мемуарной литературе и бульварных романах, но и в милитаристских фильмах, проникнутых духом фашизма. Какие же цели они преследуют? В брошюре «Зреет посев насилия», изданной «Комитетом по вопросам единства Германии», говорится, что подобные фильмы создаются для того, чтобы:

«Умалить ужасы войны и воспеть войну германского вермахта против народов Европы, насадить дух прусской казармы во всех казармах армий НАТО;

изобразить фронтовую жизнь солдат как лучший и самый интересный период в жизни настоящего мужчины;

воспитать ненависть к другим народам и прежде всего к народам Советского Союза;

реабилитировать крупнейших гитлеровских фашистов и милитаристов».

В основном реабилитация эсэсовцев уже проведена, и не без помощи американских оккупационных властей. Верховный комиссар США в Германии Макклой освободил из тюрьмы отвратительную садистку-эсэсовку Ильзу Кох, по приказу которой в бергенбельзенском лагере из татуированной человеческой кожи изготовляла абажуры. Американцы выпустили на свободу палача венгерского народа Везенмайера, начальника отдела печати при гитлеровском правительстве Отто Дитриха, бывшего министра продовольствия Вальтера Дарре. Все они были приговорены судом к различным срокам заключения за убийство в концентрационных лагерях и в оккупированных районах 6 миллионов человек.

Летом 1959 года боннские правительственные круги начали кампанию за освобождение из берлинской тюрьмы Шпандау трех главных нацистских преступников: бывшего заместителя Гитлера Рудольфа Гесса, бывшего министра морского флота Шпеера, гаулейтера Вены, руководителя «Гитлерюгенда» Бальдура фон Шираха.

Одной из основных целей упомянутых солдатских союзов, во главе которых стоят бывшие гитлеровские генералы, не способные уже по старости служить в бундесвере, является общественная и материальная реабилитация бывших эсэсовцев. К их числу принадлежат уже ранее упоминавшиеся нацисты фельдмаршалы Кессельринг и Манштейн, генерал Мантейфель и другие.

Среди наиболее известных руководителей солдатских союзов следует упомянуть председателя «Союза немецких солдат» генерал-полковника Ганса фон Зальмута, соверстками которого хорошо знакомы польский, бельгийский, французский, голландский и советский народы. В 1943 году он командовал 15-й армией, находившейся в оккупированной Франции. В 1945 году его арестовали как военного преступника. В 1948 году за зверские расправы с партизанами американский военный трибунал в Нюрнберге приговорил его к 20 годам тюремного за-

ключения. Однако в июле 1953 года его освободили, а в сентябре 1958 года в знак «признания старых заслуг» избрали председателем упоминавшегося выше «Союза».

Основателем и почетным председателем этого «Союза» является адмирал Готфрид Ганзен. Он — почетный член «Гезельшафт фюр веркунде», милитаристской организации офицеров, и член германского союза моряков. Эти организации являются главными пропагандистами реваншистской войны против Советского Союза.

Генерал-полковник СС Курт Мейер во время войны командовал 12-й танковой дивизией СС «Гитлерюгенд». Уже в 1934 году он входил в личную охрану Гитлера, состоявшую из эсэсовцев. Во главе эсэсовцев он воевал в Польше, Франции, Голландии, Греции и в Советском Союзе. За массовые убийства военнопленных он был приговорен канадским трибуналом к смертной казни. Позднее смертный приговор был заменен пожизненным заключением, а в сентябре 1954 года он был выпущен на свободу. Мейер получил от боннского правительства 4800 марок как компенсацию за годы тюремного заключения. В настоящее время он является одним из руководителей самой крупной организации эсэсовцев «ХИАГ». Мейер принимает активное участие во всех встречах эсэсовцев, проходящих под звуки старого марша эсэсовцев «Мы, черная гвардия, которую любит Адольф Гитлер». Своими демагогическими и подстрекательскими речами Мейер доказал, что он остался неисправимым кровавым эсэсовцем. В июле 1957 года он заявил на встрече в Карлсбурге:

«Мы были такими парнями, которые в любом тяжелом положении вели себя по-мужски. Все плохое, что говорят о войсках СС, является не чем иным, как злобной клеветой...»

На встрече эсэсовцев в Рендсбурге в сентябре 1957 года он заявил, что все, кто считают эсэсовцев опасными, ненормальны.

Прочитаем его слова из речи, произнесенной в сентябре 1958 года на встрече эсэсовцев в Инсбруке:

«В нашем поведении нет ничего такого, что достойно осуждения в наши дни. Поэтому мы с гордостью публикуем те военные донесения, которые

прославляют наш боевой дух. Мне не жаль на это ни одного дня, ни одного часа».

Закоренелым эсэсовцем остался и другой руководитель «ХИАГ» — генерал-полковник Пауль Хаусер, бывший еще до войны одним из вожakov эсэсовцев. Будучи командиром «Дас рейх», «Тотенкопф» и других эсэсовских дивизий, он совершил множество военных преступлений. Он был одним из руководителей вторжения в Бельгию 10 мая 1940 года. Его дивизия опустошала города и села Бельгии, а затем прошла через всю Францию до испанской границы. Он участвовал в агрессии против Югославии, а позднее в военных операциях в Советском Союзе и Италии. В январе 1945 года он стал командующим группы армий «Ц» на Западном фронте. В период ремилитаризации Германии его избрали в президиум «Союза немецких солдат». В своей книге «Войска СС в действии» он не только пытается оправдать преступления эсэсовцев, но и призывает к новым преступлениям. Он ведет разнузданную реваншистскую пропаганду против Советского Союза.

На провокационной встрече эсэсовцев, организованной 2 августа 1959 года в Аугсбурге, собрались отъявленные и наиболее кровавые нацистские генералы. Среди них был командир личных охранных отрядов СС «Адольф Гитлер» Зепп Дитрих и уже известный нам Курт Мейер. Поскольку аугсбургские профсоюзы выступили с протестом против проведения этой встречи, ее устроители пытались ввести их в заблуждение заявлением о том, что «ХИАГ» не является подпольной организацией. Панцер-Мейер потребовал расширения западно-германской «демократии» для эсэсовцев, в свою очередь обещая перегрызть горло всем врагам этой «демократии».

«Военные добродетели» эсэсовцев прославлял также Зепп Дитрих:

«Наше сообщество нельзя разбить, мы не позволим, чтобы нам открыто плевали в лицо. С нами еще будут считаться».

Эти слова Дитриха прозвучали в 1960 году на встрече эсэсовцев в Вильдсхейме, где собрались представители различных международных фашистских организаций.

Реабилитация эсэсовцев

О фашизации Западной Германии свидетельствует не только выдвижение самых кровавых эсэсовских генералов на высокие должности, но и тот факт, что безымянные эсэсовцы получили полное материальное обеспечение.

Обеспечив бывшим эсэсовцам высокий жизненный уровень, правительство осталось равнодушным к положению немецких антифашистов, ставших жертвами гитлеровского режима. Эти мужественные борцы вынуждены жить в нищете. Палачи находятся в привилегированном положении по сравнению со своими бывшими жертвами.

Характерна в этом отношении история крупного нацистского юриста Франца Шлегельбергера. В 1941—1942 годах он занимал пост министра юстиции в гитлеровском правительстве. Он провел «унификацию» судов. Вместо старых немецких законов Шлегельбергер положил в основу судопроизводства книгу Гитлера «Моя борьба». Он удалил из органов юстиции всех неугодных ему и несогласных с нацистами судей, заменив их агентами гестапо и эсэсовцами. По указанию Шлегельбергера были брошены в концентрационные лагеря и казнены тысячи немецких антифашистов. Отвечая на интерpellацию социал-демократической фракции, боннское министерство юстиции было вынуждено признать, что д-ру Францу Шлегельбергеру, несмотря на его прошлое, действительно была назначена ежемесячная пенсия в размере 2000 марок.

Другой пример. Недавно бывший руководитель одного крупного химического завода д-р Гельмут Шранц, представляющий в настоящее время пронацистскую «Немецкую партию» в бундестаге, потребовал через суд города Франкфурта назначения ему месячной пенсии в 1407 марок из фондов города Оффенбаха, где он был бургомистром при Гитлере. Он потребовал выплатить ему за минувший период с 1 апреля 1951 года по 31 декабря 1958 года пенсию в сумме 130 851 марки. Суд принял компромиссное решение, обязав городские власти выплатить Шранцу за период с 1957 по 1958 год 28 тысяч марок и назначив ему одновременно месячную пенсию в 1200 марок.

В этом же городе проживает один 50-летний рабочий, которого д-р Шранц, будучи бургомистром города, передал в гестапо и отправил как политического заключенного в бухенвальдский концентрационный лагерь. Нацистские палачи в лагере истязали его. Пережив все ужасы пыток, рабочий вышел из лагеря инвалидом. На его иждивении находятся жена и семеро детей. Но он не в состоянии прокормить их, поскольку все, что он перенес и пережил в Бухенвальде, тяжело отразилось на его здоровье. За десять лет бухенвальдской каторги он получил от боннского правительства мизерное вознаграждение и голодную пенсию в 100 марок, на которую он должен содержать себя и свою семью.

Таких случаев можно было бы привести тысячи. Они лишний раз свидетельствуют о том, что в Западной Германии возродился нацистский дух: антифашисты подвергаются преследованиям, а палачи лагерей смерти спокойно живут на свободе и получают высокие вознаграждения за свое черное прошлое. На 31 марта 1956 года в боннском государственном аппарате насчитывалась 181 тысяча служащих, являвшихся в прошлом верными слугами гитлеровского режима.

Пользующаяся большим влиянием эсэсовская организация не только оказывала материальную поддержку бывшим нацистам, оставшимся в Западной Германии, и боролась за их реабилитацию, но и помогла крупным нацистским преступникам бежать за границу, главным образом в Аргентину.

1000 бывших нацистских судей на «страже» западногерманской законности

Недавно вышла в свет книга в желтой обложке под названием «Мы обвиняем...». Эта книга не только документальна, она является обвинительным заключением против большей части сегодняшних западногерманских нацистских судей. В книге названы имена около 800 лиц, которые в настоящее время занимают столь же важные посты в боннских органах юстиции, как и во времена Гитлера (к настоящему времени их число выросло почти до 1000). 93 из них находятся на руководящих постах. Будучи членами специальных нацистских судов в Польше, они ежедневно отдавали на растерзание орга-

нам гестапо польских патриотов. То же самое они творили в Чехословакии да и в самой Германии, где они приговаривали к смерти как коммунистов, так и социалистов, католических и протестантских священников, мужчин и женщин. Фотодокументы книги рассказывают о фальшивых обвинениях, на основании которых эти специальные суды выносили смертные приговоры невинным гражданам. Сегодня эти же самые судьи выручают эсэсовцев и преследуют западногерманских борцов за мир, противников атомного вооружения, коммунистов и других патриотов.

В Западной Германии ширится протест против действий бывших нацистских кровавых судей. В ноябре 1959 года в Карлсруэ — центре федеральных судов — Социалистический Союз немецких студентов организовал выставку, на которой экспонировались подлинные документы, рассказывающие о прежних преступлениях нацистских кровавых судей, находящихся сейчас на государственной службе. Обширный материал выставки был собран студентами Берлинского университета и института в Карлсруэ. Выставка вызвала огромный интерес общественности. Среди организаторов выставки был один из мужественных западногерманских борцов за мир Д. Нимеллер; один из руководителей движения за мир в Западной Германии пастор университета Мохальский, штутгартский священник Вернер и другие.

На открытии выставки выступил мюнхенский юрист Ралле. Он потребовал посадить на скамью подсудимых идейных организаторов нацистских преступлений. Но в Западной Германии есть люди, которые заинтересованы в том, чтобы спасти «коричневых убийц». «До тех пор, — сказал Ралле, — пока крупные нацисты, такие, как Глобке и ему подобные, будут занимать высокие посты, нацистские судьи, естественно, не будут привлечены к ответственности». Далее Ралле, указывая на документы выставки, сказал, что с такими судьями и прокурорами демократию не построишь.

Один студент университета, осмотрев выставку, заявил, что материал, представленный здесь, в значительной степени можно было бы пополнить материалами не только из Праги и Варшавы, но в первую очередь из самой Западной Германии. В Наумбурге, близ Касселя, например, бывшие нацистские судьи хранят за семью

замками 60 тысяч документов бывшего гитлеровского специального суда. Они заинтересованы в том, чтобы эти документы, которые могут пролить свет на темное прошлое этих судей, не были обнаружены.

Факты позволяют понять, почему в Западной Германии почти ежедневно устраиваются судебные процессы над сторонниками мира и антифашистами. Становится понятным позорный процесс в Дюссельдорфе, на котором на скамью подсудимых были посажены и приговорены к различным срокам наказания семь западногерманских борцов за мир. Среди осужденных — член Всемирного Совета мира мюнхенская учительница Эдит Хёрет-Менге (в возрасте 71 года); евангелический священник Оберхоф; рабочий-коммунист и католик-студент университета. Миролюбивые люди всех стран с возмущением встретили сообщение об этом позорном процессе. Все национальные советы сторонников мира выразили протест против этой гнусной расправы и потребовали от имени миллионов простых людей прекращения процесса.

В 1959 году состоялся дортмундский процесс, на котором на скамье подсудимых оказались западногерманские участники фестиваля молодежи и студентов в Вене. Ветеран движения за мир, известный католический юрист-международник профессор парижского католического университета аббат Булье в связи с этим процессом заявил:

«Большая часть нацистских уголовных законов используется судьями для того, чтобы отомстить своим безоружным противникам. К нашему огромному удивлению, в Западной Германии нацистские судьи не только приняты на службу, но и облечены высокой властью: они заседают в судах, допрашивают, выносят приговоры точно так, как они делали это при Гитлере, от имени германского народа, который презирает и проклинает их. И это происходит в стране, которая именует себя республикой «христианской демократии».

Свои слова аббат Булье подтвердил фактами. Вопреки международным законам, в Германию насильственно были переправлены два французских рабочих. Здесь их судили и приговорили к смертной казни. Вина одного из осужденных заключалась в том, что он зая-

вил: «Французы не должны работать на Германию и помогать немцам одержать победу в войне, так как эта победа дорого обошлась бы Франции». За эти слова 22 ноября 1944 года рабочего приговорили к смертной казни. Одним из судей, вынесших этот приговор, был д-р Янке (ныне судебный советник в Западном Берлине), другим — д-р Плат, административный судья Олденбурга.

20 ноября 1944 года были приговорены к смерти четыре французских железнодорожника. Их «вина» состояла в том, что они помогли бежать французским военнопленным. Смертный приговор был вынесен по требованию нацистского прокурора д-ра Ленгарда, работающего сейчас главным прокурором Кайзерслаутерна.

25 августа 1943 года гитлеровский чрезвычайный суд приговорил к смерти двух 23-летних парижских студентов за участие в движении Сопротивления. Приговор был вынесен судьей д-ром Реймерсом, который только за последние месяцы 1944 года вынес 76 смертных приговоров. Видимо, это и послужило основанием для назначения его на должность судьи в Равенсбурге.

В 1942 году 17-летний французский юноша Мариус Карпантье был насильственно угнан на работу в Германию. 1 марта 1943 года на один из пригородов Берлина был совершен воздушный налет, в результате которого многие здания были разрушены. Мариус вместе с другими своими 60 товарищами разбирал развалины. Во время работы он нашел несколько ценных вещей, которые вернул владельцам, о чем записано даже в протоколе судебного заседания. Этот факт свидетельствует о честности подсудимого. Найдя драгоценные серьги, он вернул их владельце, хотя легко мог бы спрятать у себя. Жильцы разрушенного дома разрешили Мариусу взять себе перчатки и брючный ремень. Этот факт был расценен гитлеровским судом как грабеж, и Карпантье приговорили к смерти.

«Я читал протокол о приведении приговора суда в исполнение, — сказал аббат Булье. — Юноша мучился в агонии смерти 25 минут. Одним из судей, вынесших этот приговор французскому юноше, был д-р Шабронат, работающий в настоящее время в суде Берлин-Шёнеберга».

В конце своего заявления аббат Булье задает вопрос, можно ли восстановить справедливость и мир в Европе, когда подобные убийцы остались ненаказанными.

Сотрудник реакционного американского журнала «Кольерс» Зигрид Штурц, побывав в Западной Германии, писал, что если в послевоенный период каждый пытался скрыть свою связь с нацистами, то сегодня сторонники Гитлера поступают наоборот, ведь все они занимают посты гораздо лучшие, чем их противники. По мнению американского журналиста, теперь всё больше людей стараются доказать свою принадлежность к национал-социалистской партии, надеясь, что это поможет им завоевать более выгодное материальное положение.

Так, например, вдовы эсэсовцев получают месячную пенсию в размере 500 марок, в то время как вдовам убитых в концентрационных лагерях антифашистов выдается лишь 80 марок в месяц.

Усиление антисемитизма в Западной Германии

Антисемитизм, ненависть к другим народам, расизм — все эти отвратительные явления начали насаждаться в Германии задолго до Гитлера и Розенберга. Их корни уходят к истокам движения пангерманизма. И после разгрома фашизма в Западной Германии не велось последовательной борьбы против этих каннибальских идей. Бывшие видные нацисты заняли руководящие должности, расовая ненависть продолжала распространяться, участились случаи грубого насилия и провокаций. Одна западногерманская профсоюзная газета писала в феврале 1959 года, что, начиная с 1948 года, было осквернено 176 еврейских кладбищ.

Правда, в Западной Германии уже не строят концентрационных лагерей и душегубок и стараются уничтожить все следы массовых кладбищ и камер пыток. Поскольку сровнять с землей остатки этих кровавых мест полностью не удалось, их начали «прихорашивать» и представлять в таком свете, будто это был не крошечный ад, а чуть ли не санаторий, где содержались только опасные для общества преступники. Принимались всяческие меры, чтобы скрыть этот постыдный период германской истории от молодежи.

Оставшиеся в живых и проживающие на территории Западной Германии евреи и по сей день остались бесправными, хотя государство могло бы предпринять необходимые меры в интересах жертв «кристальной ночи». «Кристальная ночь» (ночь с 8 на 9 февраля 1938 года) была началом самого крупного еврейского погрома. В эту ночь было разрушено 77 синагог, разграблено 7500 еврейских магазинов и лавок, учинены погромы в квартирах. Тысячи евреев были изгнаны из страны. Затем наступил период систематического и планомерного массового истребления евреев в Германии, а позднее — в оккупированных странах. Цифры в данном случае красноречивее слов: в 1925 году в Германии проживало 564 тысячи евреев. Лишь немногим из них удалось бежать за границу, остальные были уничтожены. В настоящее время на территории Западной Германии проживает лишь 30 тысяч (!) евреев. Однако и они не чувствуют себя в безопасности в условиях боннской демократии.

А организаторы сегодняшних антисемитских вылазок, осквернители еврейских кладбищ и синагог, преследователи западногерманских граждан-евреев, редакторы газет и авторы брошюр, подстрекающих к погромам, находятся под надежным покровительством боннских судов. Английский журнал «Нью стейтсмен» писал 9 января 1960 года о том, что едва ли кто решится выступить против антисемитских погромов, так как «начальниками полиции в Аахене, Бонне, Дортмунде, Дюссельдорфе, Эссене, Гельзенкирхене, Кельне (приведем хотя бы несколько городов) являются крупные эсэсовцы».

Напрасно представители боннского правительства пытаются лживо утверждать, что сейчас в Западной Германии не осталось и следа от антисемитизма. Факты свидетельствуют о другом.

В 1959 году английская газета «Манчестер гардиан» опубликовала серию статей о разгуле антисемитизма в Западной Германии. Когда английские и американские журналисты спросили об этом представителя западногерманской делегации на Женевском совещании министров иностранных дел, руководитель ведомства печати и информации ФРГ Эккардт цинично заявил: «У нас каждый пишет на стенах то, что хочет».

Много шума наделала и так называемая история Ниланда — Будде. 9 января 1959 года бургомистр Гамбурга Макс Брауэр был вынужден в связи с этой историей выступить публично. «Факты свидетельствуют о том,— заявил он,— что судейские работники глубоко пропитаны духом антисемитизма».

История антисемитского скандала Ниланда — Будде заключается в следующем. Еще в 1957 году крупный гамбургский торговец лесом Ниланд издал антисемитскую брошюру «Сколько мировых войн потребуется для того, чтобы уничтожить народы?». В этой брошюре автор обращается к представителям бундестага и земельных правительств со следующим заявлением:

«1. Обвинение в том, что немцы якобы отравили газами и уничтожили 6 миллионов евреев, является грубой ложью.

2. Это обвинение является не чем иным, как провокационной кампанией евреев всего мира.

3. В Западной Германии евреи не должны занимать ответственных постов ни в правительстве, ни в политических партиях, ни в финансовом мире».

Характерно, что нашелся только один депутат, который возбудил судебное дело против этого издательства. Министр внутренних дел, бывший эсэсовец, Шрёдер пытался замять это дело. Однако некоторые газеты потребовали проведения расследования. В ноябре 1958 года председатель гамбургского провинциального суда д-р Будде прекратил это расследование, так как в брошюре Ниланда он якобы не усмотрел ничего антиконституционного.

Однако это дело получило широкую международную огласку и надолго привлекло внимание печати всего мира. Видный специалист по международному праву аббат Булье следующими словами закончил свое заявление:

«Если бы Анна Франк увидела бывших палачей в судейских мантиях Западной Германии, то сказала бы: «Меня убили вторично».

Слова аббата Булье стали действительностью, ибо Анну Франк действительно хотят убить в Германии вторично.

По материалам дневника Анны Франк в Германской Демократической Республике был снят фильм. Несколько месяцев спустя в Голливуде был снят другой фильм, в котором главную роль играла подруга Анны Франк. Демонстрация этих фильмов в городах Западной Германии, и в первую очередь в Западном Берлине, была использована фашистскими элементами для организации провокаций и антисемитских демонстраций.

Закоренелые нацисты-журналисты опубликовали оскорбительные статьи, в которых всячески клеветали на узников концентрационных лагерей.

Из семьи Франк черные годы нацизма пережил только ее отец. Он был вынужден возбудить судебный процесс против оскорбителей светлой памяти своей дочери. Каким будет исход этого процесса, трудно предсказать, так как западногерманские нацистские судьи любят откладывать подобные процессы на длительный срок или прекращать их без всяких оснований...

Рождественской ночью 1959 года молодчики из неофашистской «немецкой имперской партии» осквернили кёльнскую синагогу и памятник жертвам гестаповцев. Вновь отстроенная синагога в Кёльне, сожженная в «кристальную ночь» 1938 года вместе с другими синагогами Германии и Австрии, была открыта совсем недавно. И вот вновь стены синагоги испещрены свастикой и антисемитскими лозунгами, призывающими изгнать из Германии всех евреев. На памятнике жертвам нацистского террора в Германии была закрашена надпись: «Этот памятник напоминает о самом позорном периоде Германии, 1933—1945 гг.».

Делегация Объединения лиц, преследовавшихся при нацизме, возложила к оскверненному памятнику венок с надписью: «Убийцы еще живут среди нас».

Возрождение фашизма и антисемитизма вызвало во всем мире бурю возмущения. После рождественских праздников это возмущение усилилось, так как во многих городах Западной Германии и в Западном Берлине участились провокационные вылазки неофашистов. Министр внутренних дел Шрёдер признал 18 февраля 1959 года в бундестаге, что с 24 декабря 1959 года по 16 февраля 1960 года в стране было 833 таких вылазки.

В январе 1960 года стало известно об одном секретном донесении министерства внутренних дел земли Гес-

сен. Как явствовало из этого документа, орган по ведению психологической войны боннского военного министерства призвал к новому антисемитскому походу в Германии. Возглавить этот поход было поручено руководителю политического отдела этого органа д-ру Эберхарду Тауберту. Сигналом для начала националистической провокации явилось выступление военного министра Штрауса на парижской сессии НАТО в декабре 1960 года. Следовательно, в заявлении боннского правительства, что это всего лишь выходки отдельных хулиганов, нет и грана правды.

В этих грязных выступлениях, естественно, принимали участие и нилашисты, бежавшие из Венгрии. Хорошо известна тесная связь этих элементов с министерством Оберлендера. Возглавил их заведующий информационным отделом Салаши, бывший главный редактор пресловутого антисемитского журнала «Ессетарташ». Во время контрреволюционного мятежа в Венгрии в 1956 году ему удалось бежать из тюрьмы, куда он как военный преступник был заключен пожизненно. После провала контрреволюционного путча он направился в Западную Германию и поселился в Кёльне. Там он стал начальником пропаганды среди нилашистов, бежавших в Западную Германию. В январе 1957 года статс-секретарь министерства по делам переселенцев Нам по прямому указанию Оберлендера установил связь с Ференцем Фиала. Министерство Оберлендера выплачивало Фиала (так же, как и нилашистским генералам Зако и Фаркаш-Кишбарнаки) ежемесячную субсидию в несколько тысяч марок.

В заключение несколькими штрихами обрисуем бывших нацистских заправил, которые руководят всем антисемитским движением. Д-р Отто Брейтигам до 1956 года возглавлял так называемый восточный отдел боннского министерства иностранных дел, в задачу которого входил и шпионаж на территории Венгерской Народной Республики.

Брейтигам не мог отрицать убийств, совершенных им, так как на поверхность всплыло одно вещественное доказательство: был найден дневник, который Брейтигам вел собственноручно с 1941 по 1943 год. Из этого дневника удалось установить, что именно Брейтигам был связным офицером между «фюрером» и главным

палачом оккупированных восточных областей Розенбергом, казненным в 1945 году в Нюрнберге.

В дневнике был найден подробный план уничтожения и депортации еврейского населения Центральной Европы, датированный 14 сентября 1941 года. Брейтигам считал план истребления еврейского населения очень важным. Сам Брейтигам виновен в казни 85 тысяч евреев. 13 марта 1942 года он лично подписал приказ об «эвакуации» (читай: об убийстве) 110 тысяч румынских евреев.

Когда попавший в руки антифашистов дневник Брейтигама был обнаружен, боннское правительство было вынуждено снять Брейтигама с поста начальника восточного отдела министерства иностранных дел и назначило его консулом в Гонконг.

Другой нацист, уже упоминавшийся выше, д-р Эберхард Тауберт назначен Штраусом на пост руководителя политического отдела так называемого Управления по ведению психологической войны боннского военного министерства. С 1933 по 1945 год он возглавлял «антикоминтерновский» отдел геббельсовского министерства. В годы войны Тауберт написал сценарий грязного антисемитского фильма «Вечный жид». Фильм призывал зрителей убивать евреев без всяких колебаний.

О личности д-ра Ганса Глобке мы уже говорили. Официальный статс-секретарь канцлера и ближайший сотрудник Аденауэра не рядовой нацист. Он составлял известные нацистские законы, принятые в Нюрнберге и направленные на истребление миллионов евреев. Комиссия, занимавшаяся рассмотрением дел военных преступников, внесла Глобке в список военных преступников за совершенные им преступления под № 101.

Всего недавно были опубликованы новые материалы, разоблачающие деятельность Глобке.

В начале 1958 года (любопытно, с каким опозданием) под давлением греческой общественности военный трибунал в Афинах (обычно с греческими патриотами-антифашистами он расправляется очень быстро) был вынужден наконец возбудить судебный процесс против д-ра Макса Мертена, бывшего начальника нацистской военной администрации в Греции, которому предъявлялось обвинение в массовых убийствах, зверствах и грабеже.

В ходе судебного процесса выяснилось, что главным обвиняемым является ближайший сподручный канцлера Аденауэра Ганс Глобке. Именно поэтому Мертен и свалил всю ответственность за совершенные в Греции преступления на Глобке. При Гитлере Глобке занимал пост советника министра внутренних дел. Это он отдал Мертену приказ вывезти из Греции более 40 тысяч евреев и уничтожить их в концентрационных лагерях.

Получив такой приказ, Мертен обратился к Глобке, этому главному референту по делам евреев. И тот еще раз отдал распоряжение о полном истреблении еврейского населения в оккупированных нацистами странах.

Еще во время следствия Мертен просил привести Глобке к присяге и допросить его в качестве свидетеля. Боннское правительство пыталось убедить греческое правительство не рассматривать дело Мертена при открытых дверях.

Однако правительство Греции под давлением широкой общественности не решилось вести закрытый процесс. Защита Мертена была поручена боннским правительством советнику по юридическим вопросам посольства Западной Германии в Афинах. Дело закончилось тем, что Мертен возвратился в Западную Германию целым и невредимым. Боннские правительственные круги, спасая Глобке, оказали на греческое правительство сильное давление (в связи с этим делом в Афинах побывал генерал Хойзингер), в результате чего греческое правительство выслало Мертена из страны, чтобы не допустить разоблачений Глобке, который отдал приказ о депортации и массовых убийствах еврейского населения Греции.

Воспитание фашистского духа в западногерманских школах

Фашисты всегда рассчитывают на то, что им нетрудно отравить своим ядом неопытную, лишенную критического взгляда на жизнь молодежь. Фашистская пропаганда в западногерманских школах получила угрожающий размах. В них создалось также же положение, как и накануне прихода нацистов к власти.

Часть педагогов, занимающих в основном ведущие посты в школах, являются сторонниками старого режи-

ма; они терроризируют молодых педагогов-антифашистов, всячески фальсифицируют историю, самым бесстыдным образом скрывают от молодежи бесчинства и преступления, совершенные при фашистском режиме.

Профсоюзная газета «Вельт дер арбейт» в августе 1959 года привела типичный пример фальсификации истории. Газета познакомила читателей с теми изменениями, которые претерпел учебник истории для пятых и шестых классов.

В учебнике 1949 года издания описанию «третьего рейха» отводилась 41 страница, а в учебнике издания 1958 года всего лишь 13 страниц. В учебнике 1949 года описанию расправы нацистов с еврейским населением были посвящены 3 страницы, а в 1958 году об этом говорилось всего лишь в 14 строчках. Учебник истории 1949 года описанию движения Сопротивления фашизму отводил 5 страниц. В учебнике 1958 года об этом движении не говорится ни слова. Десять лет назад на пяти страницах учебника рассказывалось о концентрационных лагерях, сегодня учебник истории умалчивает о них, будто их и не существовало.

Один прогрессивный педагог писал 25 мая 1959 года в газете «Франкфуртер алгемейне»:

«Если мы проанализируем политические знания молодежи, то нас охватит неприятное чувство. Создается впечатление, будто определенная часть молодежи, как и после провала гитлеровского путча в Мюнхене в 1923 году, верит в нацистский лозунг: «И все-таки мы победим».

Газета утверждает, что существует один обязательный учебный план, согласно которому на уроках истории необходимо знакомить учащихся и с периодом нацизма, однако в большинстве школ изучение исторического прошлого Германии заканчивается на периоде создания Бисмарком империи. В действительности молодежи ничего не рассказывают о нацистах, а если и рассказывают, то изображают Гитлера как национального героя.

В то же время педагоги, не скрывающие правды от учащихся, подвергаются гонениям. Профессор Гессенауэр осмелился однажды критиковать в университете палача Варшавы эсэсовского генерала Рейнефарта, разрушившего варшавское гетто (несколько лет назад этот

палач был избран бургомистром Вестерланда). За это многие педагоги резко выступили против профессора и дали ему понять, что критиковать «героев» второй мировой войны в западногерманских школах неуместно.

Эта же газета указывает на двойную игру боннского правительства, которое, с одной стороны, полуофициально пытается отмежеваться от национал-социализма, с другой стороны, восстанавливает старые военные ордена со свастикой, введенные нацистами.

29 мая 1959 года в Брауншвейге на праздновании дня педагога молодые педагоги упрекали своих старших коллег и директоров школ в том, что те любят лишь рыдаться в тогу демократии.

Бывший нацистский судья запретил номер гейдельбергской студенческой газеты «Форум академикум» от 21 мая 1959 года только за то, что одна из статей газеты была озаглавлена: «Они вновь надевают коричневые рубашки». Этот шаг был мотивирован тем, что заголовок статьи якобы оскорбляет тех студентов, которые опять носят коричневые рубашки.

В то же время газеты профашистски настроенных студентов могут свободно распространять милитаристские и реваншистские идеи, воспитывать расовую ненависть и старую расовую гитлеровскую спесь. В ноябре 1958 года газета «Штудент унд фолк» вновь извлекла на свет нацистскую расовую теорию, призывая к сближению с англичанами и французами и делая грубые выпады против негров и народов Азии.

Тысячи западногерманских школьников обучаются военному делу. Этот предмет был введен педагогом Нейвиртом. На занятиях по военному делу ученики должны чертить схемы сражений второй мировой войны на Восточном и Западном фронтах. На эти схемы наносятся боевые позиции сражающихся сторон, и учащиеся должны принимать такое решение, которое обеспечило бы победу гитлеровским войскам. Одновременно они должны составить письменные донесения о создавшейся обстановке вышестоящему командованию. Обычно содержание этих донесений такое:

«В «коридоре» отрезал поляков. Под Минском и Смоленском окружил русских. Прорвался через Арденны. Англичане сброшены в море».

В учебниках открыто пропагандируются реваншистская война и новые еврейские погромы. В Дюссельдорфе с разрешения министерства культов земли Северная Вестфалия вышла книга «Мой учебник истории», написанная К. Г. Графом. Книга снабжена подзаголовком «Мы стремимся в поход на Восток».

Подобные учебники часто содержат иллюстрации с изображением Гитлера как победоносного полководца. Разбойничье нападение Гитлера на Советский Союз преподносится как его самый большой подвиг, так как, по словам одного учебника, Гитлер надеялся не только обеспечить безопасность германского народа от коммунизма, но и захватить новые земли, удобные для переселения.

Газета «Ди байерише шуле» опубликовала методическое указание для педагогов, рекомендующее всячески восхвалять разбойничью войну против Польши. Газета помещает и специальные карты с той целью, чтобы учащиеся могли строить планы ликвидации Польши. В то же время газета требует, чтобы педагоги изображали фашистскую захватническую войну против стран Европы как войну справедливую.

Не удивительно поэтому, что эта система школьного обучения, восхваляющая гитлеризм, оказывает большое влияние на значительную часть учащейся молодежи. В 1959 году гессенское телевидение провело опрос учащейся молодежи, в ходе которого выяснилось, что учащиеся 14—17 лет не имеют ни малейшего представления о характере минувшей войны. Более того, о Гитлере им известно лишь то, что он был тем человеком, который построил хорошие дороги и уничтожил безработицу. По мнению других, главными противниками Гитлера были Штреземан и Эйнштейн. В общем, у учащихся сложилось такое мнение, что все плохое, что они слышат о Гитлере, не соответствует действительности.

Лишь десять процентов опрошенных назвали гитлеровскую политику шовинистической и антисемитской. Большинство же не имело никакого представления о массовых убийствах в концентрационных лагерях. Это не интересует ни учащихся, ни их родителей. Они скорее с уважением относятся к тем нацистским генералам и эсэсовцам, которые занимают сегодня высокие посты в правительстве, в армии, экономике.

Само собой разумеется, что было бы несправедливо приписывать этот дух всей западногерманской молодежи. В Западной Германии имеются и такие студенческие организации, которые решительно выступают против фашизма, протестуют против оснащения Западной Германии атомным оружием, требуют признания границ по Одеру-Нейссе, скорейшего заключения германского мирного договора и создания конфедерации двух германских государств. Лозунг этих студентов, которые в основном входят в немецкий Социалистический Союз студентов,— «Враг справа!»

Растущая радикализация студентов, которые все больше проникаются социалистическими идеями, сильно беспокоит старых социал-демократических бонз, с готовностью поддерживающих политику Аденауэра. Но их влияние на студентов, которые выступают в поддержку реальной политики, все более падает. Об этом свидетельствуют студенческие конгрессы, состоявшиеся в 1959 году сначала в Западном Берлине, затем в Карлсруэ, Франкфурте-на-Майне и Геттингене. На этих конгрессах были разоблачены попытки правых социал-демократических заправил превратить студентов в своих лакеев. Студенты заявили, что они не нуждаются в «советах доброго дядюшки».

Глава 4

«МЫ СТРЕМИМСЯ В ПОХОД НА ВОСТОК»

Опасность пангерманизма

Одна старая немецкая солдатская песня начинается словами: «Мы стремимся в поход на Восток». Так пели в прошлом столетии и так же поют сегодняшние пангерманские «рыцари-крестоносцы». Они стремятся в поход на Восток. Это стремление, характерное для захватчиков тевтонского рыцарского ордена, присуще и нынешним западногерманским милитаристам. Покорение Польши, Чехословакии, Венгрии и России — извечная мечта германских захватчиков.

Германский империализм никогда не был разборчивым в выборе средств. В его арсенале и тайная дипломатия, и использование «пятой колонны», и грубейшее, жесточайшее открытое насилие, и отравляющий душу яд пангерманизма. Для того чтобы лучше понять внешнюю политику боннского империализма, необходимо остановиться на характеристике некоторых организаций ФРГ, занимающихся активной пропагандой идей пангерманизма.

«Восточное бюро» — пангерманизм под новой вывеской

Сегодня пангерманизм в Западной Германии вырядили в научную тогу, перекрестив его в «Восточное бюро», занимающееся изучением Востока.

«Восточное бюро» стремится выполнить завещание Гитлера, которое он высказал Борману 29 апреля

1945 года за 12 часов до самоубийства. Это политическое завещание стало известно лишь недавно, в 1958 году, когда его опубликовал английский биограф Гитлера Ропер. В этом завещании, в частности, говорится: «Нашей главной целью является завоевание Восточной Европы для немецкого народа». Эти последние слова Гитлера повторяют в настоящее время в Западной Германии не только участники встреч различных так называемых организаций переселенцев, но и ответственные боннские государственные деятели.

«Восточное бюро» является не только идеологическим органом. Под этой вывеской скрывается широко разветвленная реваншистская организация, центр которой находится и сегодня в Штутгарте. Перед первой и второй мировыми войнами отсюда отправлялись в путь так называемые «перелетные птицы» — агитаторы-реваншисты, отсюда распространялась пропагандистская литература: книги, брошюры, карты. Недавно в Штутгарте было основано специальное пангерманское издательство, которое наводняет своей продукцией всю Западную Германию. На обложках многих брошюр и книг красуется лозунг пангерманизма: «Мы стремимся в поход на Восток».

«Восточное бюро» пользуется полной поддержкой официальных боннских кругов и, естественно, западногерманских монополий. Об этом свидетельствует хотя бы тот факт, что министры культа западногерманских земель, собравшись в декабре 1956 года на конференцию, одобрили взгляды «Восточного бюро». С тех пор они пропагандируют эти взгляды как официальные, в том числе и в школах на специальных уроках. Как указывалось в решении конференции, эти взгляды должны пронизывать все предметы, например, историю, литературу, географию и богословие.

Официально «Восточное бюро» называется «Бюро по немецкому среднеевропейскому Востоку». Уже из одного названия следует, что сфера действий «Восточного бюро» распространяется и на Венгрию как государство так называемого среднеевропейского Востока.

На совещаниях, организованных в Дюссельдорфе, подробно обсуждалась сфера деятельности «Восточного бюро» и за стенами школ. Любопытное заявление на совещании сделал д-р Эрнст Лехман. Он сказал, что

нельзя упрекать немецкий народ за его стремление совершить новый «дранг нах Остен». По его мнению, задача «Восточного бюро» заключается не в том, чтобы освежать память о «потерянном доме», а в том, чтобы распространять среди широких слоев народа идею «потерянного дома» как обетованной земли, которую необходимо вернуть обратно. Далее Лехман заявил:

«Надо внушить учащимся мысль, что не только для Германии, но и для всей Европы небезразлично, кто господствует в Чехии».

В конечном счете это не что иное, как подтверждение основного тезиса германского милитаризма XIX столетия: тот, кто владеет Чехией, владеет всей Европой. Поэтому не случайно, что реваншисты предприняли бешеные нападки на Чехословакию.

О сети «Восточного бюро» дает представление статья, опубликованная в августе 1959 года в газете «Нейе комментаре». Из статьи видно, что уже в течение нескольких лет существует новое школьное объединение — федеральное сообщество германского «Восточного бюро» в области образования. Эта организация выпускает специальный журнал «Дейче осткунде» («Германское восточное бюро»).

Председателем «Восточного бюро» является главный правительственный советник и советник инспекции Тео Кейл. Любопытно, что в этой должности он одновременно является руководителем так называемого «сообщества воспитателей судетских немцев». Он, естественно, старый гитлеровец и нацист. «Нейе комментаре» так характеризовала его:

«Тео Кейлу потребовалось 10 лет для того, чтобы начать действовать точно так же, как он действовал до момента падения гитлеровской империи. В 1941 году Тео Кейл был экспертом отдела высших учебных заведений в имперском министерстве народного образования, позднее его назначили главным гаулейтером школ и воспитательных учреждений в Судетской области».

Журнал «Дейче осткунде» издал так называемый восточный песенник, первая песня в котором начиналась знакомыми нам словами: «Мы стремимся в поход на Восток».

Само собой разумеется, что и в министерствах культ земель важные посты занимают реваншисты, доверенные люди «Восточного бюро». В Баварии, например, работает советник по образованию Штроше, один из главварей судетских фашистов. В земле Гессен в руководстве министерства культов находится главный правительственный советник д-р Ашенбреннер, один из бывших вожakov гитлеровской молодежи.

Статья в «Нейе комментаре» заканчивалась следующими словами:

«Двери наших школ и аудиторий широко открыты для идей реваншизма и новой восточной «крестовой войны».

В 1958 году в Западной Германии появилось огромное количество научно-исследовательских институтов Востока. Были образованы: «Институт по изучению восточной политики», «Педагогический институт по изучению восточных вопросов» и «Рабочая комиссия по восточным вопросам». На содержание этих учреждений боннское правительство не жалеет средств. Важнейшими центрами пропаганды пангерманизма являются: «Общество по изучению восточноевропейских вопросов», находящееся в Штутгарте; «Научно-исследовательский совет им. Иоганна Готфрида Гердера» в Марбурге; «Научное общество по изучению восточноевропейских вопросов» в Тюбингене; «Гёттингенское общество»; «Мюнхенский институт по изучению Восточной Европы» и «Институт по Юго-Восточной Европе».

Все эти заведения щедро обеспечиваются боннским правительством и западногерманскими монополиями. Министерство иностранных дел финансирует «Общество по изучению восточноевропейских вопросов». «Гёттингенское общество», а также западноберлинские и мюнхенские филиалы «Восточного бюро», разрабатывающие военные планы против Советского Союза и стран Юго-Восточной Европы, находятся под покровительством министерства внутренних дел. Обеспечением гердеровского совета и «Института по изучению Восточной Европы» занимался экс-министр Оберлендер. 28 октября 1952 года министерство внутренних дел вынесло постановление об открытой поддержке «Восточного бюро» и его учреждений.

Председатель «Научно-исследовательского совета им. Гердера» профессор Аубин еще при гитлеровском режиме написал целую серию книг под заглавием «Пространство и границы германского народа». Сотрудником этого же совета является профессор Эрих Кейзер, который писал в нацистском журнале «Воля и власть»:

«Только в результате победы, одержанной осенью 1939 года под руководством Гитлера и при участии воинских частей германской нации, удалось ликвидировать дух Версаля. Границы Данцига и Восточной Пруссии были отодвинуты далеко на юго-восток».

Среди руководителей «Восточного бюро» находится и уже упоминавшийся профессор Кох, унаследовавший роль Розенберга. Сегодня он является личным советником Аденауэра по восточноевропейским вопросам. Среди членов «идеологического штаба» находятся профессора Шиллер и Лютер, которые во времена Гитлера развернули самую активную деятельность по подготовке агрессии в Восточной и Юго-Восточной Европе. Сегодня они пользуются своим старым словарем, когда пишут о немецких восточноевропейских землях или о призвании немцев в отношении «цивилизации» славянских народов. Они всячески пропагандируют реваншистскую политику и вновь прилагают усилия к возрождению «пятой колонны».

«Гёттингенское общество» является последователем созданного Розенбергом «Восточного института», руководимого Гольдшмидтом (организатором венгерского «Фольксбунда») совместно с профессором Кохом и Оберлендером.

Это общество было восстановлено в 1946 году. Его так называемые ученые специалисты по восточноевропейским вопросам занимаются сбором исторических и других данных, так необходимых для западногерманского милитаризма. Общество поддерживает самые тесные связи с правительством Аденауэра. В связи с десятилетним юбилеем общества боннское правительство уже открыто выразило свою солидарность с этим пангерманским учреждением, опубликовав приветствие юбилярам. В туманных формулировках, напоминающих стиль Розенберга, общество следующим образом выразило свои цели:

«Наша цель — защитить те права и ценности, потеря которых означала бы для немцев и для Запада не что иное, как отказ от собственного будущего».

Председателем этого общества является юрист профессор Герберт Краус. Общество не брезгует самой грубой фальсификацией истории и игнорирует сегодняшнее международное положение. Из многочисленных изданий общества самым циничным является «Архивы потерявших родину». В них содержатся фальшивые данные и неприкрытая ложь о странах Восточной Европы. Имеется, кроме того, и специальное агентство печати, занимающееся изучением прессы восточноевропейских стран. Путем подбора тенденциозно составленных материалов оно питает реваншистский дух. Одна из брошюр этого агентства называется «Польская пресса о немецких землях за Одером и Нейссе». Предисловие к этой брошюре было написано профессором Краусом. В нем, в частности, говорится:

«Приведенные здесь статьи свидетельствуют о том, что по ту сторону границы по Одеру и Нейссе возникла зона общего кризиса, который, подобно злокачественной раковой опухоли, мешает восстановлению здоровья всей Европы».

Эта брошюра заставила выступить с протестом даже такой правый еженедельник, как гамбургский «Дершпигель», который 17 декабря 1958 года опроверг измышления «Гёттингенского общества». Приведенные в еженедельнике цитаты показывали, насколько были искажены статьи польских газет.

«Союз изгнанных»

В настоящее время в Западной Германии проживает около 10 миллионов переселенцев. Эти люди называют себя «изгнанными». Для реваншистского движения они являются нужными людьми. Созданную в мае 1959 года свою единую организацию они называли «Союзом изгнанных».

Эта организация обладает большим политическим влиянием в Западной Германии, ею руководит Зеебом и Оберлендер, а среди ее патронов видное место занимает сам канцлер Аденауэр, никогда не упускающий

случая приветствовать любые собрания реваншистских организаций.

Само название этого союза и его организаций лживо, поскольку сам Гитлер приказал насильственно переселить в Германию немцев, например, из Буковины и Южного Тироля, а в Польше, Венгрии, Румынии, Югославии он оставил группы немецких поселенцев, чтобы составить из них «пятую колонну». Эти люди ждали только момента, когда власть в этих странах окажется в руках гитлеровцев. На основе Потсдамского соглашения их справедливо переселили в Германию, потому что в этих странах они вели подрывную деятельность и распространяли идеи нацизма. Переселение немцев служило защите жизненных интересов народов Венгрии, Чехословакии, Польши. Представители этих групп в «Союзе изгнанных» играют главную роль.

Союз объединяет два миллиона членов. Его председателем является Ганс Крюгер — представитель партии Аденауэра. По рекомендации последнего он и занял председательский пост. До этого он был руководителем одной реваншистской организации, выступавшей за пересмотр границы по Одере и Нейссе. Главным идейным вдохновителем Союза является сам Аденауэр. Это особенно выявилось в ходе женеvского совещания министров иностранных дел 1959 года. «Союз изгнанных» направил в Женеву специальную делегацию для пропаганды реваншистской политики. И хотя эта делегация не смогла противопоставить что-либо серьезное аргументации представителей Германской Демократической Республики и таким образом не увенчала себя лаврами, все же она оказала влияние на западногерманскую правительственную делегацию.

Шпионские организации в Западной Германии

Сегодня в реваншистской политике Западной Германии очень важную роль играют многочисленные шпионские организации. Задача различных западногерманских, американских, английских и других разведывательных органов, действующих в Западной Германии, в основном заключается в том, чтобы подрывать внутренний режим социалистических стран, организо-

вать саботаж и даже контрреволюционные путчи с целью укрепления позиций империализма. Эти методы по своему существу напоминают методы гитлеровской «пятой колонны».

«Ведомство по охране конституции»

В ведении министерства внутренних дел находится пресловутая организация контрразведки боннского правительства — «Ведомство по охране конституции». Оно возникло в 1950 году, когда по всей стране прокатились демонстрации протеста против политики вооружения. Эта организация была создана по образцу гестапо. Она выслеживает и преследует противников боннской политики развязывания атомной войны. В начале декабря 1959 года это новое западногерманское гестапо предприняло широкую кампанию террора против коммунистов и других прогрессивных элементов, проведя массовые аресты. Возглавляет «Ведомство» бывший вюртембергский премьер Рейнгольд Майер, заместителем которого является офицер шпионской организации Гелена бывший гитлеровский полковник Радке. В Ганновере эту организацию возглавляет бывший штурмбаннфюрер СС Одевальд, прославившийся в свое время преследованием французских патриотов.

Крупный гамбургский еженедельник «Штерн» в феврале 1959 года писал об этой организации следующее:

«Федеральное ведомство по охране конституции» является организацией, которая превратилась в политическую полицию или даже в орган шпионской службы».

Эта шпионская организация поддерживает самые тесные связи с английскими разведывательными органами. Большинство ее членов — старые агенты «Сикрет сервиса».

Организация Гелена

Одной из самых грязных шпионских организаций является организация Гелена, созданная американскими оккупационными властями. Рейнгард Гелен, по имени которого названа организация, был гитлеровским генералом. Руководителем шпионской организации он был назначен потому, что служил в так называемом «восточном разведывательном отделе» немецкого генерального

штаба. Доверие американцев этот «специалист по восточным делам» завоевал тем, что вместе с несколькими своими сообщниками весной 1945 года передал им в Вашингтоне обширный секретный материал о деятельности германских шпионских организаций. Именно поэтому американская шпионская организация «Си-Ай-Си» определила его как специалиста по восточным делам и поручила ему организацию шпионской сети, действующей против стран Восточной Европы.

Цюрихская буржуазная газета «Тат» писала о нем 2 февраля 1954 года:

«Еще в 1946 году при поддержке американских оккупационных властей Гелену было поручено создание секретной шпионской сети, направленной против Восточной Европы».

Организация Гелена до 1 января 1956 года, когда она еще не перешла в ведение боннского правительства, ежегодно получала от американцев 20 миллионов марок. Ее агенты снабжались американскими паспортами и перевозились на американских самолетах. Американцы обеспечивали их радиоаппаратурой, картами, составленными американской разведкой, и другими разведывательными средствами.

Гелен со своим штабом расположился в Пуллахе под Мюнхеном. Этот штаб — мозг организации, который включает в себя еще целый ряд так называемых подчиненных представительств. Каждое представительство имеет свои филиалы и дочерние отделения. За границей действуют исключительно так называемые резиденции. Структура групп имеет чисто военный характер. Все зарубежные резиденции располагают широкой сетью агентов, которые действуют самостоятельно. Никто из агентов не должен знать имен агентов соседних с ними резиденций. Каждая резиденция имеет две радиостанции, двух радистов, двух помощников радиста, двух курьеров. Штаб Гелена в основном состоит из бывших гитлеровских штабных офицеров. Главные сотрудники Гелена — бывшие эсэсовцы и члены нацистских органов безопасности. Сам Гелен еще с 1920 года под именем д-ра Шнейдера работал в органах немецкой военной разведки. Во время войны он стал руководителем шпионской службы генерального штаба и получил чин генерал-лейтенанта. Его ближайшими помощниками являют-

ся Остен — бывший оберштурмфюрер СС, Штандингер — бывший советник уголовного отдела гестапо и Шульц — оберштурмбаннфюрер, бывший комендант Познанского воеводства.

Гелен засылает своих агентов не только в Германскую Демократическую Республику и другие страны социалистического лагеря, но и на все крупные западно-германские предприятия: ее агенты следят за рабочими и профсоюзами. Этих агентов финансируют владельцы крупных концернов. На суммы, полученные от американской разведки и от германских военных концернов, организация Гелена смогла создать свою собственную шпионскую школу и особые отделы.

До того момента как боннское правительство официально приняло от американцев шпионскую организацию Гелена, она действовала под такими маскирующими названиями, как «Южно-германское промышленно-обрабатывающее предприятие», или еще проще «Генеральная дирекция».

С 29 января 1957 года организация Гелена была передана непосредственно в подчинение федерального канцлера Аденауэра. Передача шпионской организации в ведение федерального правительства была осуществлена д-ром Гансом Глобке, правой рукой Аденауэра, статс-секретарем канцлера, нынешним руководителем боннского информационного органа, одним из авторов нюрнбергских расовых законов. Сейчас эта организация именуется «Федеральной разведывательной службой» и официально насчитывает 3000 служащих. В 1958 году из бюджета федеральной канцелярии ей выделялось 23 миллиона марок. В 1959 году эти расходы возросли до 44,2 миллиона марок.

Говоря о шпионских центрах боннского государства, необходимо упомянуть и о тех органах разведки, которые созданы и содержатся западными оккупационными державами в Западной Германии.

Американская разведывательная служба в Западной Германии

Центральное разведывательное управление США до недавнего времени возглавлял Аллен Даллес. Во время войны ставка Даллеса находилась в Швейцарии. Как

глава американской разведывательной службы Даллес поддерживал самые тесные связи с теми влиятельными немецкими кругами, которые, убедившись, что их надежды на победу Гитлера не оправдались, попытались капитулировать перед западными державами для того, чтобы в будущем объединить свои усилия против Советского Союза. К этим кругам принадлежали личный друг Аллена Даллеса герцог Гоэнлоэ, Гизевиус, бывший бургомистр Лейпцига Герделер, начальник германского генерального штаба до 1939 года Бек и другие высшие офицеры генерального штаба.

После войны важнейшим центром деятельности ЦРУ стала Западная Германия, где расположены три центральных отдела. Один из них размещается во Франкфурте-на-Майне в здании фирмы «И. Г. Фарбен», второй, действующий против стран Юго-Восточной Европы, — в Мюнхене, третий — в берлинском районе Дале. Это аванпосты американского империализма, направленные против стран Восточной и Центральной Европы. Оно непосредственно контролирует различные радиостанции, например, радио «Свободная Европа», РИАС (американская радиостанция в Западном Берлине) и др. Оно оплачивает многочисленных агентов в восточноевропейских странах.

Контрразведывательная служба «Си-Ай-Си». Основной задачей этой организации является постоянная слежка и контроль за элементами, выступающими против империализма. В ней имеется несколько отделов. Филиалы службы «Си-Ай-Си» имеются во всех крупных городах Западной Германии.

Военная разведка ведет военную и стратегическую разведку. Она также имеет свои посты во всех крупных западногерманских городах. В Западном Берлине, например, действует четыре таких американских военных разведывательных центра.

Органы разведки ВВС занимаются главным образом разведкой воздушных перевозок, сбором сведений об авиационной промышленности, нефтепроводах и нефтебазах. Они располагают специальной военной шпионской сетью. Эти органы готовят различные диверсионные и террористические группы парашютистов, запускают в воздушное пространство стран Юго-Восточной Европы «разведывательные шары».

Органы разведки ВМФ ведут разведку портовых сооружений и судостроительных заводов, расположенных на побережье Балтийского моря. Этот центр морского шпионажа также располагает своей агентурной сетью.

Английская разведывательная служба в Западной Германии

Английская секретная разведывательная служба — одна из старейших шпионских организаций в Европе, которая особого расцвета достигла в период английского колониального господства.

Ее центр до настоящего времени находится в Лондоне. Она имеет филиал в берлинском районе Нейвештенд. Этот шпионский орган проявляет особый интерес к научным изобретениям в Германской Демократической Республике, главным образом к сведениям о ядерной технике. Он собирает материалы для подготовки «плана Е» — плана начала новой мировой войны. Значительная часть западногерманских агентов, находящихся на службе этого органа, обучается в Англии, а некоторые проходят подготовку в самой Западной Германии.

Во главе организации стоят старые опытные руководители английской разведывательной службы. Они охотно используют бывших членов немецких фашистских организаций. Деятельность этой шпионской организации направлена не только против Германской Демократической Республики, но и против Польши и Советского Союза.

Французская разведывательная служба в Западной Германии

Французская разведывательная служба — служба внешнего осведомления и контршпионажа. Это крупнейшая разведывательная организация Франции. В Западной Германии она основала отдельную организацию — Управление исследований в Германии с центром в Баден-Осе.

«Второе бюро» — это еще одна французская разведывательная организация, активно действующая в Западном Берлине. Это бюро подчинено французскому министру вооруженных сил и генеральному штабу. Бюро вербует себе агентов главным образом из числа перебежчиков.

Американские центры по подготовке шпионов и диверсантов в Западной Германии

Сведения, полученные в период контрреволюционного мятежа 1956 года в Венгрии, еще раз подтвердили тот очевидный факт, что Западная Германия изобилует шпионскими центрами и нилашистскими лагерями, действующими против народно-демократической Венгрии.

Еще до контрреволюционного мятежа эти центры перебросили на территорию Венгрии бежавших ранее из страны фашистских диверсантов. Они должны были организовать здесь акты саботажа на деньги из тех 100 миллионов долларов, которые Трумэн выделил на ведение шпионажа. В дни контрреволюционного мятежа вооруженные фашисты, подготовленные в западногерманских шпионских лагерях, выступили против органов народной власти в Венгрии уже организованными отрядами. Шпионские лагеря в Западной Германии подчиняются американскому командованию. Многие командиры низшего ранга в этих лагерях — бывшие нацистские офицеры и эсэсовцы, которые после войны служили в упоминавшемся выше американском так называемом «Историческом отделе».

Но в Западной Германии размещаются не только центры шпионажа, здесь имеются и так называемые части по подготовке партизан. Одна из ведущих американских газет «Крисчен сайенс монитор» 1 июня 1959 года опубликовала о них разоблачительную статью, в которой говорилось следующее:

«Вблизи столицы Баварии проводятся учения особых частей, в задачу которых входит ведение во время войны партизанской борьбы в тылу противника. Подобные группы действуют также на Дальнем Востоке».

Эти части по подготовке партизан именуется «10-й группой».

Хотя руководители этой группы и умалчивают о своих связях, вполне очевидно, что они тесно сотрудничают с разведывательными органами США и ее союзников. Они подчеркивают, что членов группы не следует сравнивать с диверсантами и шпионами. Все они носят военную форму, и поэтому в случае захвата их в плен с ними якобы должны обращаться как с обычными военнопленными, в соответствии с Женевской конвенцией. Первая значительная вылазка диверсантов, подготовленных американскими милитаристами, была предпринята во время контрреволюционного мятежа в Венгрии в 1956 году. Однако, несмотря на громкие заявления, членов мятежа не посмели одеть в военную форму, и американцы предпочли руководить действиями контрреволюционеров из-за кулис.

Роль западногерманских фашистов и милитаристов в организации контрреволюционного мятежа в Венгрии в 1956 году

В подготовке и развязывании контрреволюционного мятежа в Венгрии важную роль сыграли западногерманские милитаристы, монополисты и закоренелые фашисты. Они стремились превратить Венгерскую Народную Республику в плацдарм для осуществления своих агрессивных планов, в новую арену сражения, где в первую очередь пролилась бы кровь венгерского народа. С точки зрения жизненных интересов венгерского народа, этот контрреволюционный мятеж был самой наглой вылазкой империалистов, самым бесстыдным выпадом против мира в Европе.

Западногерманские фашисты задолго готовились к этому выступлению в надежде осуществить свои реваншистские планы.

В связи с этим достаточно процитировать сообщение берлинского Общества по распространению научных знаний, напечатанное в бюллетене № 10 за 1958 год. В нем, в частности, говорится:

«Господствующие в Западной Германии империалистические и милитаристские круги использовали октябрьско-ноябрьские контрреволюционные

события 1956 года в Венгрии в интересах разнузданной антисоветской пропаганды. Учитывая предвыборную обстановку, правительство Аденауэра пыталось потоками лжи и клеветы оправдать в глазах западногерманского населения свою политику вооружений. Одновременно правительство Аденауэра хотело показать, что оно не причастно к контрреволюционному мятежу в Венгрии и со своей стороны придерживалось строгого нейтралитета. Однако на основе достоверных данных общественность убедилась, что фашистская вылазка против венгерской народной власти была совершена под непосредственным руководством и при активном участии Соединенных Штатов Америки и Западной Германии. Покушение на народно-демократический строй Венгрии тщательно готовила внутренняя и внешняя реакции. Эти факты подтверждаются и западногерманскими газетами. 27 октября 1956 года «Тагесшпигель» писала: «Повстанцы располагали хорошо разработанным стратегическим планом, поэтому они стремились внезапно захватить жизненно важные узлы венгерской столицы».

На боннское правительство, на внутренние и зарубежные фашистские организации, которым оно покровительствует и которых финансирует, ложится особая ответственность за бесчинства, совершенные во время контрреволюционного мятежа в Венгрии в 1956 году. За последние годы в Западной Германии были созданы так называемые «особые части», укомплектованные почти целиком из перебежчиков. В 1956 году часть этих вооруженных боевых групп в виде «10-й группы парашютистов американских особых частей» провела на территории Западной Германии крупные маневры. Эти маневры преследовали цель подготовить специальные группы к переброске в тылы противника для налаживания связей с «местными партизанами». Военные маневры находились в самой непосредственной связи с подготовкой венгерского контрреволюционного мятежа. В октябре — ноябре 1956 года из так называемых «особых частей» отбирались венгерские монархо-фашисты, которые переправлялись в Венгрию через австро-венгерскую границу, находившуюся некоторое время открытой. Среди эле-

ментов, участвовавших в контрреволюционном мятеже 1956 года, были члены так называемого «Боевого союза венгерских ветеранов» и представители других эмигрантских организаций венгерских фашистов, укрывающихся в Западной Германии.

Самые тесные связи с венгерскими контрреволюционерами поддерживала упоминавшаяся выше шпионская организация Гелена. 18 ноября 1956 года мюнхенский корреспондент американской газеты «Нью-Йорк уорлд телеграмм энд сан» писал следующее:

«В хорошо осведомленных дипломатических кругах утверждают, что в развязывании контрреволюционных событий в Венгрии немаловажную роль сыграла организация генерала Гелена».

Как сообщал американский корреспондент, Гелен докладывал о своей деятельности непосредственно канцлеру Аденауэру, который выделил в его распоряжение необходимые материальные средства.

В подготовке контрреволюционного мятежа в Венгрии важную роль сыграла в Западной Германии «Западная академия» — клерикальная организация, пропагандирующая идеи монархизма. Эта «академия» уделяет особенно большое внимание Венгрии. В июне 1956 года она созвала международное совещание на котором, как писала гамбургская газета «Ди вельт» 20 июня 1956 года, среди 200 участников находились венгерские, словацкие, хорватские и украинские эмигранты, а также «наследник» австро-венгерского трона Отто Габсбург. На этом совещании Габсбург потребовал разгрома венгерской рабоче-крестьянской власти и реставрации старой феодальной Венгрии.

Канцлер Аденауэр проявил полную солидарность с венгерскими контрреволюционерами, а военный министр Штраус выразил сожаление по поводу того, что западные державы не проявили готовности к открытому военному вмешательству в октябрьские события в Венгрии. Еще более откровенно высказался по поводу событий в Венгрии депутат бундестага принц Левенштейн, который по поручению западногерманских империалистов ездил в Венгрию и налаживал там связь с контрреволюционными силами. Он поощрял их продолжать борьбу до уничтожения социализма в Венгрии.

Милитаристская пропаганда против социалистических стран

Венгрия, естественно, не является единственной страной, к которой приковано внимание боннских реваншистов. Милитаристская пропаганда и воинственные выпады против Советского Союза и других социалистических стран совершаются на сборищах различных военных союзов и националистических организаций, и эту кампанию возглавляет само боннское правительство.

В 1957 году Оберлендер, например, заявил:

«В России нас ждет земля, и в ней мы должны пустить свои корни. К этому нужно готовить нашу молодежь, эту мысль необходимо внушать ей постоянно».

11 ноября 1956 года министр обороны Штраус заявил в Хольфельде следующее:

«Мы живем в век техники, когда наших объединенных сил достаточно для того, чтобы стереть с географической карты Советский Союз».

С тех пор Штраус, вероятно, немного протрезвел, однако не мешает лишний раз напомнить о его бахвальстве.

Весной 1959 года при покровительстве боннских министров в гейдельбергском королевском зале открылась антисоветская выставка, какой, как писала буржуазная газета «Франкфуртер рундшау», не доводилось видеть в Германии со времен Геббельса.

Ее организовали боннские министры, прикрывшиеся вывеской Международного комитета защиты христианской цивилизации. Даже «Франкфуртер рундшау» вынуждена была признать, что эта выставка, которая стала позже передвижной и побывала в ряде западногерманских городов, — образец грубой фальсификации истории. Газета писала, что называть коварное нападение на Советский Союз в геббельсовском духе просто «восточной кампанией» — значит заранее оправдывать агрессивную войну.

Одним из ярых пропагандистов новой войны против Советского Союза является председатель землячества прибалтийских немцев барон Георг Мантейфель-Сеге, потомок немецких земельных магнатов, изгнанных из

Прибалтики. Во время войны он был профессором Берлинского университета по экономике и истории Восточной Европы, а после нападения на Советский Союз стал специализироваться по сельскому хозяйству (т. е. по колонизации) восточных районов. На сборищах прибалтийских немцев он громче всех произносит реваншистские речи и призывает к атомной войне против Советского Союза. Его, достойным сподвижником является боннский статс-секретарь Нам, который с ведома боннского правительства в своих речах требует отторжения ряда территорий от Советского Союза, Польши и Чехословакии. В эту компанию входит и д-р Вальтер Эккардт, который как гитлеровский статс-секретарь по финансовым делам участвовал в грабеже восточноевропейских стран. Он не прочь бы продолжить розенберговскую так называемую «восточную политику». Эккардт, в частности, является председателем одной из самых влиятельных западногерманских милитаристских организаций — «Военно-исторического общества».

В НАТО самые оголтелые политики разрабатывают планы захвата Германской Демократической Республики. В феврале 1959 года на одном секретном совещании руководитель четвертой группы американской разведывательной службы «Си-Ай-Си» генерал Слеттер заявил, что важнейшая задача его группы заключается в том, чтобы подбирать в Западной Германии лиц, подходящих для переброски в Восточную Германию. Эти лица должны будут готовить новый день «икс», т. е. контрреволюционный путч. В связи с новыми планами «дранг нах Остен» министр внутренних дел ГДР заявил:

«Нам известны планы, в соответствии с которыми армии НАТО готовятся к наступательным действиям против нашей Республики. Это подтверждается и недавней речью Аденауэра на съезде христианско-демократического союза».

Канцлер открыто отклонил идею мирного воссоединения Германии и призвал к захвату Германской Демократической Республики. В поддержку этой политики во время Женевского совещания министров иностранных дел бывшие фашисты организовали многочисленные реваншистские митинги и демонстрации. На упомянутом съезде министр обороны Штраус воинственно заявил:

«Европа не кончается на Эльбе, в состав объединенной Европы должны входить также Польша, Чехословакия, Венгрия, Румыния и Болгария».

Главным вдохновителем и проводником антисоветской политики в Западной Германии является сам канцлер Аденауэр. Не случайно, что именно в Союзе немецких промышленников (т. е. в том самом союзе, который принял решение оказать материальную поддержку Гитлеру) в мае 1956 года Аденауэр выступил со следующим заявлением о социалистических странах:

«...Нам необходимо проявлять величайшую бдительность перед лицом этого мира, который по своему существу является нашим смертельным врагом».

Глашатаи аденауэровской политики грубо называют Советский Союз своим смертельным врагом, несмотря на то, что Советское правительство не раз направляло в Бонн ноты с предложением о мирном урегулировании германского вопроса. Аденауэр отвергает всякое соглашение, пытается проводить по отношению к Советскому Союзу политику «с позиции силы», хотя для каждого трезво мыслящего человека ясно, что такая политика не имеет под собой никакой реальной основы.

В 1957 году во время выборов в Западной Германии он, например, заявлял: «Бесполезно думать, что мы можем договориться с русскими за столом переговоров».

Западногерманская милитаристская клика стремится не к переговорам и мирному соглашению, а к развязыванию атомной войны против Советского Союза, даже если это грозит уничтожением немецкой нации.

Однако эта политика является лишь политикой Аденауэра, западногерманских милитаристов и монополистов, а не народа Западной Германии. Большинство немецкого народа как на Востоке, так и на Западе на горьком опыте ценой огромных потерь научилось ненавидеть войну, ремилитаризацию, политику атомного вооружения, проводимую Аденауэром и Штраусом. Немецкий народ знает, что эта политика не принесет ему ничего хорошего, кроме гибели и разрушений.

Общезвестно, что правительство Аденауэра решило начать переговоры с Советским правительством лишь под давлением общественного мнения Западной Германии, и то после долгих колебаний.

Под давлением общественности оно было вынуждено установить с Советским Союзом дипломатические отношения. Однако, сделав этот шаг, федеральное правительство предприняло, с другой стороны, все для того, чтобы воспрепятствовать дальнейшей нормализации отношений с Советским Союзом.

В интервью, данном для журнала «Юнайтед Стейтс ньюс энд Уорлд рипорт» 24 февраля 1956 года, Брентано заявил:

«Установление дипломатических отношений между Советским Союзом и Федеративной республикой, естественно, ни в коем случае не означает нормализации наших отношений. Не может быть и речи о том, что это первый шаг в подобном направлении».

Западногерманская буржуазная оппозиция подвергает критике политику правительства. Госпожа Елена Вессель, например, заявила на мартовской сессии бундестага в 1958 году:

— «На протяжении ряда лет мы являемся свидетелями того, что в Федеративной республике и в этой палате поднимают антикоммунистическую шумиху для оправдания политики федерального правительства... Не выражала ли и не выражает ли эта шумиха взглядов тех, кто хочет воспрепятствовать воссоединению?».

Бывший министр внутренних дел боннского правительства, один из видных деятелей немецкой евангелической церкви д-р Хейнеман, который в знак протеста против атомного вооружения страны вышел из аденауэровского христианско-демократического союза, заявил:

«Мы должны следить за тем, чтобы не оказаться в плену слепого чувства антикоммунизма. В прошлом оно привело нас к катастрофе и даже к преступлениям. В 1933 году были люди, которые думали, что если наступающий водоворот бесправия ударит... лишь по коммунистам, то это будет терпимо, даже хорошо. Но он захватил всех нас. Пусть для нас это будет уроком».

В марте 1958 года он опубликовал в газете «Вестдейчес тагеблат» статью «Пугало большевизма и шабаш ведьм в XX веке».

«В ход пущены все военные, политические, экономические и пропагандистские средства новой антикоммунистической кампании американских сателлитов. Открыто провозглашенная цель этой кампании заключается в том, чтобы оттеснить Советы на их исходные позиции и принудить Советский Союз как «нарушителя всеобщего мира» любыми средствами, вплоть до применения ядерного оружия, к капитуляции. Эта кампания сопровождалась беспрецедентной антикоммунистической пропагандой, пользующейся методами и приемами геббельсовской пропаганды, а в области материальных возможностей превосходящей ее».

«Западногерманское общественное мнение, — писал упоминавшийся выше мюнстерский профессор д-р Хагеман, — с 1958 года находится под перекрестным огнем этой агрессивной пропаганды, которая считает в принципе враждебной всю территорию, расположенную к востоку от демаркационной линии. Этот напор пропаганды морально готовит к неизбежному военному «уничтожению» вместе с «мировым большевизмом» людей, у которых почти не было времени научиться мыслить в духе мира».

1 мая 1958 года католический профессор Хагеман опубликовал в газете «Культур» статью «Против диктатуры», в которой пишет:

«Идею о том, что Советский Союз находится в постоянной готовности к нападению, выдумали пропагандисты «третьего рейха». При помощи этой сказки еще Гитлер стремился вовлечь народ в войну за «освобождение» восточного пространства. Боннские правительственные круги взяли на вооружение эту пропагандистскую ложь. Таким образом, родилось пугало большевизма, которое сегодня давит на сознание многих миллионов людей в Западной Германии».

В конце 1959 года профессора Хагемана, который во многих своих статьях и выступлениях критиковал политику боннского правительства, уволили с работы по обвинению в оскорблении федеральной конституции. Это было началом широкой кампании террора в Западной Германии, которую в середине декабря 1959 года развязало против коммунистов и других прогрессив-

ных лиц «Ведомство по охране конституции», возглавляемое министром внутренних дел Шредером. Во имя «охраны конституции» оно проводит массовые аресты, не задумываясь над тем, что применяемые им гестаповские методы есть не что иное, как прямое нарушение конституции. Такова теория и практика Бонна.

Захватнические устремления западногерманского империализма

Быстро растущий бундесвер, появляющиеся, как грибы, милитаристские и реваншистские организации, вся западногерманская внешняя и внутренняя политика свидетельствуют об одном: боннский империализм не остановится ни перед чем в осуществлении своих захватнических планов, даже перед новой мировой войной. Эти агрессивные планы угрожают всем народам Европы. Территориальные притязания западногерманских реваншистов затрагивают интересы всех соседних и не только соседних государств: от Люксембурга и Дании до Советского Союза и Венгрии.

Намерения боннских милитаристов предельно четко сформулировал бывший статс-секретарь по иностранным делам, ныне председатель комиссии Европейского экономического сообщества Хальштейн. На пресс-конференции в Вашингтоне 13 марта 1952 года он заявил, что Германия является частью Западной Европы, а «конечной целью объединения Европы является интеграция всех районов континента вплоть до Урала».

В официальном органе ХДС — пресс-бюллетене «Дейчланд-унион динст» он, обобщил внешнеполитическую программу Федеративной республики в лозунге: «Объединение с Восточной Европой, освобожденной из-под большевистского ига».

2 мая 1956 года министр иностранных дел ФРГ фон Бранто заявил по радио:

«Я предельно ясно говорил и сегодня повторяю: не может быть такого германского федерального правительства ни сегодня, ни завтра, которое могло бы признать линию по Одере — Нейссе в качестве границы».

28 июня 1956 года он заявил в бундестаге, что федеральное правительство не раз указывало:

«Действительными являются лишь границы германского рейха 1937 года, а те односторонние решения по этому вопросу, которые были приняты в годы полного развала в стране... не могут быть признаны».

...31 января 1957 года он вновь заявил в бундестаге:

«Федеральное правительство твердо придерживается такого мнения, что, с точки зрения территориального состояния Германии, германский рейх существует в границах 31 декабря 1937 года. А линию по Одеру — Нейссе немецкий народ не может признать ни в качестве нынешней, ни в качестве будущей границы Германии».

А вот заявления канцлера Аденауэра от 10 февраля 1952 года:

«Наилучший путь возвращения германского Востока — это путь вооружения Германии в рамках европейской армии». 16 марта 1952 года в Зигене Аденауэр сказал:

«Вооружение Германии — это начало переустройства Восточной Европы».

Выступая 22 сентября 1957 года по радио «Колумбия бродкастинг систем», он заявил следующее:

«Однажды вся территория, расположенная за линией Одер — Нейссе, окажется в рамках Европейского объединения угля и стали и Общего рынка».

Характерно, что на картах, издаваемых в Западной Германии, обозначаются границы 1937 года, а не границы, установленные Потсдамским соглашением. Некоторые польские, чехословацкие и советские районы изображаются на них, как «временно оккупированные немецкие земли». Еще в 1953 году боннское министерство внутренних дел в декабрьском номере своего официального органа указывало:

«На картах Германии необходимо обозначать границы 1937 года... Все экземпляры, на которых изображены границы не 1937 года... необходимо изъять из всех учреждений, которые являются местом сбора широкой публики».

В конце 1956 года в Западной Германии было издано распоряжение официально именовать бывшие немецкие восточные районы как «районы германского рей-

ха, временно находящиеся под польским или советским управлением», или «Восточные районы германского государства, находящиеся в настоящее время под иностранным управлением».

12 июля 1957 года комиссия по иностранным делам бундестага обратилась к федеральному правительству с призывом обосновать перед иностранными правительствами юридическое право Германии на восточные районы, находящиеся под иностранным управлением.

В числе рыцарей реваншизма стоит упомянуть бывшего министра по общегерманским вопросам Якоба Кайзера, который еще с благословения оккупационных держав организовал при поддержке Эйзенхауэра немецкий отдел ведомства психологической войны. Этот инструмент «холодной войны» получил наименование «Министерство по общегерманским вопросам». В его задачи входила организация и финансирование шпионских и террористических организаций в Германской Демократической Республике. В 1952 году Кайзер организовал в Западном Берлине так называемый «Исследовательский совет по вопросам воссоединения Германии». Он должен был организовывать акты саботажа, проводить пропагандистские и различные диверсионные действия против ГДР. Именно он подготавливал путч 17 июня 1953 года. Этот «Совет» финансировал концерны и различные неонацистские организации.

На собрании судетских немцев в Зальцбурге 2 марта 1951 года Якоб Кайзер заявил:

«Ни одно германское правительство не может уклониться от обязанности возвращения Восточной Германии. Политическими средствами мы отвоюем и вашу родину — Силезию. Растущей мощью свободных народов необходимо оттеснить людей, стоящих на Востоке у власти; тогда та часть страны, которая расположена за Одером — Нейссе, снова станет свободной. Подлинную Европу можно создать лишь в том случае, если будет восстановлено германское единство. Я хочу напомнить вам, что единая Германия включает в себя, кроме самой Германии, еще Австрию, часть Швейцарии, Саар и Эльзас-Лотарингию».

Подобные реваншистские цели преследуют и упоминавшиеся выше землячества, объединяющие вокруг себя

немцев — переселенцев из восточных районов или эмигрантов.

Статс-секретарь министерства по общегерманским вопросам Франц Тедик 23 сентября 1952 года следующим образом охарактеризовал цели землячеств:

«Было бы совершенно неверно рассматривать землячества только как традиционные объединения, хранящие свои обычаи, и считать их одной из форм восполнения родины у изгнанных восточных немцев. Существенная задача и глубокий смысл землячеств состоит в том, что они сотрудничают со всем нашим народом в борьбе за возвращение германского Востока».

Главарь судетских реваншистов Лодгман фон Ауэн следующим образом определил задачи землячеств в газете «Зюддейче цейтунг» 27 октября 1952 года:

«Мы должны держаться в организованной форме, чтобы при случае, когда станет возможно, выступить за переустройство Европы».

Приведенные здесь цитаты наглядно подтверждают тот факт, что штабом пангерманизма и реваншизма является само боннское правительство. Сюда сходятся все нити и отсюда исходит руководство различными реваншистскими организациями. Ответственность за реваншизм несет в первую очередь боннское правительство, которое предпринимает все, чтобы не допустить соглашения между великими державами.

Особенно лихорадочную деятельность развили реваншисты перед Женевским совещанием министров иностранных дел 1959 года и во время его работы. «Союз изгнанных» проводил многочисленные собрания. В Касселе был созван съезд «Союза», на котором присутствовало более 1000 делегатов. Здесь были люди из различных землячеств, представители дунайских, судетских, силезских, померанских и прибалтийских немцев. На съезде присутствовали многие представители боннского правительства во главе со статс-секретарем министерства по делам переселенцев д-ром Намом. Д-р Нам своей демагогической речью на съезде подлил масла в огонь. Под гром аплодисментов он заявил, что те немцы, которые переселились из Судетской области, западной Польши и придунайских стран, безусловно, имеют право на те районы, где они проживали раньше, и борь-

ба за возвращение их родины является долгом всех немцев.

Так заявлял официальный представитель боннского правительства. После этого можно себе представить, как выражали свои требования остальные руководители «Союза». Председатель «Союза» представитель партии Аденауэра Ганс Крюгер в своей речи обрушился не только на правительства стран Восточной Европы, но и на правительства западных держав, упрекая их за близорукость и оппортунизм в вопросе возвращения «восточногерманских районов». Он заявил, что 10 миллионов немецких переселенцев ни в коем случае не намерены отказываться от германских восточных районов. «В этой борьбе, — сказал он, — мы не знаем ни усталости, ни колебаний».

Несколько дней спустя после кассельского съезда в городе Вейден состоялась еще одна широкая реваншистская демонстрация. Выступавшие на митинге баварские политики-реваншисты объявили о создании Национально-демократического союза. Он был создан с целью, с одной стороны, служить центром объединения антикоммунистических групп Западной Германии, с другой — стать новым центром реваншистской политики. Внешнеполитическую программу «Союза» изложил один из руководящих деятелей реваншистской организации судетских немцев д-р Вальтер Бехер. До оккупации нацистами Судетской области он был главным сотрудником фашистской газеты «Ди цейт», выходившей в Рейхенберге. Бехер потребовал в качестве условия для начала мирных переговоров признать границы Германии, которые она имела до второй мировой войны. В этом заявлении уже открыто выражается требование нового аншлюса Австрии.

В настоящее время Западная Германия является единственным государством в Европе, предъявляющим территориальные притязания к своим соседям. Неверно, однако, думать, что она выдвигает эти притязания только к своим восточным соседям, она не оставляет в стороне и Италию, Францию, Голландию, Бельгию и Австрию.

Силезское землячество направило западногерманской правительственной делегации на Женевском совещании министров иностранных дел в 1959 году письмо,

в котором выдвигало «тотальные» реваншистские требования. 22 мая 1959 года выходящая в Западном Берлине газета «Телеграф» писала, что в этом письме

«...выдвигается требование не только ревизии границ с Польшей и Чехословакией, но и возвращения Эльзас-Лотарингии, а также об урегулировании германско-бельгийской и германско-датской границ».

На встрече судетских немцев в 1959 году боннский министр Зеебом потребовал присоединения к «рейху» Южного Тироля. В мартовском номере «Дейче зольдатеңейтунг» за тот же год он вновь требует отторжения Южного Тироля:

«Что еще должно произойти в Южном Тироле, — спрашивает он, — чтобы Федеративная Республика Германии предприняла, наконец, что-либо в интересах этой группы немецкого населения? Когда, наконец, Германия выдвинет в качестве веского аргумента свою значительную политическую и экономическую мощь, чтобы охладить ярый шовинизм пылких итальянцев?»

По сообщению агентства АДН из Бонна, правительство неоднократно выдвигало территориальные требования к Голландии. Как заявило министерство иностранных дел, Бонн не намерен отказываться от пограничных районов, принадлежащих Голландии. Таково же положение с Бельгией.

Великогерманские реваншисты допустили выпад и против Франции, несмотря на существование оси Бонн-Париж. В мартовском номере за 1959 год «Дейче зольдатеңейтунг» открыто выразила территориальные притязания к Франции:

«В течение 14 лет западногерманская печать умалчивает об Эльзасе. Никто уже не вспоминает о том, что на протяжении 800 лет Эльзас находился в более или менее тесных связях с рейхом. Эльзасцы всегда сопротивлялись насилию, совершенному по отношению к ним. Это должны признать и французы-шовинисты».

Из выступления бывшего главнокомандующего бундесвером генерала Хойзингера становится ясно, как давно начал подогреваться антифранцузский дух ре-

ваншизма. 10 декабря 1954 года парижская газета «Трибюн де насьон» цитировала две фразы Хойзингера:

«...Соглашения о Сааре и отказ от применения силы в интересах изменения германских границ являются уступкой Франции... В случае изменения соотношения сил она и в формальном отношении превратится в то, чем она является в действительности, т. е. во временную уступку».

Германские реваншисты восхваляют гитлеровское нашествие на Францию. Боннское правительство издало книгу «Итоги второй мировой войны. Признания и обязательства для будущего», в которой прославляется агрессия против французского народа в 1940 году.

Статистический еженедельник Федеративной Республики Германии за 1958 год на 3-й странице пишет о районах германского рейха, которые «временно» находятся под управлением Франции, Бельгии, Люксембурга и Голландии. С другой стороны, в февральском номере 1959 года «Дейче зольдатенцейтунг» пишет:

«Какими бы достойными уважения и ни были австрийцы, несомненно, что их родным языком является немецкий язык, а также бесспорно то, что нет отдельной австрийской родины, как и отдельной баварской, вюртембергской или прусской родины. Существует единая родина: Германия. Именно поэтому утверждение, что в 1938 году на Австрию напали, означает не что иное, как плохую шутку».

Эта статья вызвала переполох в австрийских кругах. В июне 1959 года «Дейче зольдатенцейтунг» опубликовала интервью одного из руководителей австрийского солдатского союза, в котором он поносил австрийскую нацию и выразил свою верность присяге, принесенной Гитлеру. Он напомнил о нарвических солдатских традициях (в 1940 году при захвате Нарвика в основном принимали участие австрийские горные стрелки) и выразил веру нацистов в единство и общность культуры немецкого народа, т. е. в гитлеровский пангерманизм. Он восхвалял новую австрийскую партию нацистов АПС (Австрийская партия свободы), которая, по его мнению, служит делу «формирования свободного мнения» в австрийском Национальном совете. Газета преподнесла интервью в сенсационной форме и сооб-

шила, что новую австрийскую партию нацистов АПС основал Рейнталдер — бывший министр в коалиционном кабинете Зейсса — Инкварта.

Западногерманские реваншисты и граница по Одеру — Нейссе

Самые яростные атаки западногерманских реваншистов уже с 1945 года были направлены против признания границы по Одеру — Нейссе, т. е. против Польши.

Кампания подстрекательств против Польши начата еще в XIX веке сторонниками движения пангерманизма. Нападки на Польшу продолжались и после первой мировой войны. Тогдашний организатор немецкой армии генерал Сэкт назвал существование Польской республики абсурдом и призывал вновь стереть ее с карты.

Вторую мировую войну Гитлер начал разбойничьим нападением на Польшу. Гитлеровская война опустошила не только польские города, и прежде всего Варшаву, но и отняла жизнь у шести миллионов поляков.

Потсдамскими соглашениями великие державы установили линию по Одеру — Нейссе в качестве новой границы между Германией и Польской Народной Республикой. Германская Демократическая Республика признала эту границу. Миролюбивые силы считают линию по Одеру — Нейссе «границей мира», в то время как западногерманские реваншисты постоянно твердят о ней как «о кровоточащей границе». Реваншисты хотят, даже ценой развязывания новой мировой войны, изменить ее. На собраниях различных реваншистских организаций они не стесняются оправдывать разбойничью войну Гитлера против Польши, повторяя легенду о том, что за развязывание второй мировой войны ответственность несет в первую очередь сама Польша. У Гитлера они позаимствовали многие доводы. Они утверждают: Германия нуждается в западных польских землях, потому что немецкий народ является «народом без пространства», а добыть себе необходимое «жизненное пространство» он может на Востоке.

17 мая 1958 года «Поммерше цейтунг» писала:

«Каждый немец в Западной Германии должен знать, что возвращение немецкого Востока спасет Германию от кризиса. Немецкий Запад нуждается

в немецком Востоке, как в рынке. Поэтому каждый немец заинтересован в воссоединении, которое не может остановиться на линии Одера».

На массовом митинге реваншистов в Бохуме в 1960 году многие ораторы подчеркивали, что Одер является немецкой рекой, как и Рейн.

Когда после Женевского совещания министров иностранных дел 1959 года президент Эйзенхауэр, находившийся в Западной Европе, посетил Бонн, ряд реваншистских союзов организовал массовую демонстрацию. Члены этих союзов вышли на улицу с реваншистскими плакатами для того, чтобы оказать давление на Эйзенхауэра. Информационный орган боннского правительства заказал для демонстрантов сотни тысяч флажков, дабы придать демонстрации больший эффект.

Еще во время работы совещания министров иностранных дел Оберлендер, находившийся в то время еще на посту министра, выступил на митинге в Гамбурге и потребовал создать условия для того, чтобы переселенцы могли возвратиться в Западную Польшу, Чехословакию и другие места. Для этого необходимо восстановить в этих районах западногерманские общественные отношения (читай: монополистический капитализм. — Д. П.). Он дошел даже до того, что потребовал от Польши и Чехословакии «репарации» для Западной Германии в размере 400 миллионов марок.

6 сентября 1959 года, несколько дней спустя после того как Аденауэр направил полякам фарисейское «дружественное послание» в связи с 20-й годовщиной со дня начала войны, председатель реваншистской организации судетских немцев Зеебом выступил в Бонне с резким протестом против установления дипломатических отношений с Польшей и Чехословакией.

Бонн получил достойный ответ от польских государственных деятелей. Председатель Совета Министров Польской Народной Республики Циранкевич отклонил «дружественное послание» Аденауэра польскому народу. Первый секретарь Центрального Комитета Польской объединенной рабочей партии товарищ Гомулка заявил:

«Западногерманские милитаристы вовлекли Федеративную Республику Германии в Атлантический пакт не для того, чтобы оказать услугу своим

партнерам. Их главная цель заключается в ликвидации Потсдамских соглашений, которые определяют государственные границы Германии... Никого на свете не введут в заблуждение хитрые политические трюки и заявления Аденауэра о том, что он якобы хочет вернуть западные земли мирным путем и с согласия Польши».

В июле 1959 года председатель Совета Министров СССР Н. С. Хрущев заявил в Щеппине:

«Не может быть и речи о нормализации положения в Европе до тех пор, пока вся Германия не признает границу по Одеру — Нейссе. Мы будем защищать границу по Одеру — Нейссе всей мощью социалистического лагеря от всякого, кто протянет руку, чтобы нарушить эту границу».

Далее Н. С. Хрущев указал, что господа из Западной Германии, очевидно, утратили чувство реальности.

Председатель Совета Министров ПНР Циранкевич, выступая на приеме по случаю открытия в Москве польской выставки, сказал:

«Польские отцы и матери уже не пугают своих детей западногерманским милитаризмом, потому что вместе с нами — Советский Союз».

Однако Аденауэр с болезненным упрямством постоянно и назойливо проводит враждебную кампанию подстрекательства против границы по Одеру — Нейссе.

«Союз изгнанных» мобилизовал различные реваншистские организации и землячества против установления дипломатических отношений с Чехословакией и Польшей, против заключения с ними договора о ненападении. Протест реваншистов против такого договора вылился в стихийную бурю. Один из ослепленных яростью руководителей реваншистов фон Мантейфель-Сеге 20 июля в письме к Аденауэру писал, что заключение договоров о ненападении с Польшей и Чехословакией означало бы не что иное, как окончательный отказ Германии от борьбы за возвращение своих восточных районов. Немцы, выступающие против такой политики, должны бы были уйти в подполье.

Канцлер поспешно ответил прибалтийскому барону, что он со своей стороны разделяет его беспокойство в вопросе заключения пакта с Варшавой и Прагой. Вско-

ре после этого правительство Аденауэра окончательно отклонило проекты договоров.

Реваншисты не удовлетворились победой, одержанной ими над сторонниками заключения пакта, и потребовали удаления из министерства иностранных дел ряда руководящих деятелей. Аденауэр капитулировал и в этом вопросе.

Реваншистские выпады против Чехословакии

Хотя «вопрос» о Судетах уже решен окончательно, западногерманские реваншисты постоянно делают из него проблему. В 1938 году Гитлер отторгнул от Чехословакии Судетскую область. Эту территорию Гитлеру удалось заполучить с помощью тогдашних близоруких английских и французских политических деятелей: Чемберлена, Ренсимена, французского министра иностранных дел Боннэ и других. И хотя с тех пор многое в мире изменилось, реваншисты питают новые иллюзии в связи с Судетами. Самой агрессивной, сильной и сплоченной организацией западногерманских реваншистов является землячество судетских немцев. Оно возглавляет реваншистскую кампанию переселенцев. В штаб землячества входят отъявленные фашисты. В 1935 году все они были в руководстве партии Генлейна — партии судетских немцев, созданной немецкими и чешскими монополистами.

Эта партия была в то время «пятой колонной», подрывавшей страну изнутри. И это продолжалось до тех пор, пока с помощью западных империалистов от Чехословакии не отторгнули Судеты.

Подобной подлой агрессии не знала история. Гитлер развязал ее против Чехословакии вместе с партией Генлейна. А сейчас землячество считает ход Гитлера главным и достойным подражания примером. Чехословакия, по мнению реваншистов, должна быть только благодарна Гитлеру и судетской партии за наведение в ней порядка. Именно о таком наведении порядка мечтают они, когда вновь стремятся силой аннексировать Судеты. Время для них будто остановилось, потому что они утверждают, что Мюнхенское соглашение 1938 года, по которому Судеты были присоединены к «третьему рейху», остается в силе и сегодня. Представитель пар-

тии Аденауэра в бундестаге председатель «Союза изгнанных» Крюгер заявил:

«Мюнхенское соглашение остается в силе и сегодня. Именно поэтому территориальные претензии Федеративной республики к Чехословакии целиком законны».

Достоиную отповедь этому фальсификатору истории дал в передовой статье газеты «Ауфбау унд фриден», выходящей в Праге на немецком языке, немец, депутат Национального собрания Чехословакии Йозеф Пётцель. Он писал:

«Мюнхен был началом несчастья чехословацких немцев, так как разбойничий план, продиктованный Гитлером в Мюнхене, ускорил развязывание второй мировой войны. Господин Крюгер полагает, что мы, чехословацкие немцы, забыли о том, что эта проклятая гитлеровская разбойничья война стоила жизни более 300 000 чехословацких немцев. Без Мюнхенского соглашения и оккупации Чехословакии не появилась бы необходимость в переселениях».

Когда летом 1959 года представитель английского правительства счел необходимым заявить, что английское правительство также считает Мюнхенское соглашение недействительным, судетские реваншисты открыли настоящую враждебную кампанию против Англии, и вновь, как и во времена кайзера Вильгельма II, зазвучал старый лозунг: «Боже, покарай Англию». Но напрасны их потуги вдохнуть жизнь в Мюнхенское соглашение, которое уже принадлежит прошлому.

О характере движения судетских немцев можно судить по его руководителям. Например, Лодгман фон Ауэн, бывший крупный чехословацкий землевладелец. Он был главным оратором на кассельском сборище реваншистов, а также на встречах судетских немцев в 1959 году в Вене и в 1960 году в Мюнхене. Его моральный и политический облик станет понятным, если обратиться к заявлению, сделанному фон Ауэном в связи с присвоением ему звания почетного доктора Вюрцбургского университета в знак признания его реваншистских заслуг:

«Нас не интересует то, что называют правом или моралью, так как это вещи, о которых можно

спорить. Мы хотим лишь лучшим образом служить нашим подлинным интересам и осуществить наши планы».

Он является главным редактором газеты «Судетендейче цейтунг». Эта газета объединяет вокруг себя самых ярких фашистов. На Кассельской встрече реваншистов фон Ауэн открыто заявил, что если не удастся вернуть Судетскую область «как территорию германского рейха» мирным путем, то это необходимо сделать силой. Он постоянно требует переустройства Центральной Европы, пользуясь при этом словарем, заимствованным у Гитлера:

«...Положение, когда население западной части Центральной Европы стеснено на все суживающемся пространстве, а в восточной части не заселены и не возделаны целые области, является крайне неустойчивым».

Руководителем судетских немцев является и Франц Кармазин, которого хорошо знали в Венгрии во время войны как руководителя гитлеровской партии прикарпатских немцев и как главного редактора пожоньской газеты «Гренцботе». На этом поприще он и «прославился» своей лютой ненавистью к венграм. По поручению Лоренца, руководителя гитлеровских организаций немцев, проживающих за рубежом, он осуществлял непосредственное руководство предательским движением «Фольксбунда» в Венгрии. В настоящее время он руководит газетой «Судетендейче цейтунг» и, главное, является заместителем председателя так называемого «Виттикобунда», представляющего собой военную организацию землячества судетских немцев, созданную с целью вооруженного вторжения в Чехословакию в день «икс».

Среди главарей этой организации находится бывший руководитель генлейновской партии гитлеровский имперский представитель штандартенфюрер СА Рудольф Зандер. Одним из командующих «Виттикобунда» является бывший руководитель генлейновской канцелярии В. Бранд. В руководство входит также бывший ответственный редактор генлейновской газеты «Цейт» д-р Вальтер Бехер. При Гитлере он был майором гестапо. Здесь же находится один из основателей нацист-

ской партии в Чехословакии личный друг Гитлера Лео Шуберт.

Председателем реваншистской организации австрийских судетских немцев стал издатель фашистской провокационной газеты «Вегварте», бывший член руководства генлейновской партии Ганс Вагнер. Членом руководства — бывший офицер СС Эмиль Михель, который принимал участие в кровавой расправе в Лидице. Шахтерский городок Лидице фашисты сравняли с землей, уничтожив все его население, кроме детей. Оставшихся в живых 88 лидицких детей отравил газом другой член руководства землячества судетских немцев, правая рука Эйхмана, бывший офицер СС Крумей.

Руководителем молодежной организации судетских немцев является Осси Безе, организовавший на границе с Чехословакией, в Драсенхофене, молодежную встречу, на которой он произнес следующие подстрекательские слова: «Глядя на Чехословакию, трудно отказаться от мести и возмездия».

Ни одна реваншистская организация не располагает такими влиятельными и такими крупными органами печати, как организация судетских немцев. Эта печать содержится не на средства подписчиков, а на субсидии боннского правительства и монополистов. Военный министр Штраус финансирует газету «Вер унд хеймат», которая распространяется бесплатно. Пангерманское издательство «Клингер» выпускает различные пропагандистские брошюры и листовки тиражом в миллион экземпляров. Газету «Дейчер анцейгер» финансирует так называемый «Германский кружок», в который входят 58 реваншистских организаций.

16 мая 1959 года началась 10-я встреча судетских немцев, которая на этот раз была организована в Вене. Против ее проведения протестовали правительства Чехословакии, ГДР и Болгарии. В своем заявлении они подчеркнули, что организация реваншистской венской встречи подрывает нейтралитет Австрии.

Необходимо отметить, что от имени папы Иоанна XXIII благословение участникам встречи послал кардинал Тардини. Отто Габсбург отправил свое приветствие в письме, которое землячество обнародовало в своем обращении к жителям Вены. Из этого обращения стоит процитировать следующие строки:

«Мы шлем вам свой привет и не в последнюю очередь от вашего эригерцога Отто, от того Габсбурга, который изнывает в тоске по своей родине. Мы прибыли к вам, чтобы укрепить вас в борьбе ради нашей общей цели, ради того, чтобы мы вновь могли однажды встретиться на большой родине».

А в 1960 году Отто Габсбург вместе с мюнхенским кардиналом архиепископом Венделем появился на трибуне 11-й реваншистской встречи судетских немцев в Мюнхене.

В венской встрече приняло участие 250 тысяч судетских немцев. Их доставили в Вену на 40 поездах за счет боннского правительства. Почетное место на этом сборище занял один из пресловутых реваншистских руководителей боннский министр Зеебом. Аденауэр направил участникам встречи письмо, в котором выразил свою симпатию этой реваншистской организации. Естественно, о покрытии расходов трехдневной встречи позаботилось боннское правительство и стоящие за его спиной тресты.

Однако деревьям не суждено дорасти до неба. Один из руководителей западногерманской социал-демократической партии вице-председатель бундестага Карло Шмид, выступая 22 мая по баварскому радио, заявил, что только сумасшедший может думать о возвращении Судетской области Германии. Далее он добавил, что за исключением нескольких лет при «третьем рейхе» Судетская область никогда не принадлежала Германии.

План фельдмаршала Листа искушает...

Фельдмаршал Вильгельм Лист занимал чрезвычайно важное место в ряду нацистских фельдмаршалов. Он был командующим 14-й армией, прорвавшейся в 1939 году через Яблунковский перевал в Польшу, а также командовал 12-й армией, действовавшей на одном из важнейших участков Западного фронта. Он участвовал в нападении на Югославию и Грецию, затем командовал южной группировкой войск на Восточном фронте и после ряда поражений уже в 1942 году был снова переведен на Балканы. По образцу немецких рыцарей-крестоносцев он не только вел в Юго-Восточной Европе войну, но и вынашивал политические планы. Он был творцом

так называемого плана «Зюдаксен». Цель этого плана заключалась в том, чтобы присоединить к рейху районы Венгрии, Югославии и Румынии, заселенные немцами. Из части Задунайского района, югославской Воеводины и Баната, румынского Баната и трансильванских районов он хотел создать немецкую провинцию, которая принадлежала бы Германии.

Эта идея родилась впервые не у фельдмаршала Листа. Как мы помним, еще задолго до войны сторонники гитлеровского пангерманизма выдвинули лозунг: «Немецкая граница проходит у Балатона».

В результате разгрома Германии этот план, к счастью, также был выброшен на свалку истории. Победоносная Советская Армия-освободительница разгромила гитлеровские войска на Балканах, выбросила их из стран Центральной Европы, в том числе и из Венгрии, и навсегда устранила опасность пангерманизма, нависшую над странами Центральной и Юго-Восточной Европы.

Однако часть придунайских немцев, переселившихся в Западную Германию, не усвоила этого урока истории; десять лет назад они также создали свое землячество и присоединились к «Союзу изгнанных». Часть немцев, переселившихся из Венгрии, Румынии и Югославии, еще не освободилась от дурмана, навешанного планом Листа.

Необходимо отметить, однако, что именно среди придунайских немцев-переселенцев можно встретить и трезво мыслящих людей, которые не согласны с авантюристической политикой Мюля Хенрика и его сподвижников и более реально, чем, например, судетские немцы, оценивают свое прошлое и нынешнее положение. Это раздражает руководителей остальных реваншистских организаций. Именно поэтому с целью активизации реваншистской деятельности придунайских немцев и были организованы в июле 1959 года в Зальцбурге и в 1960 году в Ульме их встречи. Естественно, эти встречи финансировались западногерманскими реваншистскими кругами. Организация встреч была поручена рабочей группе землячества придунайских немцев, официальным органом которого является газета «Нейланд». Для того чтобы придать зальцбургской встрече притягательную силу и

привлечь на сторону реваншизма всю массу колеблющихся придунайских немцев, представительница боннского правительства Аккерман потребовала на этой встрече, чтобы Венгрия, Югославия и Румыния компенсировали причиненный немцам ущерб.

Естественно, эта госпожа не говорила о том, какой ущерб, выраженный не только в материальных ценностях, но и в человеческих жизнях, причинили этим странам эсэсовцы, вышедшие из среды придунайских немцев. Она промолчала и о том, с какой последовательностью немцы создали в этих странах гитлеровские «пятые колонны», «государства в государстве»; о том, что после оккупации Венгрии «фюрер» венгерского «Фольксбунда» Ференц Баш, профессор Хусс, Дьёрдь Гольдшмидт обладали большей властью, чем даже гитлеровские марионеточные правительства. Именно они помогли Везенмайеру в составлении смертных списков венгерских антифашистов, брошенных в концентрационные лагеря и тюрьмы, они вовлекли членов «Фольксбунда» в СС.

Подобно тому как нынешние реваншисты пытаются выдать гитлеровских палачей, участвовавших в оккупации Польши и Чехословакии, за кротких овечек, за проводников идей цивилизации, за стражей порядка и спокойствия, группа придунайских немцев в своей газете «Нейланд» воспевают как подвиг оккупацию Венгрии, разграбление ее богатств, депортацию и уничтожение сотен тысяч венгров. Они хотели бы реабилитировать придунайских немцев, служивших в кавалерийской дивизии СС «Принц Ойген», поэтому они и отрицают их бесчинства.

Дух одного из военных преступников — фельдмаршала Листа, гаулейтера Венгрии Везенмайера и других придунайских эсэсовских палачей вновь искушает западногерманских реваншистов.

* * *

«Я верю, что в эти трудные времена бог возложил на германский народ особую миссию по защите Запада перед лицом могучих сил, которые теснят нас с Востока».

Так заявил 22 января 1960 года Аденауэр папе Иоанну XXIII. Дряхлый канцлер, как всегда, принимает позу рыцаря-крестоносца, хотя ему уже не раз напоминали о том, что эту роль до него уже кто-то сыграл, и довольно плохо. Вильгельм II тоже переоценивал возможности германского империализма. А бесноватый «фюрер» провозглашал себя «спасителем мира». По-видимому, авантюристическая политика является опасной традицией немецких господствующих классов, от которой им трудно отказаться.

В нынешней международной обстановке, при существующем соотношении сил, западногерманская армия сама по себе не представляет большой опасности. Страны-участницы Варшавского договора предельно ясно дали понять боннским милитаристам, что если у них появится охота сунуть нос к границам социалистических стран, то милитаристы будут разбиты на своей собственной территории. Более серьезная опасность заключается в том, что если западногерманские авантюристы спровоцируют вооруженное столкновение, то в него будут вовлечены все великие державы. А вся боннская политика направлена именно на это.

Военный министр Штраус заявил:

«Прежде всего мы выполняем наши военные обязательства в НАТО. Но если военная машина наших союзников будет готова к действию, мы заговорим на настоящем немецком языке... с визитерами в Москву и с апостолами смягчения напряженности, мы еще покажем, кто в действительности руководит НАТО».

Единственным средством обуздания западногерманских реваншистов и ликвидации возможного очага войны в Европе является заключение германского мирного договора, решение вопроса о Западном Берлине путем превращения его в демилитаризованный вольный город, осуществление всеобщего и полного разоружения. В этом заинтересовано все миролюбивое человечество, и в первую очередь немецкий народ, миролюбивые устремления которого всячески подавляются боннским правительством.

Подлинный голос немецкого народа — это не голос сообщников фельдмаршала Листа и Штрауса. К счастью для немцев, впервые в истории Германии родилось

миролюбивое демократическое германское государство — ГДР, последовательно выполняющее Потсдамское соглашение. Существование Германской Демократической Республики показало всему человечеству, которому германский фашизм принес много страданий, что стоит трудовому народу взять власть в свои руки, как германское государство начнет играть положительную роль в мировой истории.

Разоблачая западногерманские правящие круги, промышленных магнатов, милитаристов и неофашистов, мы не только призываем миролюбивые народы мира к бдительности, но и выражаем тем самым свою поддержку широкому мирному наступлению советской дипломатии, которая путем мирного урегулирования германской проблемы и осуществления всеобщего и полного разоружения стремится навсегда освободить человечество от фашизма, войн и атомной смерти.

ОГЛАВЛЕНИЕ

	Стр.
Предисловие	5
Глава 1. Враги мира	17
Нацистский вермахт возрождается	—
Гитлеровские генералы во главе бундесвера	26
Фашистские генералы на пенсии	38
Истинная цель возрождения германского милитаризма	45
Борьба за превращение бундесвера в армию, оснащенную атомным оружием	50
Франко-западногерманское соглашение о совместном производстве ядерного оружия	53
Связи германских, французских и венгерских фашистов	59
„Фюреры“ западногерманской экономики	63
Возрождение крупных концернов в Западной Германии	75
Глава 2. Боннская портретная галерея	86
Канцлер Конрад Аденауэр	—
Герхард Шрёдер	89
Военный министр Франц Йозеф Штраус	90
Теодор Оберлендер	94
Массовые убийства во Львове	95
Новый президент Западной Германии д-р Генрих Любке	105
Ганс Кристоф Зеебом	106
Министр по общегерманским вопросам Эрнст Леммер	107
Посол ФРГ в США Вильгельм Грeve	109
Гитлеровское министерство иностранных дел—организатор „пятой колонны“ в Венгрии	110
Глава 3. Под сенью свастики	117
Возрождение фашизма	—
Реабилитация эсэсовцев	123
1000 бывших нацистских судей на „страже“ западногерманской законности	124
Усиление антисемитизма в Западной Германии	128
Воспитание фашистского духа в западногерманских школах	134
Глава 4. «Мы стремимся в поход на Восток»	139
Опасность пангерманизма	—
„Восточное бюро“ — пангерманизм под новой вывеской	—
„Союз изгнанных“	144

	<i>Стр.</i>
Шпионские организации в Западной Германии	145
Ведомство по охране конституции	146
Роль западногерманских фашистов и милитаристов в организации контрреволюционного мятежа в Венгрии в 1956 году	152
Милитаристская пропаганда против социалистических стран	155
Захватнические устремления западногерманского империализма	160
Западногерманские реваншисты и граница по Одру — Нейссе	167
Реваншистские выпады против Чехословакии	170
План фельдмаршала Листа искушает	174

Д. Парраги

ФАШИЗМ ВО ФРАКЕ И МУНДИРЕ

М., Воениздат, 1962. 180 стр.

Редактор <i>Афанасьев Г. Г.</i>	Литературный редактор <i>Тамразова Л. А.</i>
Художественный редактор <i>Гречиго Г. В.</i>	Переплет художника <i>Сотскова Г. А.</i>
Технический редактор <i>Муханова М. Д.</i>	Корректор <i>Демидова Е. Т.</i>

Сдано в набор 18.6.62.	Подписано к печати 23.7.62.
------------------------	-----------------------------

Формат бумаги 84×108 ¹ / ₃₂ — 5 ¹ / ₈ печ. л. = 9,22 усл. печ. л.—9,216 уч.-изд. л.	
---	--

Изд. № Б/4151.	Цена 56 коп.	Тираж 30000 ТП62-307	Зак. 336.
----------------	--------------	----------------------	-----------

Отпечатано с матриц во 2-й типографии Военного издательства

Министерства обороны СССР

Ленинград, Д-65, Дворцовая пл., 10

Цена 56 коп.

Лёвдо Фарраги